

ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

КУЛЬТУРА

НАУКА

ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

основан 1 декабря 2006 года

выходит 4 раза в год

№ 3 (40) 2016

Иркутск

КУЛЬТУРА. НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Иркутский государственный университет путей сообщения»

Главный редактор журнала: ректор ИрГУПС, д-р техн. наук, проф. *А. П. Хоменко*
Заместитель главного редактора: канд. ист. наук, доц. *В. В. Третьяков*

Научные редакторы:

д-р филос. наук, проф. *В. Е. Осипов*; д-р ист. наук, проф. *Ю. А. Петрушин*;
д-р ист. наук, проф. *В. Г. Третьяков*

РЕДАКЦИОНАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д-р ист. наук, проф. *Ч. Г. Андреев* (Улан-Удэ); член-кор. РАН *Б. В. Базаров* (Улан-Удэ); д-р филол. наук ИМБИТ СО РАН *Л. С. Дамилова* (Улан-Удэ); д-р культурологии *Т. Ф. Ляпкина* (Санкт-Петербург); д-р ист. наук, проф. *Н. С. Рубцов* (Красноярск); д-р филос. наук, доц. *Е. Н. Струк* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *Г. А. Цыкунов* (Иркутск); д-р геогр. наук, проф. *А. Я. Якобсон* (Иркутск)

СОСТАВ ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА:

д-р филос. наук, проф. *А. А. Аманов* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *А. В. Дулов* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *А. В. Гайдамакин* (Омск); к. филол. наук, доцент *О. Н. Касаткина* (Иркутск); к. филос. наук, доцент *Л. В. Корчевина*; д-р ист. наук, доцент *А. В. Костров* (Иркутск); к. пед. наук, доцент *С. Э. Лятти* (Иркутск); д-р филос. наук, проф. *В. В. Мантатов* (Улан-Удэ); д-р ист. наук, проф. *В. В. Назаров* (Иркутск); к. филол. наук, доцент *Т. А. Скопинцева* (Иркутск); к. юр. наук, доцент *А. А. Тюкавкин-Плотников* (Иркутск); к. экон. наук, доц. *О. А. Фрейдман* (Иркутск); к. мед. наук, доцент *В. А. Чичкалюк* (Иркутск)

Ответственный секретарь – *А. В. Данчевская*

Ответственный за выпуск:
д-р ист. наук, проф. *В. Г. Третьяков*

Адрес редакции:

664074, Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения»

Кафедра философии и социальных наук

Тел.: (3952) 63-83-10 (01-47, 01-29)

E-mail: tretyakov_vv@irgups.ru

Свидетельство о регистрации СМИ:

ПИ № ФС77 – 60186 от 17 декабря 2014 г.

выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Журнал включен в систему РИНЦ

Выходит 4 раза в год
Издается с 2006 года

СОДЕРЖАНИЕ

№ 3 (40)
2016

ФИЛОСОФИЯ

- Осипов В. Е. (Иркутск)**
Детерминистские основания науки 7

- Малых Г. И. (Иркутск)**
Историко-философский анализ развития физической
науки (теоретико-методологический аспект) 27

- Егоров А. В. (Иркутск)**
Совестологические аспекты в учении Платона 43

ИСТОРИЯ

- Хобта А. В. (Иркутск)**
Путешественники Восточно-Сибирской железной дороги
в период Великой Отечественной войны 50

- Кашаев А. Е., Осипов В. Е. (Иркутск)**
Научный и инженерный вклад русской эмиграции
первой волны в развитие Югославии 71

- Кожухарь А. И. (Иркутск)**
Специфика изменений повседневности коренного
населения Восточной Сибири и Аляски под влиянием
контактов с русскими в XIX веке 89

- Лаптев Н. М. (Иркутск)**
Организация оперативных перевозок на ВСЖД в годы
Великой Отечественной войны 94

- Третьяков В. В. (Иркутск)**
Понятие исторического процесса в историографии
и философии (к характеристике модели
Г. В. Ф. Гегеля) 99

- Третьяков В. Г. (Иркутск)**
Из истории Института гуманитарного образования
ИрГУПС (по архивным материалам) 113

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБРАЗОВАНИЯ

- Тарасов О. Ю. (Хабаровск)**
Топонимика как значимый компонент в профессиограмме
специалиста сферы истории, музеиного дела,
экскурсоведения и туризма (на примере
географических названий Верхнего Приамурья) 134

Кустова В. В., Мещерякова Т. А. (Иркутск) Об изучении профессиональной направленности студентов специальности «Эксплуатация железных дорог»	144
Тарасов О. Ю., Чен Ци (Хабаровск) Исторический и краеведческий потенциал региональной приключенческой прозы (на примере повести Бориса Федоровича Лапина «Серебряный остров»)	151
Кустова В. В., Черкашин В. А. (Иркутск) Изучение конформного поведения в студенческой группе	159
Сергеева И. А. (Иркутск) Индивидуально-личностные свойства как фактор психического здоровья студентов	166
УПРАВЛЕНИЕ И ПРАВО	
Максимов И. М., Ринчино А. Л. (Иркутск) Проблемы размещения новых предприятий на территории страны	170
Либенсон И. Р., Максимов И. М. (Иркутск) Комплексный подход к трудовой мотивации	176
Требования к оформлению представляемых в редакцию материалов	181

CONTENTS

№ 3 (40)
2016

PHILOSOPHY

- Osipov V. E. (Irkutsk)**
Deterministic bases of science 7

- Malykh G. I. (Irkutsk)**
Historical and philosophical analysis
of the development of physical science
(theoretical and methodological aspects) 27

- Egorov A. V. (Irkutsk)**
Sovestologichesky aspects in Platon's doctrine 43

HISTORY

- Hobta A. V. (Irkutsk)**
Railroad workers of East Siberian railway
in the period of the Great patriotic war 50

- Kaschaev A. E., Osipov V. E. (Irkutsk)**
Scientific and engineering contributions first wave
of Russian emigration in Yugoslavia development 71

- Kozhuhar A. I. (Irkutsk)**
The specifics of the changes of everyday life
of the indigenous Eastern Siberia and Alaska's
population under the influence of contacts
with the Russian in the XIX century 89

- Laptev N. M. (Irkutsk)**
The organization of transportations on East Siberian
railway in days of the Great patriotic war 94

- Tretyakov V. V. (Irkutsk)**
Concept of historical process in the
historiography and philosophy
(features of the model G.V.F HEGEL) 99

- Tretyakov V. G. (Irkutsk)**
From history of the institute of humanitarian
education of IrGUPS (on archival materials) 113

THEORY AND PRACTICE OF EDUCATION

- Tarasov O. Yu. (Habarovsk)**
Toponymy as significant component in professiogram
specialist services, history, museum,s, tourism and excursion
(on the example of place names Upper Amur region) 134

Kustova V. V., Mescheryakova T. A. (Irkutsk) About studying of a professional orientation of students specialties of operation of railway transport	144
Tarasov O. Yu., Chen Tsi (Habarovsk) Historical and local potential regional Adventure prose (the case stories by BORIS LAPIN «SILVER ISLE»)	151
Kustova V. V., Cherkashin V. A. (Irkutsk) Studying of conformal behavior in student's group ..	159
Sergeeva I. A. (Irkutsk) Individual and personal properties as factor of mental health of students	166
<i>MANAGEMENT AND LAW</i>	
Maksimov I. M., Rinchno A. L. (Irkutsk) Problems of placement of the new entities in the territory of the country	170
Libenson I. R., Maksimov I. M. (Irkutsk) An integrated approach to labour motivation	176
Information for authors	181

ФИЛОСОФИЯ

УДК 122/129

В. Е. Осипов*

ДЕТЕРМИНИСТСКИЕ ОСНОВАНИЯ НАУКИ

Рассматриваются проблемы методологии современной науки. Раскрываются основные черты различных стилей научного мышления.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: наука, философия, методология науки, детерминизм, синергетика.

V. E. Osipov

DETERMINISTIC BASES OF SCIENCE

Problems of methodology of modern science are considered. The main lines of various styles of scientific thinking reveal.

KEYWORDS: science, philosophy, science methodology, determinism, synergetics.

Знаменитый французский математик А. Пуанкаре, который внес существенный вклад в основание теории относительности, методологию науки и общефилософскую картину мира того времени, сформулировал классический принцип науки и детерминизма. Он писал: «Наука явно детерминистична, она такова по определению. Недетерминистической науки не может существовать, а мир, в котором не царит детерминизм, был бы закрыт для ученых. И когда задают вопрос о том, каковы пределы детерминизма, то это равнозначно вопросу, как далеко может простираться область науки и где находятся границы, за пределами которых она бессильна» [1, с. 489].

В данном суждении удачно отражены основные черты классического естествознания конца XIX – начала XX столетий, но с тех пор произошли существенные изменения в науке и методологии научного познания, были сформулированы принципиально новые фундаментальные теории, которые конкретным образом изменили наше представле-

* **Осипов Василий Евдокимович**, доктор философских наук, профессор Иркутского государственного университета путей сообщения.

ние о мире, о взаимоотношении науки и философии. В этой связи возникла естественная потребность заново осмыслить содержание основных принципов философии и самого понятия науки. К их числу относится и принцип детерминизма. Необходимо, в частности, рассмотреть современные формы детерминизма, а также выяснить и уточнить место и роль этого принципа в системе конкретно-научного, философского и общенаучного уровней методологии. Данные вопросы интенсивно исследовались в методологической литературе в 70-е годы прошлого столетия; полученные результаты представляют собой основу анализа характера науки того времени, но и они тоже нуждаются в уточнении и критическом обобщении.

Семидесятые годы прошлого столетия отмечены прежде всего конструктивными решениями многих проблем философии и методологии науки, связанных с участием в этом процессе известных естествоиспытателей, за которыми потянулись и философы. В частности, была сформулирована общая схема единства конкретно-научного и философского знания, включающая в себя три уровня методологической рефлексивности: частнонаучный, общенаучный и философский.

Частнонаучный уровень включает в себя такие методы познания и соответствующие категории, которые применимы и имеют смысл только в данной теории, они суть суждения особенного.

Общенаучный уровень включает в себя такие принципы и фундаментальные понятия, которые применимы и имеют смысл в нескольких родственных теориях или в большинстве их. К ним, в частности, относится принцип детерминизма и другие методологические принципы: причинности, простоты, системности, преемственности научного знания и др.; к этому же уровню методологии относили понятия вероятности, информации, структуры, системы и т. д., поскольку они получили широкое применение во многих науках и выражали собой суждение общего.

Философский уровень методологии рассматривался в этой классификации как всеобщий и универсальный, который возвышается над конкретно-научным и общенаучным. Правда, в чем проявляется всеобщность и универсальность философии по отношению к другим наукам – это вопрос, на который и сейчас нет достаточно ясного и определенного ответа; здесь больше декларативных суждений, нежели конструктивных решений и не секрет, что многие представители науки вполне успешно решают свои фундаментальные проблемы, не прибегая при этом к помощи философии; более того, они иногда скептически относятся к ее всеобщим и туманным суждениям. Таким образом, в чем

проявляется методологическая функция философии по отношению к частным наукам, далеко не праздный вопрос. В настоящее время он требует к себе очень внимательного отношения и может быть решен в результате комплексных, системных исследований всего научного и философского сообщества.

Мы не можем безоговорочно принять рассматриваемую выше схему еще и потому, что философия не есть только нечто всеобщее, она так же дисциплинарна, как и другие науки, и поэтому есть особенное. Еще Аристотель отмечал, что философия свободная наука, ибо она самодостаточна в своем обосновании.

Философия имеет свой, несводимый к другим наукам объект исследования – Мир человека и Человек в мире; ее предмет – бытие как таковое, бытие Сущего. Поэтому философия не только дисциплинарна, она действительно обладает свойством всеобщности, существует постолько, поскольку она есть обобщение достижений конкретных наук, которые являются для нее базисным фактором и основой. Абсолютно чистая философия, которая не учитывала бы достижения науки и практики человеческого бытия, была бы обречена на схоластическое мудрствование.

Особенностью философии, по сравнению с другими науками, является то, что она постоянно находится в состоянии рефлексивности, нуждается в обосновании своих исходных понятий и принципов. Таким образом, сама логика науки приводит нас к необходимости выделения такого уровня методологии, который, имея философский статус, выделяется над философией как метатеория. Тогда общая структура методологии науки будет иметь следующий вид.

Конкретно-научный уровень методологии науки. Исходные принципы теории образуют законы любой теории; как правило, их три. В теориях, где нет своих специфических законов, роль исходных принципов выполняет система уравнений, например, в электродинамике система уравнений Максвелла, а в гуманитарных науках – это общие положения о предмете и методе теории, ее структуре и месте в системе других наук.

Философский уровень, обладая дисциплинарным характером, представляет собой более высокий уровень методологического обобщения и рефлексивность по отношению к конкретно-научному знанию. Философия формирует всеобщий метод познания и методологического анализа, который реализует себя и в конкретно-научном теоретическом мышлении. Метод, которым реализует себя философия, – диалектика. Диалектика – это всеобщая форма теоретического мышления, основанная на принципе раздвоения единого на взаимоисключающие противо-

положности и познания его противоречивых сторон, их взаимной связи, становления и развития [2, с. 21].

Общенаучный уровень методологии науки не существует в качестве самостоятельного начала, а всегда базируется на философии и методах частных наук, является их методологическим обобщением и гносеологической экстраполяцией на всеобщность. Так, общей структуре диалектики соответствует три общенаучных методологических принципа: принцип детерминизма, истоки которого находятся в глубинах нарождающейся философии и науки; сформулированный Н. Н. Моисеевым принцип глобального эволюционизма; и обозначенный нами принцип всеобщей трансформации бытия как экстраполяция на мир в целом концепции становления, впервые обстоятельно показанный Гегелем.

Следует заметить, что общенаучность и всеобщность методологии не тождественна понятию универсальности, не есть нечто рядоположенное с ним. Всеобщность означает ничто иное, как высший уровень абстрагирования и обобщения выводов конкретных наук, их анализ на уровне формы в чистом виде; в то время как понятие универсальности может отражать реальные факты и выводы науки, заменяя собой множество их проявлений некоторым единым подходом или методом такого же уровня абстракции.

Роль методологических принципов в научном познании значительна и многообразна. Отметим лишь некоторые их функции.

Мировоззренческая функция общенаучных принципов заключается в том, что их содержание непосредственно или опосредованно входит в структуру научной картины мира и тем самым они проявляют себя в качестве существенного элемента мировоззрения ученого или данного научного сообщества. Но главное предназначение общенаучных методологических принципов в том, чтобы установить органический синтез, единство научных картин мира, отражающих различные стороны данной определенной формы движения материи. Особая роль в формировании единой естественно-научной картины мира принадлежит принципам детерминизма, соответствия и дополнительности, которые формируют качественное своеобразие и взаимосвязь явлений макро- и микромира.

Гносеологическая функция методологических принципов проявляется в том, что они являются существенным элементом общей теории познания, позволяют реализовать ее потенциальные возможности в реальном развитии научного знания. В методологических принципах отражено отношение субъекта и объекта в научном познании, эволюция научных теорий и развития от относительной истины к абсолютной, понятие и эволюция стилей научного мышления и т. д. Следует подчерк-

нуть, что гносеологическая и мировоззренческая функции методологических принципов органически взаимосвязаны и, как нерасчленимое целое, образуют единую картину мира. Такую же роль в этой картине выполняет и методологическая функция данных принципов.

Методологическая функция общенаучных принципов является, пожалуй, самой существенной и определяющей их предназначение, о чем свидетельствует само их название.

Общенаучные принципы в своем единстве образуют ядро и основное содержание методологии науки. Они непосредственно не связаны с фундаментальными открытиями и достижениями науки, но они формируют наиболее оптимальные пути в достижении поставленной цели, регламентируют правила построения научных теорий и, самое главное, они устанавливают определенные отношения между существующими теориями, между современными научными идеями и предшествующим знанием. То есть в методологических принципах отражена реальная жизнь науки, реальное проявление функции философии как общей методологии науки. Без этой органической связи частные науки превратились бы в отдельные и независимые между собой фрагменты, каждый из которых развивается по своим особенным правилам, вне общего и целого потока движения науки к достижению истины, а сама философия превращается в чисто умозрительную, не связанную с реальностью схоластическую игру с понятиями.

Мировоззренческая, гносеологическая и методологическая – это основные функции общенаучных принципов; из них вытекают и другие, например, регулятивная, прогностическая и т. д., которые в наиболее общей форме отражены в научной теории.

В основном методологические принципы были сформулированы в эпоху становления неклассической науки, отражали собой стремление ученых полнее осмыслить принципиально новые явления в развитии физики и соотнести их с традиционным классическим мышлением. Что касается принципа детерминизма в первоначальной форме его сформулировал еще Демокрит, который считал познание причин явлений высшей целью науки. Значительный вклад в познание и классификацию типов причин внес, как известно, Аристотель. Учения этих мыслителей можно считать предпосылками детерминизма как общенаучного принципа.

Детерминизм как научный принцип был сформулирован в наиболее полной и всеобщей форме в эпоху классического естествознания, в эпоху становления и бурного развития механики Галилея – Ньютона, выводы которой экстраполировались на всю науку того времени и определяли собой стиль научного мышления.

Стиль мышления эпохи выражает собой исторически определенную общность основополагающих мировоззренческих идей, общенаучных методов и принципов, характер которой детерминируется доминирующими представлениями о формах выражения закономерности явлений в лидирующих в данную эпоху теориях [3, с. 307].

Каждая историческая эпоха характеризуется своим стилем научного мышления, способом и формой описания объекта познания. Для античной эпохи характерен синкетический наивно-диалектический стиль научного мышления, когда отсутствие или недостаточные знания о конкретном процессе вынуждало исследователей и мыслителей прибегать к образному мышлению и различного рода догадкам. Но мир или космос при этом рассматривались как единое целое, живой организм, где все взаимосвязано, взаимопревращаемо и исходит из единого начала.

Стиль мышления эпохи Средневековья можно назвать умозрительно-схоластическим; здесь мысль не исследует предмет, а подгоняется различными хитроумными умозаключениями под заданный результат, основным содержанием которого, как правило, является идея сотворения мира.

В эпоху классического естествознания был выработан жестко детерминистический стиль научного мышления как общенаучная форма теоретического выражения закономерности явлений природы. На основании анализа данного этапа развития науки и методологии мы можем сейчас сформулировать тезис о том, что детерминизм – это не только локальный принцип, но целостная концепция, которая отражает фундаментальные научные положения, общую теорию познания и диалектику как всеобщую форму теоретического мышления. Детерминизм – это раздел философии науки, методологическая основа познания закономерности мира и способов его описания в теории. Детерминизм принимал различные формы. Это целостное учение о всеобщих связях и формах выражения в них закономерности мира природы и человека.

В соответствии с данным определением, выделим три основных положения в общей концепции детерминизма: учение об объекте и субъекте в системе данного конкретного представления предмета познания, учение о формах выражения связи явлений в законах теории, учение о характере представления истины о закономерностях явлений мира. На каждом историческом этапе развития науки эти элементы детерминизма наполнялись своим специфическим содержанием, определяемым предметом исследования, и принимали различные формы выражения в теории.

В классическом способе описания (КСО) объект и субъект познания представлены в качестве самостоятельных суждений. Действия субъекта направлены на объект, но их разделяет строгая граница и в конечном результате познания необходимо достичь абсолютно объективного описания объекта, в котором субъективный фактор должен быть устранен полностью. Это требование представляет собой смысл одного из идеалов классической науки.

Строгая определенность мира и абсолютная предсказуемость изменения его состояний составляют смысл и содержание второго идеала классической науки. Все в мире строго определенно и необходимо, а случайность обусловлена лишь нашим незнанием подлинных и объективных причин, однозначно порождающих собой следствия, которые выступают одновременно в качестве причины последующих событий; таким образом формируется концепция строго детерминированного причинно-следственного ряда, которую можно экстраполировать на бесконечное прошлое и будущее состояние изменения объекта. Данную форму детерминизма в классической форме выразил П. С. Лаплас: «Ум, которому были бы известны для какого-либо данного момента все силы, одушевляющие природу, и относительное положение всех ее составных частей, если бы вдобавок он оказался достаточно обширным, чтобы подчинить эти данные анализу, обнял бы в одной формуле движения величайших тел Вселенной наравне с движениями мельчайших атомов: не осталось бы ничего, что было бы для него недостоверным, и будущее, так же как и прошедшее, предстало бы перед его взором» [4, с. 9].

Все мироздание для Лапласа и абсолютного большинства представителей классического детерминизма того времени представлялось как единый и однородный предсказуемый механизм, основанный на строгой необходимости, исключающей объективность случайности. Истоки данной концепции мы находим в учении Демокрита, который писал, что атомы движутся только прямолинейно, а случай – вот идол, которым мы прикрываем собственную нерассудительность. Идеи Эпикура, о том что атомы могут спонтанно отклоняться от прямолинейного движения, а также глубокие мысли Аристотеля о связи случайности и причинности в эпоху господства классического детерминизма в науке не могли оказать существенного влияния на формирование механистической картины мира и на соответствующее мировоззрение научного сообщества того времени. Длительное время не была востребована классической наукой и теория вероятностей, существенный вклад в становление и развитие которой внес классик детерминистической концепции в науке П. С. Лаплас. Но именно эта теория станет основополагающей в становлении новой формы детерминизма неклассической науки.

Третье фундаментальное положение детерминизма связано с учением об истине, с формами представления истины о закономерности мира. В детерминистическом стиле мышления истина представляется как бесконечный процесс уточнения теории, приближения ее выводов и положений к отображаемому объекту. А. Пуанкаре образно выразил эту идею так: «Всякий частный закон всегда будет лишь приближенным и вероятным. Ученые никогда не забывали этой истины; однако они, обоснованно или нет, верят в то, что всякий закон можно будет заменить другим, более приближенным и более вероятным, что этот новый закон в свою очередь будет лишь временным, но что такой процесс можно будет продолжать бесконечно, так что наука, прогрессируя, будет обладать законами все более и более вероятными, и наконец приближенность и вероятность будет сколь угодно мало отличаться от точности и достоверности» [1, с. 270].

Данный идеал методологии классического детерминизма слишком далекий от последующего реального развития науки. Уточнение научных понятий и законов необходимо и оно действительно происходит всегда и во всех науках, особенно в философии. Но этот процесс происходит в границах данной теории, отражающей данный предмет познания и, как правило, не ведет к качественному скачку, к революции в науке, к появлению принципиально новых «сумасшедших» (Н. Бор) идей и принципов. Новые теории возникают не на пути бесконечного уточнения логических умозаключений прежних суждений, но благодаря творческой интуитивной мысли, направленной на новый предмет познания и, следовательно, связанны с постижением закономерностей нового предмета исследования. При этом новая теория, как правило, на первоначальном этапе по точности и определенности форм уступает своей предшественнице, как это было, например, с теорией Н. Коперника и К. Птолемея, квантовой механической и классической физикой.

Отмечая ограниченность классического детерминизма и соответствующего ему стиля научного мышления, мы должны прежде всего отметить их позитивное историческое значение для науки и общей культуры развития человека, общества в целом.

Усилиями Коперника, Галилея и Кеплера, Декарта, Лейбница и Ньютона сформулирована новая научная картина мира и теория, которая позволяла реагировать движение небесных и земных тел с неограниченной точностью. Впервые теория становится действующим методом в решении сложных технических проблем, и осуществляется знаменитый девиз Ф. Бэкона «Знание – сила».

Выработано понятие закона как одной из форм функциональной зависимости физических величин на основе созданного Ньютоном и

Лейбницием дифференциального и интегрального исчисления, что позволяло рассчитывать движение материальных объектов в пространстве и во времени, сформулировать динамическую картину мира, в отличии от статической гармонии мира древнегреческих мыслителей.

Сформулированы общая форма выражения закона и форма теории, которые в последующем реализовались в других науках. Форма классической механики считается эталоном научной теории.

Выбран новый стиль научного мышления, который не утратил своего значения и в современном научном познании; его дыхание чувствуется даже в гуманитарных науках, в формах выражения закономерности и детерминированности социальных процессов. Перефразируя известные слова основоположников диалектико-материалистической философии, можно сказать: «Призрак бродит по Европе, призрак детерминизма». Классическая наука открыла человечеству новый тип научного мышления – всеобщую форму научной рациональности, которая является непосредственным наследником античной философии.

Классическая наука внущила человеку мысль о могуществе и преобразующей силе его разума, способного не только познать мир, но и изменить его и самого человека во имя достижения высоких целей; к сожалению, эти цели не всегда имеют гуманитарный характер, но в этом случае наука играет не решающую роль; человек творит свою судьбу сам.

Неклассическая наука, и прежде всего физика, открыли человечеству новые формы теоретического познания мира, что вызвало бурные дискуссии среди ученых, которые наложили свой отпечаток и на современное научное мировоззрение. В центре этих дискуссий находились отмеченные нами выше три фундаментальных положения философии науки: диалектика объекта и субъекта в современном физическом познании, проблема детерминизма и форма выражения истины в физической теории.

По мнению Н. Бора, органическое единство субъекта и объекта составляет суть главного урока, который преподнесла физика XX столетия. В отличие от классической науки, мы не можем теперь абсолютно точно определить, что принадлежит самому объекту познания и что привнесено в окончательный результат познания субъектом. В этой связи он подчеркивал, что нам нужно помнить мудрый завет древних: в драме бытия мы являемся одновременно и актерами и зрителями. Мы не можем думать о предмете познания, не ставя одновременно вопроса о том, как мы думаем. Это значит, что методология научного познания, которую можно еще представить в качестве внешней формы мышления по отношению к классической теории, в современном научном позна-

ний становится выражением его сущности, атрибутом теоретического мышления науки.

Представляется, что назрела необходимость рассматривать в теории познания не только отношения субъекта и объекта, но и осуществить более широкий подход к проблеме, представить понятия объективности и субъективности как философские категории.

Объективность – характеристика суждений или положений теории, в которых отражены стороны и свойства объекта самого по себе, существующего независимо от нашего сознания.

Субъективность – характеристика суждений или положений теории, в которых отражены стороны и свойства, принадлежащие познающему субъекту.

Наиболее острые дискуссии в методологии научного познания развернулись именно по вопросу объективности и субъективности квантовомеханического способа описания явлений микромира; это был интенсивный творческий процесс осмысливания принципиально новой гносеологической ситуации в науке, а не только спор о том, какая методология науки является более истинной и конструктивной – диалектико-материалистическая или же позитивистская. При этом часто разногласия возникали, потому что не соблюдался принцип конвенционализма А. Пуанкаре; одну и ту же мысль стороны просто выражали разными словами или же возводили в некий догмат принципы прежней философии и классического стиля мышления.

Конечно, все мы согласны с тем, что нужно соблюдать принцип объективности в науке, описывать объект таким, как он есть, и не приносить в процессе описания элементы субъективности. Но избежать полностью субъективность в описании объекта невозможно в принципе, ибо это есть процесс, осуществляемый субъектом, человеком. Поэтому речь должна идти не об абсолютном исключении субъективного фактора из научной теории, без учета этого момента мы никогда не придем к взаимопониманию в сложных вопросах науки и общественной практики.

Отметим формы субъективности.

Индивидуально-психологическая субъективность включает в себя видение мира в соответствии с личными чертами характера, воспитанием, общей культурой человека, это то, что Ф. Бэкон назвал «призраком пещеры».

Надличностная форма субъективности или интерсубъективности имеет уже общественный характер и также охватывает собой широкий круг вопросов и проблем: стили нужного мышления, научная парадигма, идеалы и нормы науки, общественная форма сознания и т. д.

Теоретико-познавательная субъективность как необходимый и существенный элемент теории и соответствующего способа описания закономерности движения объекта. Здесь субъективность выступает не как ссылка на принятное мнение или на индивидуально-психологические черты характера человека, но представляет собой учет условий, в которых находится исследуемый объект; в теории относительности это система отсчета (наблюдатель), а в квантовой механике такой системой является тип прибора, который определяет собой характер описания поведения микрообъекта. Таким образом, мы встречаемся здесь со специфической, объективной субъективностью; ее отождествление с другими формами послужило одной из причин разногласий и взаимного непонимания сторон в дискуссиях по принципиальным вопросам методологии науки.

Аналогичная ситуация возникла в методологии науки при анализе проблем детерминизма, форм выражения закономерности явлений в физике микромира.

В познании квантовых процессов классический детерминизм обнаружил свою явную ограниченность; здесь возможно было предсказывать наступление событий не с абсолютной необходимостью и точностью, но лишь с некоторой вероятностью их появления в данных условиях. Как всегда бывает в науке, когда возникает потребность в нетрадиционных подходах к анализу новых явлений, появляются и экстравагантные суждения, типа наличия у электрона свободы воли, которые до предела распаляют дискуссии и уводят их в сторону от действительно научных проблем.

Основоположники современной физики – Н. Бор, В. Гейзенберг, М. Борн и особенно А. Эйнштейн и Л. де Бройль – никогда не отрицали идею детерминизма полностью, речь шла о поиске новых его форм, адекватных современной науке. Более того, в их суждениях по этому вопросу ясно просматриваются идеи Демокрита и принципы единообразия Р. Гроссетеста. «Если два организма тождественны или просто подобны, то это подобие не могло произойти случайно, и мы можем утверждать, что они жили в одинаковых условиях» – замечает А. Пуанкаре [5, с. 12]. Та же мысль подчеркивается многими физиками того времени: «Действительно, я думаю, все мы согласны с Ньютоном, – писал Н. Бор, – самый глубокий фундамент науки – это уверенность в том, что в природе одинаковые явления наступают при одинаковых условиях» [6, с. 22].

В западной литературе по методологии науки для описания новой гносеологической ситуации было введено понятие индетерминизма, но оно не получило всеобщего признания у физиков и философов, по-

скольку смысл его воспринимался многими как противоположность детерминизму или его полное отрицание. Ю. В. Сачков ввел понятие «вероятностный детерминизм», но и это понятие также не может считаться всеобщим, поскольку оно применимо только в тех науках, которые основаны на методах теории вероятностей. Нам представляется, что для характеристики неклассического способа описания действительности подходит более общее понятие – поливариантный детерминизм. Это понятие отражает наличие различных вариантов детерминации линейных процессов, характеризуемых единством определенности и неопределенности связи состояний изменения рассматриваемых объектов и систем.

Вероятностные теории не отрицают полностью классический детерминизм, а наполняют его новым содержанием; они линейны и все расчеты распределения вероятности того или иного поведения объекта однозначны; неопределенность детерминации кроется не в уравнениях, теории, а в самом понятии вероятности как количественной характеристики возможности наступления того или иного случайного события. Понятие вероятности применимо только к массовым случайным событиям, тождественным по существенным признакам и различным несущественным в данной гносеологической ситуации. Понятие поливариантности описывает собой и детерминацию возможных наступлений единичных случайных событий, возможности различных исходов (вариантов) их значений; оно применимо к описанию как линейных, так и нелинейных процессов. Одним словом, в познании объектов, представленных не материальной точкой, а сложными системами, возможны различные формы детерминизма и варианты их поведения, их изменения и взаимодействия с окружающей средой.

Гносеологический урок физики XX столетия значился прежде всего в познании новых форм истины в научном познании. Классическая наука, строго следя правилам формальной логики, запрещает любые противоречия мысли; этот непреложный закон, который соблюдается любой теорией, в том числе и квантовой физикой. Но в квантовой теории элементарная частица может быть представлена и как волна, и как корпескула; в результате этого возникает проблемная ситуация при ее описании, необычная с точки зрения классического стиля мышления.

Для объяснения квантовомеханического способа описания объекта Н. Бор в 1927 г. сформулировал принцип дополнительности в качестве общенаучной идеи, позволяющей характеризовать соотношения между явлениями, наблюдаемыми при разных экспериментальных условиях «он подчеркивает тот факт, что взятые вместе такие явления исчерпывают всю поддающуюся определению информацию об атомных объек-

такс» [7, т. 2, с. 523]. При этом об объекте мы можем говорить только в его соотношении с определенными экспериментальными условиями, с определенным типом прибора, где проявляются его те или иные свойства.

Глубокие идеи датского физика были понятны и приняты не сразу; против них первоначально возражали как физики сторонники классического детерминизма, так и представители диалектико-материалистической философии; слишком необычной казалась формулируемая квантовой теорией новая картина мира и связанные с нею методологические и гносеологические проблемы.

Во второй половине XX столетия выступления против концепции дополнительности постепенно утихли и многие из тех, кто критиковал эту идею, стали ее апологетами, заявив при этом, что так называемая копенгагенская интерпретация квантовой механики хорошо согласуется с диалектикой, что Н. Бор в идее дополнительности переоткрыл диалектику единства и борьбы противоположностей; диалектическая логика допускает противоречия, в то время как формальная логика и основанная на ней классическая физика исключает их полностью.

Общая оценка концепции дополнительности не вызывает особых возражений. Но внимательный анализ проблемы в целом показывает, что здесь не все так просто, ибо логические противоречия в принципе недопустимы, в том числе и в диалектической теории.

Диалектические противоречия и те, которые составляют основу концепции дополнительности, имеют иную природу и существенно отличаются от контрадикторных и контрапротиворечий, рассматриваемых логикой.

Логика запрещает противоречия мысли, а также постулирует, что противоречивые суждения не могут быть одновременно ни истинными, ни ложными. Концепция дополнительности провозглашает одновременную истинность противоположных суждений, характеризующих состояние микрообъекта в разных экспериментальных условиях. Аналогичный вывод можно сделать и в отношении диалектики, противоречивый характер суждений вскрыл еще Гераклит и был в последующем всесторонне и системно обоснован Гегелем и диалектико-материалистической философией, что, на первый взгляд, несовместимо с законами и правилами формальной логики.

Но фактически никакого логического противоречия в диалектике и в принципе дополнительности нет, так как противоположные свойства рассматриваются там не в одном и том же, но в разных отношениях, в различных экспериментальных условиях, в которых находится объект исследования. Более того, корпускулярные и волновые свойства микро-

объекта суть различные и не являются противоположными в строгом значении этого понятия; они таковыми становятся в нашем мышлении, в процессе включения их в целостную картину мира. Принцип дополнительности призван выполнить эту синтетическую функцию при создании целостной картины мира и образа микрообъектов, лишенных логических противоречий. Известна знаменитая фраза, которую Н. Бор вывел мелом на доске: «Противоположности не противоречивы, а дополнительны». Таким образом, концепция дополнительности, как и диалектика, не нарушают правила логики, так как формируемые ими фундаментальные понятия имеют иной смысл, несводимый к отношениям контрапности и контрадикторности.

В уточненной формулировке принцип дополнительности можно определить так: постулаты теории, выражая собой проявление в данных условиях опыта противоположных свойств объекта, не противоречивы, а взаимно дополняя друг друга, образуют собой целостный образ как систему [8, с. 20]. Диалектика в своем обосновании опирается на реальное развитие науки, необходимым элементом которой являются методологические принципы; их содержание немного богаче логики чистой мысли. Поэтому принцип единства диалектики, логики и теории познания не означает их полное совпадение, но выражает лишь ту мысль, что каждый из них имеет обоснование лишь в связи с другими, или, изменив мысль Н. Бора, можно сказать, они не противоречивы, а дополнительны.

Р. Декарт и А. И. Герцен, рассматривая отношение философии и науки в их историческом развитии, сравнивали этот процесс с растущим деревом, где функцию философии выполняют корни или стволы, а ветви, соответственно, представляют науки, возникающие в лоне и на основе философии. Аналогично можно представить и классическую науку с ее жесткой и однозначной детерминацией связи состояний системы, а последующее появление наук, неклассического стиля мышления и системы методологических принципов можно рассматривать как результат развития предшествующего знания, в котором в потенциальной форме заложены его последующие виды и состояния.

Линейность и строгая детерминация теоретических выводов, присущая классической науке, станет основной для последующих за ней неклассических и постнеклассических теорий, но здесь они принимают иные, более разнообразные формы. Неклассическая наука вводит исследователя в мир неопределенности и вероятности, в мир органического единства субъекта и объекта.

Постнеклассическая наука – это общее обозначение, возможно не самое удачное, современной науки во всем многообразии ее форм,

уровня развития и влияния на жизнь человека, на состояние окружающей его среды. В этом понятии отражены характер науки, ее теоретическое и методологическое основание, которые осмыслены еще недостаточно полно и фундаментально; еще предстоит совместный «мозговой штурм» ученых и философов, какой был в 70-е годы прошлого столетия, когда конструктивно были решены многие принципиальные вопросы науки того времени и ее методологии. Необходимость подобного глобального и системного решения современных проблем методологии науки не подлежит сомнению; ее реализация зависит от многих факторов: социально-экономических, уровня и характера образования, общей культуры народа, господствующего стиля мышления в науке и даже в политике государства. Все эти проблемы имеют не только чисто научный, просветительский характер; в них, особенно в системе образования, потенциально отражено будущее страны, народа, будущее мира в целом.

Основное содержание и суть стиля мышления постнеклассической науки выражает синергетика, которая по замыслу ее основателей Г. Хакена и И. Р. Пригожина должна обобщить в единой системе все науки, естественные, технические и гуманитарные знания, и выполнить по отношению к ним методологическую функцию. Синергетика, таким образом, выступает и как дисциплинарная наука, и как общеметодологический подход к анализу многочисленных проблем современного научного познания. Единой и монолитной теории синергетики в настоящее время еще нет, а существуют исследования отдельных работ систем самоорганизации, например, работы по термодинамике неравновесных процессов и анализ диссипативных структур (И. Р. Пригожин), исследование фазовых переходов в лазерной генерации (Г. Хакен), исследование автотропных процессов в активных средах (Б. П. Белоусов, А. М. Жаботинский). Становление синергетики как науки еще продолжается, хотя с момента ее зарождения прошло уже более сорока лет; а может быть современное состояние ее поливариантности и есть ее суть и настоящая форма выражения как теории. Тем более, что предмет синергетики как некоторой общей теории вырисовывается достаточно определенно: это неравновесные состояния в сложных самоорганизующихся открытых системах. По мнению Г. Хакена, термин синергетика был предложен для обозначения новой дисциплины, которая будет изучать общие законы самоорганизации – феномена согласованного действия элементов сложной системы без управляющего воздействия извне.

Синергетика возникла не на пустом пространстве науки; принцип преемственности научного знания в становлении и развитии этой теории прослеживается явно и определенно. Многие категории синергети-

ки представлены в философии и других науках, например, необходимость и случайность, причина и следствие, вероятность, элемент и система, детерминация, часть и целое, порядок и хаос и др., и даже фазовые подходы и факт бифуркации можно представить как конкретно-научную форму проявления законов динамики. Более того, синергетика применяет эти категории как некоторую данность и не всегда дает им развернутые определения, что сделано во многих случаях в философии и в других науках.

В то же время следует особо подчеркнуть, что в синергетике эти категории используются не чисто механически и хаотично, но системно, и в этой своей системности они образуют некий холистический эффект, новое миропонимание и соответствующую ему картину мира, ядро которой составляет триада: открытая сложная система, самоорганизация системы и нелинейный характер фазовых переходов. Новое миропонимание не отменяет полностью традиционные представления и принципы, но наполняет их более глубоким и динамичным содержанием и смыслом.

На основе анализа форм взаимоотношения конкретнонаучного знания и философии можно сделать один непреложный вывод: частные науки в процессе применения общенаучных категорий и принципов могут и должны учитывать всю полноту их содержания, сформулированную в философии, чтобы не прокладывать тропинку там, где есть широкая столбовая дорога; по крайней мере, при знакомстве с некоторыми работами, излагающими содержание новых теорий, не всегда складывается впечатление о наличии тесного союза философии и естествознания. В то же время философия не может оставаться безразличной к появлению новых фундаментальных идей в науке, в противном случае она сама перестанет быть самоорганизующейся и постоянно развивающейся системой. Данный вывод не является чем-то абсолютно новым; он лишь конкретизирует известное ленинское завещание, сформулированное им в 1922 г. в работе «О значении воинствующего материализма».

Современные общенаучные теории, такие как системно-структурный анализ, синергетика, экология и др., несут в себе глубокий философский смысл и содержание, что придает им особую значимость и пафос; в этой связи они выполняют и значительную методологическую функцию, формулируют соответствующие подходы к исследованию частных и глобальных проблем современности. Но все имеет границы своей экстраполяции. Ни системно-структурный анализ, ни синергетика, ни концепции ноосферного развития планеты никогда не станут новой философией вообще; это лишь новое миропонимание, новые подходы к изучению сложного и качественно бесконечного мира действи-

тельности, таящего в себе значительный философский смысл и содержание. Но ни один из этих подходов не может заменить философию как теоретическую форму мышления, никогда не сможет стать новой философией вообще, какие бы лозунги при этом не провозглашались современными философами. Знаменитый баснописец И. А. Крылов выразил эту ситуацию так: «А слон себе идет...».

Классическая и неклассическая наука основаны на принципе линейности и аддитивности, представляют процессы детерминации как формы выражения связи состояний системы или объекта. Постнеклассическая наука, сохраняя представления о связи состояний и связанные с ними отношения категорий необходимости и случайности, для выражения сущности нелинейных процессов вводят в теорию принцип неаддитивности и категорий причины и следствия, которые ранее рассматривались в основном философией.

В современной философии выработано два представления о причинно-следственных отношениях. Первое из них основано на классической форме детерминации событий и выражено в известной еще со времен П. С. Лапласа модели причинно-следственного ряда. Второе рассматривает более сложные отношения между причиной и следствием и выражает их в модели причинно-следственной сети событий, когда *каждое* порождено не одной, а множеством причин и, в свою очередь, может выступать в качестве причины многих следствий и т. д. Данную ветвящуюся структуру можно представить чисто классически как простую суммативность и аддитивность, и тогда мы будем иметь строго определенную форму поливариантного детерминизма. Для более адекватного описания сложных самоорганизующихся систем, рассматриваемых синергетикой, введем понятие многофакторной детерминации причинно-следственных отношений, которое полнее отражает собой нелинейность фазовых переходов и неаддитивность процессов образования целого из составляющих его частей.

Каждое событие реальной жизни в сложных системах действительно порождено не одной, а многими причинами. Но эта полная причина не есть механическая сумма отдельных побуждений на систему. В своей совокупности причины взаимодействуют и взаимоизменяют друг друга, могут тем самым многократно усиливать или ослаблять свое влияние на систему; при этом их взаимодействие между собой, их влияние на объект и обратная реакция системы на комплекс взаимодействий на нее могут быть предсказуемыми и привести к бифуркации, где случайный фактор и так называемая «малая причина» могут сыграть решающую роль и вызвать большие следствия. Понятие многофакторности процессов детерминации, таким образом, позволяет полнее выразить

процессы наследственности и нелинейности в открытых самоорганизующихся системах, представленных в современном стиле научного мышления, основные черты которого сформулированы в синергетике.

В гуманитарных науках синергетические подходы выполняют не только чисто теоретическую и методологическую роль, но и служат ориентиром практического образования человека и общества в целом; причем их использование здесь существенно отличается от естественно-научных представлений. Представители естествознания все-таки склонны абсолютизировать детерминистические основания науки в их различных формах. Гуманитарии же больше доверяют чувствам, эмоциям и разуму человека, организующему началу в преобразовании общественного развития. И те и другие по-своему правы, ибо один и тот же предмет или факт жизни можно интерпретировать по-разному, субъективно. Возьмем классический пример – стихотворение С. Я. Маршака.

Не было гвоздя – подкова пропала
Не было подковы – лошадь захромала
Лошадь захромала – командир убит
Конница разбита – армия бежит
Враг вступает в город, пленных не щадя,
От того, что в кузнице не было гвоздя.

Детерминист увидит в этом стихотворении строгую определенность бытия, созвучную с лапласовской картиной мира. Гуманитарий и поэт восхитится красотой слова, мысли и форме ее изложения. Человек, знакомый с основами синергетики, увидит в содержании этого текста очень многое: единство детерминизма и индетерминизма в процессе развертывания событий от гвоздя до падения города; многофакторность причин и детерминации, которые ведут к многочисленным бифуркациям в фазовых переходах; явление самоорганизации сложных открытых динамических систем и факт их организации, а точнее полное отсутствие их организации, чем славится наша русская душа, широкая и свободная от всякой детерминированности и порядка, не признающая простых истин о том, что труд создал человека, но вечно ожидающая чуда свершения, выполнения всех таких желаний, которые свершаются по щучьему велению и по моему хотению.

В социальных процессах существенную роль играет не столько самоорганизация общественной системы, ее там в чистом виде нет и не может быть в принципе, но система организации этих процессов на основе синергетического подхода. Случайность как неглавная и несущественная причина в синергетическом единстве с другими детерминирующими факторами, присущая личности лидера, может породить в обществе самые различные, непредсказуемые и порой очень негативные

следствия. Эти случайные факторы можно умело возвращать и направлять, тогда они примут характер необходимости, представленный как выбор самого общества, воскрешение его исторической памяти.

Историческая память народа – один из важных детерминирующих факторов в развитии общества. Народ, лишенный исторической памяти, не имеет будущего; он превращается в бесформенную массу, из которой можно лепить любые формы и фигуры. В таком народе легко можно вызвать хаос идей, экономической и политической системы, чтобы затем навязать ему собственную волю и представить эту внешнюю волю как демократический выбор самого народа и самоорганизующегося общества. Таким образом, в общественной жизни порядок и хаос – это не всегда явление самоорганизации системы, но часто они представляют собой результат хорошо спланированной и организованной деятельности сильных мира сего, политическую игру, к которой синергетика как наука никакого отношения не имеет. Но по сути вся наша жизнь это одна сплошная синергетика. Все в этом мире детерминировано многофакторными причинами и за все в жизни надо платить сполна. Когда мы не знаем или не хотим принимать подлинные причины происходящих с нами событий, мы приписываем их воле случая или року, забывая при этом тот непреложный факт, что человек есть подлинный творец всей своей жизни и своей судьбы.

Реальная жизнь сложнее философской мудрости, и полная свобода выбора может быть только в раю, если он вообще существует, а не является плодом нашей безграничной фантазии. Вся деятельность и жизнь человека обусловлена многими внутренними и внешними факторами. Поэтому изначально детерминирована не только наука, но и все человеческое бытие от его первоначальных биологических форм и до высших смыслообразующих проявлений; все мы суть дети свободной необходимости и будем такими всегда.

Классические примеры многофакторной детерминации и самоорганизации сложных систем известны биологам и экологам задолго до появления науки синергетики, которая обобщила их и сформулировала на уровне всеобщей теории. Огромные косяки рыбы в океане, муравейники и пчелиные семьи, бесчисленные стаи птиц и вообще жизнь геобиоценозов – все это есть ни что иное, как самоорганизующиеся системы в условиях многофакторной детерминации и взаимодействия с внешней средой. Но и человек – существо биологическое, открытая и самоорганизующаяся система, более сложная в сравнении с чисто природными образованиями. Решающую роль в жизни человеческого общества играют не природные, но социальные факторы, среди которых экономические и политические являются базисными и определяющими.

Но при этом нельзя не учитывать значения духовной сферы жизни общества; именно забвение или пренебрежение духовной составляющей в человеческом бытии неизбежно приводит не только к деградации отдельной личности, но и к регрессу общества в целом, к великим потрясениям, хаосу и бифуркации. Рано или поздно самоорганизация общественной системы происходит. В качестве одного из многочисленных детерминирующих факторов этого процесса выступает историческая память народа. Историческая память народа неуничтожима, как и сам народ. Поэтому науки, особенно гуманитарные, могут считаться подлинно детерминистичными лишь в той степени, в какой они являются действительно историчными. «Уважение к минувшему – вот черта, отделяющая образованность от дикости» (А. С. Пушкин).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Пуанкаре А.* О науке / А. Пуанкаре. – М., 1983.
2. *Осипов В. Е.* Диалектика: натурфилософский и субъективно- материалистический подход к ее обоснованию / В. Е. Осипов // Культура. Наука. Образование. – 2014. – № 1.
3. *Осипов В. Е.* Понятие стиля научного мышления: сущность, эволюция и методологическое значение / В. Е. Осипов // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. – 2011. – Спецвыпуск.
4. *Лаплас П. С.* Опыт философии теории вероятностей. Издание 2-е / П. С. Лаплас. – М. – 2011.
5. *Пуанкаре А.* Последние мысли / А. Пуанкаре. – СПб., 1923.
6. *Бор Н.* Атомная физика и человеческое познание / Н. Бор. – М., 1961.
7. *Бор Н.* Избранные научные труды / Н. Бор. – Т. 1. – М., 1970.
8. *Осипов В. Е.* Гносеологический урок физики XX столетия / В. Е. Осипов // Культура. Наука. Образование. – 2014. – № 4.
9. *Хакен Г.* Синергетика / Г. Хакен. – М., 1980.
10. *Пригожин И. Р.* От существующего к возникающему: Время и сложность в физических науках / И. Р. Пригожин. – М., 1985.
11. *Князев Е. Н.* Синергетика как новое мировоззрение: диалог с И. Пригожиным / Е. Н. Князев, С. П. Курдюмов // Вопросы философии. – 1992. – № 12.

УДК I(075.В)

Г. И. Малых*

**ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ
ФИЗИЧЕСКОЙ НАУКИ
(теоретико-методологический аспект)**

В статье рассматривается генезис основных физических идей и теорий, их взаимосвязь, преемственность, тенденции развития.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: физика, история физики, классики физической науки, физическая и научная картина мира.

G. I. Malykh

**HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS
OF THE DEVELOPMENT OF PHYSICAL SCIENCE
(theoretical and methodological aspects)**

The article discusses the genesis of the basic physical ideas and theories, their relationship, continuity and development trends.

KEYWORDS: physics, history of physics, classical physics, physical and scientific picture of the world.

Многое, о чём думает физика, предвидела философия. Мы, физики, благодарны ей за это.

M. Борн

В наше время физик вынужден заниматься философскими проблемами в гораздо большей степени, чем это приходилось делать физикам предыдущих поколений. К этому вынуждают трудности их собственной науки.

A. Эйнштейн

История физики хранит немало событий и фактов, оказавших большое влияние на ход развития этой древней науки и составляющих золотой фонд её памяти. Размещенные в строгой временной последовательности эти факты дают возможность проследить генезис основных

* **Малых Геннадий Иванович**, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

физических идей и теорий, их взаимосвязь, преемственность и эволюцию, тенденции развития, а некоторые из них, в силу своей фундаментальной роли, открывают новые страницы в летописи физики, изменяя или дополняя научную картину мира. Перечень основных физических фактов и открытий отмечает в связи с этим Ю. А. Храмов, даёт возможность более отчётливо представить структурные особенности и динамику развития физики, её идей и принципов, иными словами – её внутреннюю логику развития [1, с. 351].

Развитие физики, как и всякой другой науки, не случайный, а строго закономерный, естественный процесс, в котором господствуют объективные законы. Раскрытие этих объективных закономерностей составляет важнейшую задачу изучения истории физики. Физическая наука – вечно развивающийся процесс познания, истоки которого восходят к глубокой древности. Современная физика представляет собой грандиозную систему знаний объективных закономерностей физических явлений, связанных с элементарными формами движения материи. «Историю физики, – пишет Х. А. Агабабов, – нельзя рассматривать как некое равномерное развитие и простое накопление знаний, протекающее изолированно от окружающей действительности. История физики – весьма сложный и противоречивый процесс, протекающий в острой борьбе различных течений и взглядов, в постоянном взаимодействии со многими условиями материальной и культурной жизни человеческого общества» [2, с. 4].

Развитие физической науки всегда находилось под пристальным вниманием философии. Это связано с тем, что в истории развития физической науки возникали такие проблемы, которые не могли быть решены без философской методологии. Известно, что многие физики прошлого были одновременно и философами. Эта традиция сохранилась и по настоящее время. Основоположники современной физики имели либо учёные степени доктора философии (М. Бом, Э. Мак-Миллан, Р. Фейнман и другие), либо основательно занимались философскими проблемами физики и естествознания (Н. Бор, М. Борн, А. Эйнштейн, В. Гейзенберг, В. А. Фок, Д. И. Блохинцев и многие другие). Так, например, широко известный научный спор между Н. Бором и А. Эйнштейном был не просто спором двух великих физиков, а имел философский характер дискуссии по основам квантовой механики. На философский уровень выходили дискуссии по интерпретации квантовой механики между В. А. Фоком и Д. И. Блохинцевым.

Одним словом, физика и философия являются как бы дополнительными друг к другу, взаимообогащающими друг друга, что является фундаментальной базой их развития. Поднятая здесь тема обсуждения

довольно обширна. Но, учитывая ограниченный объём настоящей статьи, невольно придётся всё излагать предельно кратко и лаконично.

И ещё одно принципиально важное предварительное замечание. В настоящее время имеется достаточно много литературы отечественных и зарубежных авторов, излагающих историю физики от древности до наших дней. Однако настоящая статья написана с позиций теоретико-методологического (философского) подхода, что несколько отличает её от других публикаций. Поэтому в статье материал излагается с точки зрения моего собственного взгляда на историю физики.

Наука как таковая зародилась в Древней Греции более 2 500 лет назад как единая натуральная философия. Естественной базой её возникновения и развития явились наблюдения пытливых людей над окружающим их миром. Из этих наблюдений делались заключения и обобщения и строились теории. Поскольку в начальный период становления единой науки не было измерений (эксперимента), а были лишь наблюдения и рассуждения, то первые наблюдатели облекали свои выводы в некие философские категории. Приходится удивляться гениальности догадок греческих философов, если учесть уровень развития тех далёких времён. Так, основатель ионийской философской школы Фалес учил, что звёзды состоят из такого же вещества, что и Земля. Анаксимандр утверждал, что миры возникают и разрушаются. Гераклит Эфесский сформулировал идею о единстве мира и его изменчивости («всё течёт, всё меняется, ничто в мире не вечно, кроме перемен»). Идея о непрерывности движения («мир един, был, есть и будет вечно новым») в целом хорошо согласуется с современными представлениями о движущейся материи.

Древнегреческий философ и учёный Аристотель оказал значительное влияние на всё дальнейшее развитие научной и философской мысли. Его сочинения относятся ко всем областям знания того времени. Он собрал и систематизировал огромный естественнонаучный материал своих предшественников, критически его оценил, исходя из своих философских взглядов, и сам осуществил ряд глубоких наблюдений. В физических трактатах «Физика», «О происхождении и уничтожении», «О небе», «О метеорологических вопросах», «Механика» и др. изложил свои представления о природе и движении. Физика у него в основе своей умозрительна.

Основателями атомистики в Древней Греции считаются Левкипп и его знаменитый ученик Демокрит. Согласно Левкиппу и Демокриту, в

мире есть лишь два начала – пустота (небытие) и атомы (бытие). Пустота безгранична, в ней нет ни верха ни низа, нет в ней и какого-либо центра. В этом бесконечном пространстве в различных направлениях беспорядочно носятся атомы. За внешней беспорядочностью движений атомов скрывается необходимость. Ничто не совершается случайно, но «всё совершается по закону и в силу необходимости». «Уже у Левкиппа, – отмечает Б. Г. Кузнецов, – атомизм был связан с очень строгим детерминизмом» [3, с. 78].

Продолжателем атомистического учения был Эпикур. Его учение отличается большей конкретностью и, можно смело утверждать, большей физичностью. Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура было связано главным образом с пониманием природы случайного. Эпикур предложил возможность самопроизвольных (не внешне, а внутренне обусловленных) отклонений движущихся атомов, ввёл специальный термин «спонтанные отклонения». «Спонтанные отклонения, – отмечает Б. Г. Кузнецов, – введены Эпикуром для спасения картины мира от фаталистической детерминированности, которая кажется ему более угнетающей идеей, чем религиозный фанатизм» [3, с. 89]. И ещё одно важное философское положение: «Идея спонтанного отклонения представляется в исторической перспективе античным прообразом тех физических концепций, которые в той или иной форме рвали с лапласовским механическим детерминизмом или ограничивали его» [Там же, с. 91].

Прекрасным памятником античной науке явилась поэма Лукреция «О природе вещей». Поэма посвящена Эпикуру, поэтому большое внимание уделяется в ней атомистическому учению. В то же время здесь даётся критический анализ других учений и рассматриваются самые разные стороны действительности.

Интересные идеи о математике и физике высказывал древнегреческий философ Платон. Ведь надпись на дверях Платоновской Академии «Сюда не войдёт не знающий геометрии» – была программой-минимум, а её максимальный вариант «Сюда не войдёт знающий что-либо кроме чувственно непредставляемых величин» – мог бы быть эпиграфом «Аналитической механики» Лагранжа. Гейзенберг считал взглядения Платона близкими современной физике, с её тенденцией понимать элементы бытия как некие уравнения [4, с. 20–33]. Вернер Гейзенберг рассматривает математические идеи Платона, особенно его позднейшие, пифагорейские по своему смыслу построения, как некоторое предвосхищение современной математизации физики.

Рассматриваемый период в древнегреческой науке характеризовался также и немалыми достижениями в области механики. Перво-

классным учёным, математиком и механиком этого периода был Архимед. Он решил ряд задач по вычислению площадей поверхностей и объёмов, определил значение числа π (представляющего собой отношение длины окружности к своему диаметру). Архимед ввёл понятие центра тяжести и разработал методы его определения для различных тел, дал математический вывод законов рычага. Ему приписывают крылатое выражение «Дайте мне точку опоры, и я сдвину Землю».

Древнегреческий учёный Евклид является автором первого дошедшего до нас трактата по математике («Начала»), в котором он подвёл итог предшествующему развитию древнегреческой математики, в частности, там изложены планиметрия, стереометрия и ряд вопросов теории чисел. Он создатель геометрической системы (евклидовой геометрии), на которой основывается вся классическая физика.

Геоцентрическая система мира, широко распространённая в древности, получила своё наиболее полное изложение в труде Птоломея «Великое математическое построение астрономии в XIII книгах» (в переводе на арабский «Альмагест»), который более тысячелетия оставался сводом астрономических знаний. Система мира Птоломея, хотя и объясняла видимые движения планет и давала возможность вычислить их положение в будущем, но была очень сложной и ошибочной в своей основе. Со временем её заменила система мира Н. Коперника.

Одним из величайших завоеваний эпохи Возрождения является создание новой, так называемой классической физики, которая на протяжении пяти веков своего стремительного развития достигла изумительных успехов.

Классическая физика, конечно, возникла не на пустом месте; она была закономерным следствием развития естественнонаучных и технических знаний за весь предыдущий период, начиная с глубокой древности.

Целым настоящим революционным переворотом в представлениях людей о мироздании явилось великое открытие Николая Коперника. Он отбросил общепринятую в то время геоцентрическую систему мира Птоломея, согласно которой Земля является центральным телом Вселенной, а Солнце, все планеты и сфера неподвижных звёзд врачаются вокруг неё, и создал новую, гелиоцентрическую систему мира, согласно которой Земля, как и другие планеты, вращается вокруг Солнца, а видимое суточное перемещение небесного свода является лишь следствием движения Земли вокруг оси.

Для Н. Коперника важно было отказаться от идеи о центральном положении человека в природе. Наконец необходимо было выступить против многовекового авторитета Аристотеля и Птоломея, а также

церкви, канонизировавшей старую систему мира и сделавшей её составной частью своего мировоззрения. Это был научный подвиг, разрушивший основы религиозного мировоззрения средневековья, освободивший науку от теологии и схоластики, приведший к перевороту в естествознании.

Борьба за гелиоцентрическое учение Коперника по существу превратилась в борьбу за новую науку, за новое мировоззрение. Одним из сторонников учения Коперника был итальянский мыслитель, борец против схоластики и теологии Джордано Бруно. Бруно значительно углубил идеи Коперника: он утверждал, что Солнце – центр не Вселенной, а лишь нашей планетной системы. Солнце, по его учению, одна из рядовых звёзд, число которых бесконечно и ни одна из них не находится в центре Вселенной, ибо «вселенная не имеет предела и края, но безмерная и бесконечная».

Космологические идеи Бруно имели большое значение для развития науки и мировоззрения. За свои передовые взгляды он преследовался церковниками, был обвинён римской инквизицией в ереси и сожжён на костре.

В утверждении нового мировоззрения большую роль сыграли исследования выдающегося итальянского физика и астронома, одного из основателей точного естествознания Галилео Галилея. Он оказал значительное влияние на развитие научной мысли. Именно от него берёт начало физика как наука. Галилею человечество обязано двумя принципами механики, сыгравшими большую роль в развитии не только механики, но и всей физики. Это известный галилеевский принцип относительности для прямолинейного и равномерного движения и принцип постоянства ускорения силы тяжести.

Галилей установил законы свободного падения, движения тела по наклонной плоскости и тела, брошенного под углом к горизонту, открыл закон сложения движений и закон постоянства периода колебаний маятника (явление изохронизма колебаний). От Галилея ведёт своё начало динамика.

Галилей построил подзорную трубу. В трактате «Звёздный вестник» он описал открытия, сделанные с помощью телескопа: обнаружение гор на Луне, четырёх спутников Юпитера, доказательство, что Млечный путь состоит из множества звёзд.

Астрономические открытия Галилея сыграли огромную роль в развитии научного мировоззрения. Они со всей очевидностью убеждали в правильности учения Коперника, ошибочности системы Аристотеля и Птолемея, способствовали победе и утверждению гелиоцентрической системы мира.

До Галилея физика и математика существовали порознь. Галилей сделал два принципиальных шага: обратился к физическому опыту и соединил физику с математикой. Так, на стыке физический эксперимента и математического описания физических явлений и родилась классическая механика.

Галилей выступал как материалист, глубоко убеждённый в объективности мира; материя, на его взгляд, вечна, природа едина, все явления подчинены строгой механической причинности. «Философское и методологическое значение законов механики, открытых Галилеем, было огромным, ибо впервые в истории человеческой мысли было сформулировано само понятие физического закона в современном значении» [5, с. 71].

Знаменитый астроном Тихо Браге построил на острове Вен, в проливе Эресунн, близ Копенгагена, первоклассную по тому времени обсерваторию, оборудованную превосходными по своей точности приборами, в большинстве своём, сконструированными им самим. За двадцать с лишним лет неутомимой работы Тихо Браге накопил обширный запас знаний, проверенных многократными наблюдениями. После смерти Тихо Браге все его таблицы перешли к немецкому астроному Иоганну Кеплеру, который с большим интересом стал изучать эти материалы. Это говорит о преемственности научной мысли, движение которой остановить было уже невозможно.

Используя наблюдения Тихо Браге и свои собственные, Иоганн Кеплер открыл законы движения планет относительно Солнца (три закона Кеплера). Кеплер был активным сторонником учения Коперника и своими работами способствовал его утверждению и развитию.

Кеплер вошёл в историю как «законодатель неба», своими открытиями развеявшим миф о божественном происхождении Вселенной. Сочинения Кеплера были внесены в список запрещённых книг, а самого автора католическая церковь объявила своим врагом.

В блестящей плеяде деятелей новой науки особое место занимает Фрэнсис Бэкон. Философские и естественнонаучные взгляды Бэкона оказали глубокое влияние на разработку теоретических начал новой физической науки в первой половине XVII века. Ф. Бэкон впервые с надлежащей глубиной рассматривает вопросы об организации эксперимента, как абсолютно необходимого условия для подлинно научного исследования фактов. Он является основоположником экспериментальной науки Нового времени.

Интересной фигурой этого времени был Рене Декарт (латизированное имя Картезий). Физические исследования относятся главным образом к механике, оптике и строению Вселенной. Он ввёл понятие

«силы» (меры) движения (количества движения), подразумевая под ним произведение «величины» тела (массы) на абсолютное значение его скорости, сформулировал закон сохранения движения (количества движения).

В космогонии Декарт развил новую для науки идею естественного развития солнечной системы. Основной формой движения космической материи, обуславливающей строение мира и происхождение небесных тел, он считал вихревое движение её частиц. Эта гипотеза способствовала в дальнейшем диалектическому пониманию природы.

Декарт был основоположником картезианства, стремился построить общую картину природы, в которой все физические и другие явления объяснялись бы как результат движения больших и малых частиц, образованных из единой материи. Но Декарт и его последователи сильно злоупотребляли гипотетическими построениями. Поэтому основной удар картезианским взглядам нанёс Исаак Ньютон.

Огромной заслугой Декарта стало создание рационалистической методологии научного познания, основы которой он изложил в работе «Рассуждение о методе».

Эксперименты Галилея и философско-методологические принципы Декарта стали основой механистического мировоззрения [6, с. 49].

В XVII в. и в первой половине XVIII столетия наиболее развитой отраслью физики стала, конечно, механика. Она состояла из ряда отдельных частей: гидростатики, аэростатики, гидродинамики, механики твёрдых тел, небесной механики. В области гидростатики наиболее глубокие исследования были проведены голландским физиком Стевином, выдающимся учеником Галилея – Торричели, а также знаменитым французским физиком и математиком Паскалем. Открытие воздушного давления и возможность получения вакуума открыли широкие перспективы для новых теоретических исследований и практических применений. Изучением вакуума занимались в Германии Герике, в Англии Бойль и во Франции Марион. В развитии механики весьма крупную роль сыграл знаменитый голландский физик Христиан Гюйгенс.

Ещё более крупные успехи в области механики связаны с именем великого английского физика и математика Исаака Ньютона. Ему выпала большая часть завершить коперниковскую революцию. Он доказал существование тяготения как универсальной силы – силы, которая одновременно заставляет камни падать на Землю и является причиной замкнутых орбит, по которым планеты врачаются вокруг Солнца. Заслуга Ньютона была и в том, что он соединил механистическую философию Декарта, законы Кеплера о движении планет и законы Галилея о земном движении, сведя их в единую всеобъемлющую теорию.

Вершиной творчества Ньютона в области механики является его классическое произведение «Математические начала натуральной философии», в котором он, прежде всего, даёт определения таких основных понятий, как масса, количество движения и сила.

Ньютон в своей работе сформулировал три основных закона движения (законы Ньютона) – закон инерции, закон пропорциональности силы ускорения и закон действия и противодействия. Тут же дан его закон всемирного тяготения, исходя из которого Ньютон объяснил движение небесных тел (планет, их спутников, комет) и создал теорию тяготения. Открытие этого закона знаменовало переход от кинематического описания солнечной системы к динамическому объяснению явлений и окончательно утвердило победу учения Коперника.

Выдающиеся заслуги в области утверждения и дальнейшего развития ньютоновской небесной механики принадлежат Даланберу, Леонарду Эйлеру, Лагранжу. Классическая небесная механика, созданная на основе закона всемирного тяготения Ньютона, достигла своего триумфа в трудах Лапласа. По Лапласу, закон тяготения – наиболее общий, универсальный закон природы.

Лаплас выступает в науке как ньютонианец нового типа. Его работа «Изложение системы мира» имела огромное философское значение. Она освобождала науку от теологических наслойений времён Ньютона и утверждала материалистическое миропонимание. Известно, что на вопрос Наполеона о том, почему в книге Лапласа нет никакого упоминания о высшем существе, о Боге, знаменитый учёный ответил: «Гражданин первый консул, я не имел нужды в этой гипотезе». В философии естествознания Лаплас стоял на позициях стихийного материализма, его взгляды были близки взглядам французских материалистов.

В математике Лаплас известен «оператором Лапласа», «преобразованием Лапласа», «интегралом Лапласа», «уравнением Лапласа», «теоремой Лапласа», является одним из создателей теории вероятностей.

Здесь нельзя не упомянуть выдающегося русского учёного и мыслителя-материалиста Михаила Васильевича Ломоносова. Его работы были посвящены физике, химии, астрономии, горному делу, металлургии и др. Ломоносов сосредоточил исследования на актуальнейших проблемах физики и химии того времени. Высказал ряд новых положений и гипотез, сделал ряд открытых, которые опередили его время и предвосхитили достижения физики XIX столетия. Ломоносов экспериментально доказал закон сохранения вещества. «Ломоносов никогда не оставался на уровне эмпирических данных науки. Его метод исследования представлял собой сочетание научного эксперимента и математиче-

ского анализа с широкими философскими обобщениями. В этом отношении Ломоносов превзошёл всех своих современников и предшественников» [2, с. 90].

Известно, что классическая физика, кроме механики, включает в себя ещё термодинамику, оптику и электродинамику.

Исследования в области термодинамики осуществляли С. Карно, Р. Майер, Д. Джоуль, Г. Гемгольц, Р. Клаузиус, У. Томсон (lord Кельвин). Совместными усилиями физиков был сформулирован фундаментальный для всего физического знания закон сохранения и превращения энергии. Исследования процессов сохранения и превращения энергии привели к открытию ещё одного закона – закона возрастания энтропии.

В оптике на протяжении двух столетий соперничали корпускулярная и волновая теории, объяснявшие природу световых явлений на разных основаниях. Корпускулярная теория хорошо объясняла явления aberrации и дисперсии света, но испытывала трудности в объяснении интерференции, дифракции и поляризации света. Волновая теория, в отличие от корпускулярной, хорошо объясняла явления интерференции, дифракции и поляризации. Недостатком волновой теории света было представление о среде – носителе световой волны. В XIX в. выдвигалась гипотеза, согласно которой таким носителем выступает светоносный эфир. Однако эта гипотеза сталкивалась с серьёзной проблемой, разрешить которую не удавалось.

Недостатки волновой теории привели к тому, что в к. XIX – к нач. XX веков физики вернулись к корпускулярной теории, в научный обиход было введено представление об особых световых частицах – фотонах. Корпускулярные и волновые представления объединились только в концепции корпускулярно-волнового дуализма.

В электродинамике английский физик М. Фарадей предложил понятие поля. Он высказал также предположение о единстве электрических и магнитных явлений. Фарадей поставил даже опыт, который демонстрировал, что переменное магнитное поле индуцирует электрический ток.

На основе экспериментальных данных М. Фарадея Дж. Максвелл создал единую теорию электромагнитного поля. Комбинируя уравнениями электромагнитного поля, Максвелл получил волновое уравнение, из которого следует существование электромагнитных волн, скорость распространения которых в воздухе равна скорости света. Существование таких электромагнитных волн экспериментально было подтверждено немецким физиком Генрихом Герцем.

Для того чтобы объяснить взаимодействие электромагнитных волн с веществом, немецкий физик Генрик Лоренц выдвинул гипотезу

о существовании электрона, то есть малой электрически заряженной частички, которая в громадных количествах присутствует во всех весомых телах. У. Томсон экспериментально подтвердил наличие мельчайшей отрицательно заряженной частицы, или электрона.

Так, в рамках классической физики возникла достаточно стройная и завершённая картина мира, описывающая и объясняющая движение, гравитацию, теплоту, электричество и магнетизм, свет. Это и дало повод лорду Кельвину (У. Томсону) сказать, что здание физики практически построено, не хватает лишь несколько деталей.

Такая позиция прочно вошла в сознание учёных, что привело со временем к методологическому и мировоззренческому кризису в теоретической физике [7, с. 42]

После Ньютона прошло без малого двести лет, прежде чем была создана принципиально другая, нежели классическая механика, физическая теория, которая знаменовала собой настоящую революцию в области физического знания. Создатель специальной и общей теории относительности Альберт Эйнштейн коренным образом изменил представления о пространстве, времени и материи.

В классической физике характеристиками пространства считались однородность – одинаковость свойств во всех направлениях, и изотропность – независимость свойств от направления. Время также считалось однородным, то есть любой процесс, в принципе, повторим через некоторый промежуток времени. Пространство рассматривалось как трёхмерное, а время как одномерное и идущее в одном направлении – от прошлого к будущему.

Но из специальной теории относительности Эйнштейна следует, что длина тела и длительность происходящих в нём процессов являются не абсолютными, а относительными величинами. Правда, в специальной теории относительности свойства пространства и времени рассматриваются без учёта гравитационных полей, которые не являются инерциальными. Общая теория относительности распространяет законы природы на все, в том числе на неинерциальные системы. Общая теория относительности связала тяготение с электромагнетизмом и механикой.

Массы, создающие поле тяготения, по общей теории относительности искривляют пространство и имеют течение времени. Чем сильнее поле, тем медленнее течёт время по сравнению с течением времени вне поля. Тяготения зависят не только от распределения масс в пространстве, но и от их движения, от давления и натяжения, имеющихся в телах, от электромагнитного и всех других физических полей. Изменения гравитационного поля распределяются в вакууме со скоростью света.

При переходе к космическим масштабам геометрия пространства перестаёт быть евклидовой и изменяется от одной области к другой, в зависимости от плотности масс в этих областях и их движения.

Теория относительности показала единство пространства и времени, выражающееся в совместном изменении их характеристик, в зависимости от концентрации масс и их движения. Время и пространство перестали рассматриваться независимо друг от друга, и возникло представление о пространственно-временном четырёхмерном континууме. Теория относительности связала также массу и энергию.

Одна из самых увлекательных историй развития физики, как и науки в целом, связана с изобретением квантовой механики. По определению, речь идёт о науке, изучающей поведение объектов, в котором имеют место дискретности, квантованности.

Первая половина XX в. была отмечена целым рядом великолепных исследований микроявлений: М. Планк ввёл представление об излучении энергии квантами, А. Эйнштейн объяснил механизм фотоэффекта, Э. Резерфорд и Н. Бор представили модель устройства атомов, Луи де Броиль выдвинул гипотезу корпускулярно-волнового дуализма: микрочастица – это и частица, и волна. Дальнейшая интерпретация квантовой механики связана с именами Н. Бора (принцип соответствия, дополнительный способ описания, или принцип дополнительности), В. Гейзенberга (соотношение неопределённостей), Э. Шрёдингера (волновое уравнение), М. Борна (статистическая интерпретация), П. Дирака (релятивистское уравнение). Большой вклад в разработку и истолкование физических и философских проблем квантовой механики внесли наши отечественные учёные: Н. И. Вавилов, В. А. Фок, И. Е. Тамм, Л. Д. Ландау, Л. Д. Блохинцев и др.

К числу разделов новейшей физики по праву можно отнести нынешнее состояние дел в теории элементарных частиц. Физика элементарных частиц устанавливает характеристики этих микрообъектов, проводит их классификацию, изучает свойства фундаментальных взаимодействий и анализирует обусловленные ими процессы, то есть выясняет детерминационные отношения и причинно-следственные связи. В наше время интенсивно исследуется внутренняя структура элементарных частиц. Для этого необходимо использовать очень большие энергии. Поэтому современная физика элементарных частиц называется также физикой высоких энергий.

В принципе, развитие физики элементарных частиц можно подразделить на три этапа. Первый этап (1897–1932) можно охарактеризовать как путь от электрона до позитрона. В это время физики знали всего три элементарные частицы – электрон, протон и фотон.

В 1897 г. Дж. Томсон, исследуя отклонения катодных лучей в магнитном и электрическом полях, показал, что они представляют собой поток отрицательно заряженных частиц, довольно точно измерил удельный заряд этих частиц и нашёл, что их масса приблизительно в 1 837 раз меньше атома водорода. Это было прямым и надёжным открытием электрона, в реальности которого никто уже не сомневался. В 1905 г. А. Эйнштейн объяснил законы фотоэффекта на основании квантов света (квантов электромагнитного поля) – фотонов. Таким образом, ему принадлежит теоретическое открытие фотона, экспериментально обнаруженного в 1922 г. А. Комptonом. В 1913 г. Э. Резерфорд установил существование протона. В 1925 г. была получена первая фотография следа протона (ядро изотопа водорода). В 1932 г. Д. Чедвиком был открыт нейтрон, масса которого была вычислена довольно точно.

Второй этап (1932–1964 гг.) характеризуется открытием множества частиц, превращающихся друг в друга. Это связано со строительством и постоянным совершенствованием ускорителей. В данный период были открыты и античастицы. Первая из них – позитрон – теоретически была предсказана П. Дираком, а затем обнаружена с помощью камеры Вильсона. В тот же период времени был открыт очень важный процесс рождения и аннигиляции электронно-позиционных пар. Было доказано, что все элементарные частицы превращаются друг в друга в результате их взаимодействия.

Третий этап (с 1964 г. и фактически до наших дней) можно охарактеризовать как этап гипотезы кварков до установления другого несомненного факта: большинство элементарных частиц имеет сложную структуру, построенную из более фундаментальных (или первичных) частиц – кварков. В настоящее время в реальности кварков никто не сомневается, так как опыты подтвердили существование кварков при открытии, в частности, структуры протонов и нейтронов. За экспериментальное подтверждение существования кварков группа американских физиков в 1990 году была удостоена Нобелевской премии.

В последние десятилетия разрабатывается принципиально новое научное направление – синергетика. Синергетика родом из физических дисциплин, в частности, из термодинамики. Но её идеи носят междисциплинарный характер. Основоположниками синергетики являются И. Пригожин и Г. Хакен.

Синергетика претендует на открытие универсальных механизмов самоорганизации как в живой, так и в неживой природе. Теоретической основой синергетики выступает термодинамика нелинейных систем, или неравновесная термодинамика. То есть синергетика занимается

изучением открытых неравновесных систем. Главные свойства открытых самоорганизующихся систем – неустойчивость и нелинейность.

С синергетикой в физику проник эволюционный подход, и наука приходит к пониманию творения как создания нового. Синергетика вывела случайности на макроскопический уровень, подтвердив тем самым выводы механики для макроскопического уровня. Синергетика подтверждает вывод теории относительности о взаимопревращении вещества и энергии и объясняет образование веществ. Она пытается ответить на вопрос, как образовались те макросистемы, в которых мы живём. Синергетика отвечает на вопрос, за счёт чего происходит эволюция в природе.

С синергетикой связано формирование науки нового типа – «нелинейной науки», которая изучает нелинейные, открытые и неравновесные системы.

Различные направления синергетики разрабатываются в отечественной науке (М. В. Волькенштейн, С. П. Курдюмов, Н. Н. Моисеев, Е. Н. Князева, Г. И. Рузавин и др.). Некоторые авторы (Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов) называют синергетику философией надежды, поскольку она может лечь в основу дальнейшего развития человечества.

Синергетику и диалектику объединяет уверенность в способности материи к саморазвитию. Признавая всеобщность самоорганизации, синергетика устраниет последние предпосылки религиозных воззрений внутри естествознания (но не последние вообще, ибо главные предпосылки религиозности лежат сегодня в социально-гуманитарной сфере).

Синергетика и диалектика равно стремятся отразить действительность во всей её полноте, а не только в рамках идеализации (в диалектике это называется принцип конкретности истины). Благодаря синергетике физика впервые достигает способности изучить уникальные состояния (что выражается, например, в понятии странного аттрактора), а идеализация отодвигается с передней линии естествознания на его методологические задворки.

Основной категорией диалектики является самодвижение, то есть понятие, родовое в отношении к понятию самоорганизации, центральному в синергетике. Иначе говоря, самоорганизация есть вид самодвижения. Отсюда становится совершенно очевидным, что по стилю мышления синергетика ближе всего к диалектике и должна, по-видимому, считаться её естественнонаучной конкретизацией.

Синергетика решает проблемы, имеющие большое философское значение. Вскрываемые ею механизмы самоорганизации согласуются с законами диалектики, категориями необходимости и случайности, вероятности, информации, определённости и неопределённости и позволяют

глубже понять многие философские вопросы. Результаты исследований в области синергетики позволяют по-новому взглянуть на процессы возникновения живых биологических систем из неживых, расширяют наши представления о самодвижении материи [8, с. 407].

Синергетическое понимание, видение мира, нелинейный стиль мышления – это принципиально новое научное направление, которое предстоит и дальше развивать в XXI в. Физика, как и другие естественные науки, будут способствовать этому. Да и сам синергетизм всё глубже проникает в физическую науку.

Исходя из историко-философского анализа развития физики, можно выделить основные этапы развития физической науки и науки в целом.

Первый этап – это преднаука, то есть зарождение элементов науки (начиная с Древности и до рубежа XVI–XVII вв.). Это самый длительный этап, который характерен в основном для Древности. Его можно назвать натурфилософским или наивно-диалектическим. Он возник в странах Древнего Востока (Китай, Индия, Египет и др.) и получил наиболее полное выражение в Древней Греции, а также в Древнем Риме. В этот период зачатки наук стихийно использовались в практике, технике, производстве.

Второй этап – это собственно классическая наука (начиная с XVII в. и до конца XIX в.). Здесь господствовала классическая механика, классическая физика, классическое естествознание. Работы Галилея, Ньютона и других учёных стали сознательно использоваться в технике, практике, производстве. Не случайно в это время в Европе происходит сначала первая научная революция, а затем и техническая революция. Началась математизация естествознания, появился термин «точная механика». Механика занимала ведущее место среди других наук. Сформировалась механистическая картина мира.

Третий этап – неклассическая наука (с начала XX в. до 1970-х – 1980-х гг.). На основе революционных открытий в области естествознания появилась качественно новая механика – квантовая механика. В 1905 г. была создана А. Эйнштейном специальная теория относительности, в 1916 г. была создана общая теория относительности. Начала бурно развиваться физика элементарных частиц.

Квантовая теория и теория относительности заложили фундамент современного естествознания, современной науки.

Четвёртый этап – постнеклассическая наука (последние десятилетия XX в. и по настоящее время). Начинает развиваться новое научное направление – синергетика. Синергетика – это теория самоорганизации в природе и обществе, теория самоорганизующихся открытых диссипативных систем. Формируется новая научная парадигма – нелинейный стиль мышления. Это новое видение и понимание мира как становящегося и развивающегося. Синергетика – это наука XXI века.

Всё это предопределило и особенности стиля мышления учёных. Понятно, что для классического периода развития науки характерен лапласовский стиль мышления, основанный на механистическом детерминизме. Науке неклассического периода присущ вероятностный стиль мышления, использующий концепции и методы теории вероятности. Для современного этапа развития науки характерен синергетический стиль мышления, то есть синтез исторически сложившихся форм естественнонаучного и гуманитарного мышления, которому присущи открытость, самоорганизуемость, нелинейность и др. Синергетика, исходя из идей глобальной интеграции, по выражению И. Пригожина, есть современный «диалог человека с природой».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Храмов Ю. А. Физики: Библиографический справочник / Ю. А. Храмов. – М., 2003.*
2. *Агабабов Х. А. История физики / Х. А. Агабабов. – М., 2000.*
3. *Кузнецов Б. Г. История философии для физиков и математиков / Б. Г. Кузнецов. – М., 2000.*
4. *Гейзенберг В. К истории физического объяснения природы / В. Гейзенберг // Философские проблемы атомной физики. – М., 1983.*
5. *Грушевская Т. Г. Концепции современного естествознания / Т. Г. Грушевская, А. П. Садохин. – М., 2008.*
6. *Стрельник О. Н. Концепции современного естествознания / О. Н. Стрельник. – М., 2008.*
7. *Полторацкий Б. Ф. История физики / Б. Ф. Полторацкий. – 2010.*
8. *Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – М., 1991.*

УДК 17.024.1

А. В. Егоров*

СОВЕСТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В УЧЕНИИ ПЛАТОНА

В статье рассматривается роль души в жизни человека. Основное внимание уделяется вопросам культуры совести в сочинениях Платона.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: идея, душа, судьба, культура души, совесть, культура совести, структура души.

A. V. Egorov

SOVESTOLOGICHESKY ASPECTS IN PLATON'S DOCTRINE

In article the soul role in human life is considered. The main attention is paid to questions of culture of conscience in Platon's works.

KEYWORDS: idea, soul, destiny, culture of soul, conscience, culture of conscience, structure of soul.

Платон (427–347 до н. э.) – сын родовитого афинского гражданина, древнегреческий философ, ученик Сократа, около 387 года до н. э. основал в Афинах школу, получившую название Академии. Платон разработал учение об объективном идеализме, платоновский идеализм впервые выступает в форме мировоззрения, противопоставляя себя материализму. Сочинения Платона – высокохудожественные диалоги, важнейшие из них: «Апология Сократа», «Федон», «Федр» и другие.

Платон создает объективно-идеалистическую систему объяснения мира с рационально обоснованными принципами. С этих позиций объясняет и феномен совести. Все существующие материальные вещи являются тенью вечных идей. Идеи, по Платону, оторваны от реальных единичных предметов и вещей, они являются неизменными, неподвижными и вечными. Идеи объективны, выражая подлинную сущность, они существуют вне материального мира и не зависят от него.

Идеи присутствуют в вещах, но вещи есть лишь отражение идей. В совокупности идеи составляют упорядоченную, иерархически орга-

* Егоров Александр Владимирович, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

низованную систему. Самая верхняя – это идея Блага. Она воплощает в себе истину, красоту и добро, являясь концентрированным выражением всех Идей. Постижение жизни – это путь познания идей, их поступательной сложности. Жизнь человека – это путь восхождения к Благу, это процесс совершенствования общества и его гармонии. Благо – это абсолют, вершина познания людей. Оно достигается людьми не чувственными формами познания, а умозрением. Только разумной душой, которой наделяется человек, можно понять мир идей, их вечную и неизменную структуру.

Понятия истины, добра, красоты, а также совести – вечны и неизменны. Совесть, по Платону, есть вечная идея, усвоенная разумной душой. Душа есть отражение и выражение истинного добра, она есть проявление и форма блага. Совесть сосредоточивается на рациональном уровне, проявляясь как разумное явление души.

Средством познания, по Платону, является душа, которой свойственно вспоминать идеи, с которыми она встречалась. Душа, свободная от тела, насыщается знанием в царстве идей. Душа способна размышлять, созерцать мир идей. Выходит, что в царстве идей есть чему поучиться, но не всем это дозволено. Каждому сословию предназначен определенный уровень идей. Парадокс еще и в том, что душа способна наполняться идеями и хранить их в памяти. И чем больше удается душе отстраниться от телесности, тем сильнее и интенсивнее воспоминания.

Научиться чему-либо в этом случае возможно – это не более чем принудить душу к воспоминаниям. Но кто ее заставит это сделать? Выходит, что не тело, а она сама себя заставляет быть разумной, волящей. Душа существует, по Платону, вечно, она бестелесна, бессмертна и не возникает одновременно с телом. Выходит, что душа – это чистое, логическое понятие. «Душа есть нечто вечно подвижное, она подобна идеям» [1, с. 56]. Любовь к знаниям [Эрос] – побудительная причина духовного восхождения.

Приобретенные душой знания в занебесных высях, по Платону, не могут исчезнуть после восхождения души в телесную оболочку. Знания становятся содержанием души и ее руководством в действии, но это не означает, что душа в любое время владеет истиной в совершенно готовом виде. Душа видела всё, и реальность для неё доступна как по эту сторону мира, так и по другую. «Высшее целевое назначение души – постижение идей» [1, с. 55]. Душа, владея знаниями, извлекает из себя истину. Истина, по Платону, это умопостигаемое явление. Источник знаний – мир идей, где души запасаются знаниями.

Душа – это активное явление, она состоит из разума и воли, ей присущи благородные желания и чувственные впечатления. В зави-

симости от того, какое из качеств души преобладает, она ориентирует человека либо на возвышенное и благородное, либо на дурное и низкое. Если души, в которых преобладает разум и мудрость и которые способны рассуждать, попадают в плоть будущих государственных деятелей.

Душа избирательна. У людей, которые занимаются торговлей, ростовщичеством, помыслы и устремления более низкой части чувственной души. Самому Платону по нраву аристократические души, способные справедливо управлять страной. Истина доступна не всем, она умопостигаема только философами. Только философам свойственны соединение души с умопостигаемым миром. Процесс познания становится нравственным очищением, предметом постижения жизни и смерти.

Чувственны души тоже имеют знания, но уже далеко несовершенные, они только на миг прикоснулись к чистому бытию. По Платону, количество душ ограниченно, они постоянно переходят от одной телесной оболочки к другой. Души, опустившиеся на землю, на время забывают о своем пребывании в мире идей, но нравственная жизнь, стремление, основанное на знаниях, пробуждают в душе воспоминания и сознательное стремление к Благу.

По Платону, все пороки человечества не более чем заблуждения, а обучение и знание философии достаточно для их искоренения. Знания необходимы для нравственного образа жизни и воспитания, так как это единственное, что остается для земной жизни. Очищенные философией души попадают в мир Богов, а души, захваченные желанием телесности, вселяются в тела людей («Федон», «Федор»). Душа – это воплощение идеального, она несет в себе знания. Платон замечает, что «не золото надо завещать детям, а наибольшую совестливость» [2, с. 534]. Душу Платон рассматривает как своеобразную форму совести, она не может быть нерассудительной и неразумной. Разумная душа – это творящая сила, с ее помощью мир становится единым живым целым. Только разумной душой можно понять мир нравственных идей. Совесть, по Платону, есть вечная идея, усвоенная душой, есть отражение истинного добра и блага. Совесть, связанная с разумной душой, есть идеальное явление. Человек, по Платону, посредник между Небом и Землей, он наделен частью мировой души, разумом и телом. Познание открывает путь к освобождению бессмертной души человека.

Платон различает три части души. Души разумные годны для управления государством. Те души, у которых более развита аффективная часть души должны стать воинами, а в ком доминирует вождение – начало становятся строителями, ремесленниками, скотоводами, торговцами. Каждый вид граждан ограничен заботами своей души. Ре-

месленник не стремится к управлению, правитель нравственен, у него бескорыстная знающая душа, воин же думает о безопасности государства. Платон не уделяет внимания представителям низшего класса. Только дети правителей и воинов получают общественное воспитание. На правителей возлагается большая ответственность, они представители мира небесного в мире земном, они поддерживают добродетели, на которых строится общественная гармония. Для Платона важно делание каждого в обществе своего душевного дела, что образует его добродетель. Добродетели не всеобщи, каждый знает свое дело и свою добродетель и «заниматься своим делом и не вмешиваться в чужие – это есть справедливость» [3, с. 107], это есть добродетель.

Платон жил в то время, когда центр философской мысли сместился на рациональное направление. Поэтому он считал, что важной основой познания является рассуждение души. Платон считал, что если вещь красива, то она должна быть не только зритой по цвету и форме, но и должна быть умопостигаемой.

Мир идей, возвышающийся над вещественным миром, по Платону, образует «Гиперуанию». Идеи «Гиперуании» доступны возвышенной части души. Платон делит мир на чувственный и сверхчувственный, рассматривая божественное в новой перспективе: верить в божественное значит верить в идеальный мир логики. Открыв сверхземное, сверхчувственное, Платон стал создателем христианской теологии. Чистый, умопостигаемый мир есть субстанциональный мир Идей («Эйдос»).

Идея, по Платону, это реальность, она не осязаема и лишена формы, она представляет собой идеальный мир, подлинную основу реальной науки. Мир соответствующих Идей Платон называет «Долиной Правды» или «Гиперуанией», где души созерцают, набираются знаний.

Мир идей – это абсолютная, объективная реальность, это чистые формы знания – Бытие. Платон был первым, кто связал проблему познания с понятием умопостигаемого в диалоге «Менон». Знания в мире идей существуют от века, априорно. Души то вселяются в тело человека, то покидают его. Человеческая жизнь моральна и нравственна, но в зависимости от того, как много видела душа, собрала в себя знаний в «Гиперуании». После смерти тела душа вызывается на небесный суд, где она поощряется или осуждается в соответствии с совершенными поступками в земной жизни. Выходит, что душа способна на нравственные и безнравственные поступки. Платон рассматривает судьбу душ разных сословий. Те души, которые жили по законам добродетели, воплощаются в тела кротких существ. Платон отмечает, что высокое положение в обществе занимают философские души.

По Платону, существует Бог, творец Космоса – это само Благо, это чистое и истинное Бытие. Бог вложил разум в душу, а душу в тело. В «Законах» Платона – Бог есть начало всех вещей, их середина и конец, он привел все беспорядочные, хаотичные явления в определенную систему. Бог придал вещам согласованные пропорции и гармонию. Платон вводит понятие «вторая навигация». Это есть нечто нематериальное, сверхчувственное, «понятие сверхчувственного есть константа всей философии» [4, с. 111]. Только после этой «второй навигации» можно говорить о материальном и нематериальном, чувственном и сверхчувственном.

Душа, по Платону, не носит социального содержания, она зачастую существует отдельно от человека. И закономерно – насколько духовно развита душа, настолько дольше живет тело, в которое она вмещается, т. е. сам человек. Тело не может жить без души. Единство души и тела, души и разума есть мера жизни и её смысла.

Совесть у Платона связана с концепцией души и с её знаниями. Разумная душа руководствуется истиной, старается жить со знанием дела, жить по справедливости. Но только у Платона живет не человек, а его своевольная душа. Триада души связана с триадой идей в соответствии с их профессиональным назначением. У душ разные назначения. Платон создает учение о культуре души, в котором есть место и культуре совести. Культура совести ассоциируется с разумом, знанием, определенной ответственностью и специфической оценкой. Разумная душа ценностно-волевой, эмоционально-чувственный личностный регулятор. Каждый в согласии со своей структурированной душой должен жить и творить, не нарушая законов, установленных свыше. Законы – это воля Богов и их желание видеть, что они не нарушаются, а если это происходит, то души несут наказание за свою вину. Однако душа, по Платону, не переживает, не раскаивается, не чувствует угрызения совести, не дает себе самооценку. Души не чувствуют страха, стыда, к тому же они предстают не перед общественным, а перед божественным судом. Может быть, это происходит, потому что души не совершают безнравственных поступков. По Платону, душа во время божественного суда как-то равнодушно выслушивает свой приговор, т. е. не присутствует фактор душевного самосознания. Судят Боги, а не государственные представители, не присутствует самоличное признание содеянного. Спрашивается, есть ли определенный выбор в жизни души? Да, есть. Душа может нарушать заведенный порядок Космоса, а нарушение происходит по причине того, что есть и эмоционально-страстные и волевые души, есть души, которые находятся ближе к земле, чем к миру Идей.

Платон не выделяет понятие «совесть», но она существует как разумный, божественный регулятор в поведении душ. Совесть существует как элемент синcretический, нерасчлененный. У Платона еще нет человека как социального существа, а есть души, которые живут самостоятельной от человека жизнью, они его замещают.

Исходя из того, что влияние первобытно-родового строя еще скрывалось, но уже произошло отделение умственного труда от физического, способ мышления переместился от фетишизма к анимизму, т. е. к самостоятельному, нетленному, вечному существованию души. В этот период закладываются идеи Христианства, идет процесс становления и развития личностного самосознания. С самосознанием возникает личностная самооценка и становление такого общественного качества, как человеческая совесть.

По Платону, душа, увидевшая всего больше в мире идей, попадает в плод будущего поклонника мудрости и красоты. Души настолько разумны, опытны и зрячи, что видят будущих своих мудрецов, политических деятелей, поэтов, воинов и ремесленников. Скорее всего души уже обладают совестью, самосознанием в своем ответственном и безошибочном выборе человека, который должен стать именно тем, к чему более склонна душа.

Этика Платона пронизана религиозными представлениями. Истинный путь – это стезя чистой любви к знаниям. Влечение к знаниям есть путь к Богу, который является высшей Идеей, высшим знанием. Ближе к Богу души мудрецов-философов, их путь осознан и освобожден от земных привязанностей, они свободны от физического труда. Цель жизни сводится к «очищению» души от телесных привязанностей. Только душа того, кто внутренне победил в себе соблазны земного мира, жил в согласии со своей добродетелью, может вернуться к любимому делу.

Мораль земных чувствований, трудовых стремлений и аффективных переживаний – это путь противоречивый, чувственный, который отвлекает душу человека от мира идей и их познания. Взгляды Платона о таком важном компоненте нравственности как совесть носят сложный религиозно-классовый характер. Очевидно, что душа, по взглядам Платона, подменяет самого человека и его совесть.

Если душа в мире идей накапливает знания в том числе и морально-нравственные, то она не может поступать, не руководствуясь этими знаниями. Душа, возвращаясь из мира идей на землю, полная сил и знаний, вмешаясь в тело человека, способна руководить поступками и действиями людей. Душа не нуждается в совести, она её выражение. Со-

весть у Платона слита в душе. Не человек слышит голос Бога, а душа. Душа вечна и неуничтожима, а с ней и совесть.

Совесть есть всеобщая, необходимая идея, которая в конечном счете ведет человечество к благу. Совесть – это еще один путь в жизни человека, она всегда в союзе с нравственной культурой человека. Платон разрабатывает теорию культуры души. Душа соединяет мир идеи с деятельностью человека, воплощая в конечном итоге идею Блага. Благо вбирает в себя божественную силу. Души, по Платону, не творят зла. Вселяясь в человека, они предопределяют его поведение и деятельность. Культура души есть своеобразная форма проявления культуры совести. Человек с душой заранее знает, кем ему быть в обществе. Каждый совершает справедливость и ответственность, так как занимается своим делом. Все души людей в целом ведут их к Благу, но только своим путем.

Благо у Платона – объединяющее начало, представляющее общественную целостность, отсюда все личностные устремления, связанные с ним, считаются нравственно ценными. Умение личности смотреть на себя, как на часть целого, а следовательно, «наполнять свою индивидуальную жизнедеятельность общезначимым общественным содержанием [3, с. 112], сознавая себя частью общего, есть проявление совести. Его диалоги, его академическая школа – это искреннее желание помочь людям приобщиться к мируустройству в согласии с мировой вечно совестливой душой. От культуры души через её доброжелательную деятельность и ответственность Платон ведет нас к культуре совести [5, с. 107].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Асмус В. Ф. Платон / В. Ф. Асмус. – М. : Мысль, 1975.
2. Таранов П. С. Философский биографический словарь, иллюстрированный мыслями / П. С. Таранов. – М. : Эксмо, 2004.
3. Гусейнов А. А. Краткая история этики / А. А. Гусейнов, Г. Иррлитац. – М. : Мысль, 1987.
4. Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней / Дж. Реале, Д. Антисери. – СПб. : Античность ТК «Петрополис», 1994.
5. Егоров А. В. Совестология как научная область знаний (о культуре совести). В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии / А. В. Егоров // Сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. № 1(44). – Новосибирск : Изд-во СибАК, 2015.

ИСТОРИЯ

УДК 625.1(57)

А. В. Хобта*

ПУТЕЙЦЫ ВОСТОЧНО-СИБИРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается организация работ железнодорожников Восточно-Сибирской магистрали в период войны. Затрагиваются вопросы организации соревнования коллективов дороги. Раскрываются примеры трудового героизма и эффективной организации хозяйствования в условиях военного времени.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история железнодорожного транспорта, Восточно-Сибирская железная дорога, железнодорожный путь, потенциал трудового коллектива дороги.

A. V. Hobta

RAILROAD WORKERS OF EAST SIBERIAN RAILWAY IN THE PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

In article the organization of works of railroad workers of the East Siberian highway during war is considered. The questions of the organization of a competition of labor collectives of the road are raised. Examples of labor heroism and the effective organization of managing in the conditions of wartime reveal.

KEYWORDS: history of railway transport, East Siberian Railway, railway track, potential of labor collective.

Ответственную и почетную работу выполняли железнодорожники в тылу и опасную и рискованную на фронте. И день, и ночь они стояли на трудовой вахте: вели маршруты, производили погрузку-выгрузку, ремонтировали подвижной состав. Четкая работа транспорта – первое средство нерушимой связи фронта и тыла. Особое внимание уделялось содержанию пути. Путь – основа железнодорожного транспорта и от его состояния зависела безопасность движения поездов.

* Хобта Александр Викторович, кандидат исторических наук, заместитель директора музея истории ВСЖД – филиала ОАО «РЖД».

Нельзя не отметить то, что на дистанциях пути в военное время столкнулись с рядом трудностей по текущему содержанию пути, которые преодолевались за счет внутренних резервов и привлечения дополнительной рабочей силы. Некоторые отделения были не полностью укомплектованы рабочей силой и, несмотря на высокую производительность труда, не справлялись с предусмотренным объемом работ. Это усугублялось еще и тем, что из бригад текущего содержания пути отвлекалась часть рабочих на заготовку шпал, балласта, щебня и другие аварийные работы. Размер этих отвлечений достигал, например по Зиминской дистанции пути, до 28–38 %.

Из-за неукомплектованности бригад текущего содержания пути рабочей силой кадровые путевые рабочие занимались зимой перешивкой пути, исправлением пучин на карточки и башмаки, сменой дефектных рельс и скреплений, а летом – сменой шпал, перешивкой выпрямкой пути методом супфляжа, рихтовкой пути, разгонкой зазоров, заменой рельс. Все остальные работы производились временной рабочей силой, в качестве которой выступали домашние хозяйки, подростки, старшеклассники, тоннельные, мостовые, переездные сторожа, путевые обходчики (все привлекались только в свободное от работы время руководителями дистанций и околодотов).

Благодаря умелому использованию временной рабочей силы дистанции пути успешно справлялись с летними путевыми работами, заготавливали материал, ремонтировали путевые инструменты и приспособления. Отдельные путевые обходчики, применяя стахановско-луинские методы, выполняли в рабочее время ряд других работ, например, смену и заготовку шпал, заготовку пучинного материала, щебня, смену элементов верхнего строения пути, зачистку заусенцы и другие работы. Объединяясь в кооперированные бригады, путевые обходчики убирали балласт, подбивали отрясенные шпалы, производили перешивку пути. Участие путевых обходчиков в бригадах не ограничивалось только ролью сигналистов, они помогали в рихтовке пути, разгонке и регулировке зазоров и других работах. Часто использовался метод поочередного (комплексного) выполнения одних и тех же работ. Такие работы, как смена рельс, рихтовка пути, невозможно было производить силами одного отделения.

В ночное время переездные сторожа были меньше загружены прямой своей работой, поэтому дорожный мастер поручал им заготовку пучинного материала из готовых «чурakov», пластин закрепителей, черешков для инструмента. За сторожами переездов, на которых было незначительное движение автомобильного и гужевого транспорта, закреплялся 1 км пути, на котором они производили за-

крепление болтов и противоугонов, подбивку костылей, убирали мусор. Максимальное изыскание внутренних резервов позволяло дистанциям пути, бригадам текущего содержания пути справляться с задачами военного времени, способствовать быстрейшему продвижению военных и народнохозяйственных грузов.

Непременным условием бесперебойной работы железных дорог в зимние месяцы являлась отличная подготовка путевого хозяйства. Путь необходимо было «заморозить» в образцовом состоянии. В полной готовности содержать все средства снегозащиты.

Коллектив Слюдянской дистанции пути план среднего ремонта пути по состоянию на 1 октября 1941 г. перевыполнил. Полностью подготовил средства снегоборьбы, обеспечил дистанцию инструментами, щитами, увязочным материалом, коробами для вывозки снега, отремонтировал снегоочиститель и зимнюю спецодежду для путевых рабочих. На дистанции был разработан оперативный план снегоборьбы. За отдельными участками закрепили определенных людей. Усиленно заготавливали пучинный материал, чтобы к моменту роста пучин не отвлекать рабочих с ремонта пути на его заготовку, а немедленно устранять их. Уделяли серьезное внимание вопросу подготовки кадров. Проводили семинары с дорожными мастерами, бригадирами пути по вопросу об особенностях работы в зимних условиях, разобрали уроки прошлых зим. Проходили семинары с путевыми обходчиками и старшими рабочими.

Путейцы Слюдянской дистанции изыскивали все новые и новые внутренние ресурсы, стремясь выполнить работы своими силами. В дистанционных мастерских ремонтировали вышедшие из строя скрепления. Восстановили 38 т подкладок, 3 т болтов, 10,5 т костылей, 1 359 противоугонов, изготовили 6 470 новых осей, починили 2 086 шт. накладок, 3 884 шт. изъятых из пути шпал. Отремонтировали также 104 изношенных крестовины и уложили их опять в путь [1].

Живя с мыслью – освободить промышленность для работы на оборону, слюдянские путейцы освоили в своих мастерских изготовление винтовых домкратов для подъемки пути, тележек «Модерон», центровок. Осваивали изготовление универсальных шаблонов для измерения пути. В развернувшемся предоктябрьском социалистическом соревновании коллектив взял на себя обязательство «заморозить» путь в отличном состоянии. В предоктябрьском соревновании лучшие результаты показали лунинцы – путевые обходчики Труханович, Киселев, Дедов, Зозуля, Табачук, Демин, Лоскутов, Шишкин. Новичков и др., бригадиры пути Тюрин, Горбатюк, Амельченко, Федоров, И. Ефремов, В. Зиновьев [Там же].

В целях проверки действительного состояния пути в приказе № 263/Ц нарком обязал руководителей дистанций пути до 1 мая 1942 г. пройти пешком по своей дистанции и к 10 мая 1942 г. устраниТЬ выявленные недостатки. На основании личной проверки составить конкретные планы ремонта пути на летний период [1, 1942. – 29 мая]. В целях изжития нарушений правил ограждения путевых работ нарком обязал начальников дистанций пути пересмотреть и утвердить полный штат постоянных сигналистов для бригад текущего содержания пути [1, 1942. – 29 мая].

10 июня 1942 г. вышло постановление Государственного Комитета Обороны «Об улучшении путевого хозяйства железных дорог», в соответствии, с которым 28 июля 1942 г. состоялось заседание бюро Иркутского обкома ВКП (б). На этом заседании рассматривался вопрос о ходе выполнения данного постановления на Восточно-Сибирской железной дороге и был сделан вывод о том, что данное постановление выполнялось железной дорогой крайне неудовлетворительно. Так, на 20 июля средним ремонтом было отремонтировано 10,8 км пути при плане 120 км или 9 %. Из числа же отремонтированных сдано в эксплуатацию только 2 км, усиление кривых путей выполнено на 22 %, а постановка стрелочных переводов на щебень всего на 4 %.

Отмечалось, что план Кругобайкальских работ по укреплению земляного полотна систематически не выполняется и за второй квартал сделано на 55 %. К смене рельсов совершенно не приступали. При этом подчеркивалось, что начальник Службы пути А. А. Шумаков «проявлял благодушие и не вел большевистской борьбы за ликвидацию аварийного состояния пути». За 1942 г. по вине путейцев произошло восемь крушений и аварий и 397 браков в работе, повлекших за собой задержку поездов на 110 часов. Заместитель начальника дороги Дорофеев не перестроил своей работы для быстрейшей реализации постановления ГКО, не мобилизовал коллектив путейцев на использование всех внутренних возможностей. В пути на дороге лежали 76 км дефектных рельс, 11,5 тысяч лопнувших надтреснутых накладок. Работы по ремонту пути, особенно среднему, не были организованы, необходимые материалы верхнего строения пути своевременно отремонтированы не были, к месту работ вовремя не доставлялись, несмотря на имеющиеся возможности, балластные «вертушки» не использовались на полную грузоподъемность, задерживались под погрузкой и выгрузкой, срывая график балластной вывозки. Имевшееся большое количество путевых машин полностью не использовалось. К организации международной мастерской по ремонту тяжелых путевых машин на станции Половина по существу не приступили. Политотдел дороги не мобилизовал партийные

организации на выполнение путевых работ, не создал общественного мнения вокруг «бракоделов», «аварийщиков» и нарушителей дисциплины. Массово-политическая работа среди путейцев проводилась плохо и в должной мере не была направлена на поднятие трудовой дисциплины. За первое полугодие 1942 г. в Службе пути имелось 317 прогулов. Социалистическое соревнование же среди работников пути проводилось формально, показ выполнения обязательств и норм выработки не был организован. Обмен опытом лучших стахановцев не проводился.

Требовалось принять срочные меры, обеспечивающие выполнение путевых работ точно в сроки, установленные постановлением ГКО от 10 июня 1942 г. Для этого начальнику Службы пути А. Н. Шумакову было предложено улучшить организацию труда в бригадах путем своевременной выдачи нарядов и обеспечения необходимым материалом и инструментом с проведением ежедневной информации рабочих о выполнении заданных норм и заработке. Особое внимание следовало обратить на своевременный подвоз и выгрузку балласта. Необходимо было также принять решительные меры по укреплению трудовой дисциплины, в первую очередь среди командного состава путейцев, потребовать от них выполнения приказов НКПС, особенно по личному осмотру пути. Полностью ликвидировать такое позорное явление на транспорте, как случаи сна путевых обходчиков на посту.

Начальнику дороги М. П. Сычеву было указано широко практиковать привлечение семей железнодорожников для выполнения путевых работ, а также с помощью председателей горкомов и райкомов организовать выход городского населения для оказания помощи ВСЖД по ремонту пути (табл.), обеспечив выделение людей, согласно прилагаемому графику.

Потребности ежедневных выходов городского населения для помощи ВСЖД в выполнении путевых работ на срок с 1 августа по 15 сентября 1942 г.

Горсовет	ПЧ	Участок работы	Потребности в количестве человек в день	Всего на сезон работы человеко-дней
Тайшетский	ПЧ-1	Алзамай – Замзор	40	1500
Нижнеудинский	ПЧ-2	Нижнеудинск – Хингуй	50	2000
Тулунский	ПЧ-3	Шеберта – Будагово	50	2000
Зиминский	ПЧ-5	Зима	25	1000
Черемховский	ПЧ-6	Черемхово – Макарьево	25	1000
Иркутский	ПЧ-7	Иркутск 2	75	3000
Слюдянский	ПЧ-10	Слюдянка – Утулик	40	1500
Всего			305	12000

Кроме того, начальнику политотдела Н. И. Щенникову было предложено до 5 августа 1942 г. проверить состояние партийно-массовой работы среди путейцев и принять необходимые меры по налаживанию социалистического соревнования, создавая общественное мнение против бракоделов и аварийщиков, широко практикуя обмен опытом через стахановские школы и стенную печать [2].

8 августа 1942 г. состоялось совещание передовых людей Восточно-Сибирской дороги. Путейцы поделились своим опытом, рассказали о том, как выполняют социалистические обязательства и завоевывают звание передовиков [1, 1942. – 14 авг.].

На совещании дорожный мастер 4-го околотка 8-й дистанции пути П. И. Вилков говорил: «Для того, чтобы машинисты могли водить поезда с кривоносовскими скоростями, мы, путейцы, должны содержать путь в отличном состоянии. Как же это требование выполнял коллектив нашего 4-го околотка? Еще недавно этот околоток занимал самое последнее место на дистанции. Было такое мнение, что сделать передовым его невозможно. Правда, участок этот тяжелый. Приходилось часто отвлекать рабочих с текущего содержания на аварийные работы. В мае 1942 г. мы обсудили обращение железнодорожников Московского узла и взяли обязательство к 1 июня ликвидировать отставание по планово-текущему ремонту пути, повысить производительность труда до 150 %, выполнить план ремонта рельс и скреплений на 120 %, улучшить состояние пути. Работали по плану. Как правило, в первые два дня декады бригады устранили неотложные неисправности, затем производили планово-текущий ремонт. В конце рабочего дня подводили итоги, отмечали лучших людей, вскрывали недостатки. Большую помощь ремонтным рабочим оказывали путевые обходчики-луиницы и домохозяйки. В свободные от дежурства часы они выполняли работы по текущему содержанию пути, ремонтировали инструмент и сигнальные принадлежности. При их поддержке коллектив околотка выполнял задание по текущему ремонту пути и по ремонту рельс и скреплений» [1, 1942. – 14 авг.].

Путевой обходчик Селенгинской дистанции пути С. С. Ильков рассказал, что отличного состояния вверенного участка он добился благодаря плановой работе на обходе, точному соблюдению графика, утвержденного начальником дороги. Выходя на дежурство, делал тщательный обход всего участка. Зорко следил за состоянием рельс и скреплений, за всеми элементами верхнего строения пути. Во время каждого обхода пути сплошь осматривал рельсы, отстукивая их молотком, выявляя дефекты. Против подозрительных ставил вешку и за их состоянием постоянно наблюдал. Следил за накладками и если обнаруживал

живал лопнувшую, то принимал безотлагательные меры к тому, чтобы заменить ее. Особенно тщательно следил за противоугонами. При себе носил всегда несколько запасных болтов, костылей для того, чтобы заменить негодные или добавить, где они потребовались. Постоянно подкреплял ослабшие и два раза в год смазывал все болты. Во время обхода следил за тем, нет ли где-либо загромождения пути ненужными предметами, не допускал, чтобы люди ходили по рельсам. Во время прохода поезда следил за вагонами. В 1942 г. он остановил два поезда с выбоинами и пять одинично следовавших паровозов в ночное время без сигналов. После обхода работал на прикрепленном километре. Выполнял работы по текущему содержанию пути, заменяя своим трудом труд ремонтных рабочих бригады. На социалистическое соревнования вызвал своих товарищей по обходу – путеобходчиков Графова и Нуриеву. Они также стали лунинцами. Обход стал полностью лунинский – передовой на дистанции [1, 1942. – 14 авг.].

Путевые обходчики выполняли работу, не входившую в круг их обязанностей, например, ремонтировали путь. На Нижнеудинской дистанции путевые обходчики Ганаспенко, Бондаренко и Мингалеев, скооперировавшись между собой, сменили 560 шпал и забалластировали 1600 метров пути [1, 1942. – 30 авг.]. В 1943 г. знатный путевой обходчик Свердловской дистанции пути Герой Социалистического труда А. М. Казанцев, стремясь усилить помочь фронту, организовал кооперированную бригаду путевых обходчиков, которая взяла на себя обязательство – выполнять на определенном участке все работы по текущему содержанию пути. Работая по 3–4 ч в свободное от дежурства время, бригада А. М. Казанцева полностью отказалась от услуг ремонтных рабочих и добилась на своих километрах отличного состояния пути [1, 1944. – 13 мая]. Почин путевого обходчика А. М. Казанцева имел большое народно-хозяйственное значение. Широкое распространение его на сети дорог позволило высвободить тысячи ремонтных рабочих, меньшим количеством рабочих выполнять больший объем работ.

Распространение метода А. М. Казанцева способствовало оздоровлению путевого хозяйства и успешному решению основной задачи – быстрого продвижения поездов. Именно поэтому метод А. М. Казанцева нашел широкое применение на всех дистанциях сети дорог. Тысячи последователей Казанцева своим стахановским, самоотверженным трудом неустанно боролись за оздоровление путевого хозяйства, за выполнение заданий по ремонту пути.

На Восточно-Сибирской железной дороге первым последователем А. М. Казанцева являлся путевой обходчик Черемховской дистанции

пути Кирюхин, создавший на своем обходе кооперированную бригаду из путевых обходчиков и переездных сторожей. Силами бригады в течение лета было сменено более 200 шпал, произведена подбивка 144 шпал, исправлено 266 перекосов, заменено 35 противоугонов, 286 костылей и выполнен ряд других работ.

Вслед за Кирюхиным метод А. М. Казанцева начали внедрять и другие путевые обходчики нашей дороги. В мае 1944 г. на дистанциях Восточно-Сибирской железной дороги имелось 60 кооперированных бригад, которые объединили более 230 путевых обходчиков, а в июне 1944 г. – 69 бригад [1, 1944. – 22 июня]. Эти бригады выполнили большой объем работ. В 1943 г. они произвели планово-текущий ремонт на 30 км и на 2 км – средний ремонт и поставили на щебень четыре стрелочных перевода. Кроме того, произвели отделочные работы после среднего ремонта пути и другие летние путевые работы на 3,5 км. В зимний период казанцевские бригады очистили от снега 551 км² километр пути, заготовили 150238 пучинных карточек, 616 шпал, 300 фашин, произвели вскрытие кюветов на 18844 погонных метрах, отремонтировали 680 щитов и т. д.

Отдельные путевые обходчики показали образцы самоотверженного труда. Так, путевой обходчик Зиминской дистанции Рудич в свободное от дежурств время заготовил 280 шпал и сменил на своем обходе 50 шпал, у 700 шпал зачистил заусенцы, убрал 110 м³ балласта. Путевые обходчики дистанции пути Иркутск-Пассажир-ский товарищи Мижев, Шеховцев, Гвоздев, Середа и Шевчук образцово содержали прикрепленные к ним километры. В течение зимы они очищали пути от снега, заготавливали пучинные карточки, производили весь мелкий текущий ремонт пути и другие работы.

В летне-путевые работы 1944 г. путейцам предстояло отремонтировать 500 км пути (в два раза больше, чем в 1943 г.). В борьбе за выполнение плана ремонта пути привлекли казанцевские бригады. [1, 1944. – 13 мая]. Путевые обходчики хорошо знали весь процесс летних путевых работ, поэтому каждый путевой обходчик за три часа мог сделать больше, чем любой молодой, малоопытный ремонтный рабочий, а участвуя в кооперированных бригадах, путеобходчик повышает свою квалификацию.

Всемерно способствуя развитию движения кооперированных бригад, руководители дистанций обеспечивали путевых обходчиков инструментом, оказывали им необходимую помощь.

С обращением к путевым обходчикам обратились работники кооперированной бригады Черемховской дистанции Кирюхина в составе путевых обходчиков и переездных сторожей Дондукова, Бладина, Си-

мона. В 1943 г. на Черемховской дистанции по примеру знатного путейца Казанцева, было организовано восемь путеобходчиков и переездных сторожей в кооперированную бригаду, которая поставила своей целью оказать действенную помощь дистанции в оздоровлении железнодорожного полотна. За три месяца без ущерба для своей непосредственной работы был произведен планово-текущий ремонт на 2 500 погонных метрах пути, сэкономлено 100 человеко-дней. В 1944 г. дистанции предстояло выполнить втрое больший объем работ в сравнении с прошлым годом. Чтобы успешно справиться с этим заданием, требовались большие усилия коллектива путейцев, в том числе и путевых обходчиков. Имея уже некоторый опыт в работах по ремонту пути, бригада Кирюхина решила и в 1944 г. помочь путейцам. Они производили смену шпал, удаляли карточки, заготавливали щебень и при планово-текущем ремонте помогали в разгонке зазоров. Выполняя эти обязательства, за полмесяца бригада заготовила 8 м³ щебня и сменила 10 шпал [1, 1944. – 13 мая].

Далее в обращении писалось: «Первомайский приказ товарища Сталина воодушевляет нас на самоотверженный труд. Решив и в дальнейшем оказывать активную помощь путейцам в страдную пору летних работ, мы обращаемся с призывом ко всем путеобходчикам Восточно-Сибирской железной дороги организовать на своих околотках кооперированные бригады для выполнения ремонтных работ. Сделаем стальные пути образцовыми, обеспечивающими беспрепятственный пропуск поездов. Превратим кооперированные бригады в передовые отряды бойцов трудового фронта, отдающих все свои силы на активную помощь фронту» [1, 1944. – 13 мая].

В практику Гусиноозерской дистанции пути твердо вошло ежедневное проведение политической информации, для чего умело использовалась селекторная связь. Рабочие собирались, чтобы послушать последнее сообщение советского Информбюро, беседу, коллективную читку газет [1, 1943. – 15 января].

18 мая 1944 г. в Иркутске состоялось дорожное совещание начальников дистанций пути, начальников балластных карьеров, секретарей узловых парткомов и председателей райпрофсоюза [1, 1944. – 20 мая]. С докладом «О предстоящих летне-путевых работах на дороге и задачах путейцев» выступил заместитель начальника дороги А. А. Шумаков. Объем работ по оздоровлению пути на дороге почти в два раза больше чем в прошлом году. Осуществление этих работ, – подчеркнул докладчик, – связано с огромными трудностями. Но дорога располагала всем необходимым для того, чтобы не только выполнить план ремонта пути, но и значительно перевыполнить его.

А. А. Шумаков подробно остановился на вопросах набора рабочей силы для ремонта пути. Народный комиссариат путей сообщения и обком партии, – говорил А. А. Шумаков, – оказывали путейцам большую помощь. Нам разрешили направить на ремонт пути большое количество работников других служб. Помимо того, проводился набор рабочей силы в колхозах и поселках. На летне-путевые работы привлекались учащиеся старших классов. Часть потребности в рабочей силе покрывалась за счет участия в ремонтных работах путевых обходчиков, домохозяек, массовых выходов на воскресники [1, 1944. – 20 мая]. Дорога создала необходимый запас шпал и материалов верхнего строения пути. Умело используя внутренние ресурсы, руководители дистанций смогут непрерывно пополнять этот запас и тем самым обеспечить выполнение плана ремонта пути.

Остановившись на ходе летних путевых работ, А. А. Шумаков отметил, что на многих дистанциях медлили с ремонтом пути. Задание по ремонту в первой декаде не выполнено. Медлительность в развертывании работ вызывала дополнительные трудности. А. А. Шумаков указал на необходимость ускорить вывозку балласта, по-хозяйски его использовать, улучшить текущее содержание пути. По докладу развернулись прения. На совещании выступили: начальник Нижнеудинской дистанции пути Н. М. Умов, начальник Тайшетской дистанции Рябко, начальник Тулунской дистанции Первов, секретарь парткома Улан-Удэнского узла Свешников, секретарь Зиминского узлового парткома Гришин, заместитель секретаря обкома ВКП(б) по транспорту Кобелев и начальник дороги М. П. Сычев.

Н. М. Умов в своем выступлении сказал, что на дистанции уже начались работы по среднему ремонту пути и усилению кривых, однако с отставанием от графика. Причина отставания в том, что не сумели во время набрать рабочую силу. Пришлось наверстывать упущенное, заключая договоры с домохозяйками и составляя график выхода на ремонт пути работниками других служб. Дистанция испытывала недостаток в балласте и электродах. Между тем, выход был найден: организовали сбор негодных костылей, из которых быстро и в достаточном количестве создавался запас электролов. Большое значение имело бытовое обслуживание путевых рабочих. На дистанции приготовили и хорошо оборудовали жилые помещения для ремонтных бригад, обеспечили постельными принадлежностями. Однако ОРСа мало помогал в организации питания [1, 1944. – 20 мая].

Оздоровление пути в условиях Отечественной войны – дело всех железнодорожников. Коллектив Улан-Удэнской дистанции получил ответственное задание – оздоровить в течение четырех месяцев 39 кило-

метров пути. Подсчет показал, что для выполнения этой программы на ремонте пути должно было работать ежедневно 250 человек. Рассчитывать на рабочую силу извне было нельзя. Путейцы подсчитали: если каждый работник узла ежемесячно отработает на путях один день, или в течение лета – четыре дня, то план ремонта пути будет не только выполнен, но и перевыполнен. Именно поэтому партком Улан-Удэнского узла решил мобилизовать все коллективы предприятий на оздоровление пути. Многие рабочие предприятий заявили о своем желании принять активное участие в летне-путевых работах. «Наше участие в этих работах, – заявили они, – являлось социалистическим трудовым вкладом в оздоровление пути» [1, 1944. – 20 мая].

Через несколько дней после совещания, 24 мая 1944 г., А. А. Шумаков на собрании путейцев 7-й Иркутской дистанции пути вручил преходящее Красное Знамя НКПС за успешное завершение плановых показателей в апреле месяце.

Стахановцы Улан-Удэнского узла внесли предложение – развернуть социалистическое соревнование за лучшее участие в летних путевых работах. Первенство в этом соревновании завоюет тот, кто отработает больше дней на ремонте пути. Партком узла одобрил этот почин. Чтобы хорошо поставить учет соревнования, обеспечить его гласность, сделать соревнование действительно массовым, боевым, партком узла решил организовать вручение работникам узла «Социалистической путевки трудовой помощи путейцам». Эта путевка являлась заданием для каждого железнодорожника узла. Она напоминала железнодорожникам об их долге, обязанности – участвовать в путевых работах и служила документом, свидетельствовавшим о том, какой вклад сделан работником в оздоровление пути. Прежде чем вручить эту путевку, было решено провести при узловом парткоме совещание хозяйственных руководителей, секретарей партийных бюро, председателей месткомов, мастеров, бригадиров. После этого организовали собрания рабочих и служащих в цехах, на которых разъясняли значение предстоявших летних путевых работ и процедуру их вручение.

Но вручить путевку еще не все. Важно организовать повседневную работу с людьми, установить контроль за выполнением заданий, учет работы, систематически отмечать отличившихся работников на ремонте пути. Для этой цели использовали боевые листки, стенгазеты, радио, доски показателей. Осуществление этих мероприятий, безусловно, способствовало выполнению плана ремонта пути.

Железнодорожники Улан-Удэнского узла выступили с инициативой оказать трудовую помощь путейцам в проведении летнего ремонта

пути, дав обязательство отработать 25 тысяч человеко-дней в свободное от основной работы время. 4 июня 1944 г. на дороге состоялся массовый выход на ремонт пути, в котором приняли участие 12 700 чел. Большую роль в организации железнодорожников для оказания помощи путейцам сыграл партийный комитет Улан-Удэнского узла. НКПС поддержал инициативу Улан-Удэнских железнодорожников, о чем сообщил начальнику дороги и секретарю Улан-Удэнского узлового парткома народный комиссар Л. М. Каганович [1, 1944. – 27 июня].

Инициативу улан-удэнцев решило распространить руководство Иркутской области. По решению областного комитета ВКП (б) в воскресенье (25 июня 1944 г.) на дороге был организован массовый выход на ремонт пути [1, 1944. – 20 июня]. В воскреснике приняли участие 15 544 чел., из них транспортников – 8 676 чел., городского и сельского населения 5 633 чел. и 1 235 домашних хозяйств и школьников. В тот день произвели средний ремонт 13 км пути, облегченный – 10,5 км, планово-текущий – 25 км, усилены кривые на 2,4 км и поставлено на щебень 14 комплектов стрелочных переводов. Лучшие коллективы – сельские школы, хлебопекарни кондукторский резерв, пивзавод, мясокомбинат получили денежные премии, 10 участникам воскреснику вынесена благодарность [1, 1944. – 27 июня].

И это был не последний воскресник.

С 24 мая 1944 г. по дистанциям пути проводилась пешая физкультурная эстафета. Цель – проверить состояние пути и путевого инструмента. В состав команд эстафет входили инженеры и техники дистанций пути, участковые ревизоры, представители партийных, профсоюзных и комсомольских организаций, медицинского персонала.

Участники эстафеты стремились подготовиться к дорожному воскреснику, проверяли санитарно-бытовые условия путейских рабочих. На околотках знакомили с приказами товарища Сталина.

В 1944 г. народный комиссар путей сообщения тов. Л. М. Каганович поставил перед работниками путевого хозяйства Восточно-Сибирской дороги ряд боевых и неотложных задач в приказе № 079/Ц. «Считать главнейшей задачей по путевому хозяйству дороги, – указывал нарком. – Обеспечение безопасного и бесперебойного движении поездов и в первую очередь улучшения содержания пути, продления сроков службы элементов верхнего строения пути, особенно рельсов и скреплений, всемерное расширение производственной базы и использование внутренних ресурсов дороги по изготовлению и ремонту путевых материалов» [1, 1944. – 2 сентября].

Выполняя эти указания, работники путевого хозяйства Восточно-Сибирской железной дороги развернули большую работу по оздоровле-

нию пути. Используя благоприятную пору года, путейцы изо дня в день повышали темпы, чтобы быстрее и лучше отремонтировать доверенные им километры, подготовить их к предстоявшей зиме.

К числу передовых коллективов дистанций дороги, добившихся в социалистическом соревновании замечательных результатов, относились восьмая Иркутская дистанция (начальник Раевский). Коллектив этой дистанции, широко используя внутренние ресурсы, умело организовав работу, строго соблюдая технологическую дисциплину, добился успешного хода ремонта и, выполняя свои обязательства, справился с плановыми показателями.

Благодаря инициативе и широкому развертыванию соревнования за всемерную помощь фронту хорошо ремонтировались пути коллективами Куйтунской, Маритуйской и других дистанций.

В то же время ряд дистанций дороги недопустимо отставали в выполнении программы ремонта пути. Это, прежде всего, относилось к седьмой Иркутской, Нижнеудинской, Селенгинской, Тулунской и Мысовской дистанциям. Руководители этих дистанций пытались свалить все на «объективные» причины, в частности на недостаток рабочих рук, и не замечали или не хотели замечать, какие мощные резервы имелись в их распоряжении. А резервы эти были поистине громадны.

На передовых дистанциях дороги нашла широкое применение инициатива обходчиков-лунинцев. На помощь путейцам приходили члены их семей, железнодорожники других служб, колхозники, трудащиеся города. Все больше людей помогали коллективам дистанций в скоростном ремонте пути. За осенне-зимние месяцы 1942 г. на железнодорожное полотно вышло более 30 тыс. чел. Только в воскреснике, проходившем 20 августа, приняли участие около 10 тыс. чел. И там, где эту массу людей встретили организованно, – там успех был обеспечен. Значит, разговоры о нехватке рабочих рук пустые разговоры. Доказано, что люди были, что они охотно брались за дело, не жалели сил для подготовки железнодорожного пути к зиме [3]. Из всего этого следовал вывод – для того, чтобы выполнить приказ наркома, образцово и в срок сдать план ремонта – первоочередной обязанностью командиров-путейцев являлось умелое использование инициативы масс, широкое привлечение железнодорожников всех служб и их семей, трудащихся сел и городов. Все это, в сочетании с техникой, механизмами являлось залогом успешного завершения плана летних путевых работ.

Другим непременным условием для реализации приказа № 079/Ц являлось высокое качество путевых работ. Руководители дистанций, дорожные мастера, бригадиры обязаны были осуществлять неослабный

контроль за соблюдением технологического процесса ремонта пути, упорно и заботливо обучать молодых путейцев. Начальники дистанций, их заместители, инспекторы-приемщики, ревизоры по безопасности движения обязаны были появляться на участках не только после того, как километры предъявлялись к сдаче. Они не должны были быть регистраторами фактов плохой работы, они обязаны были предупреждать брак, контролировать сам процесс ремонтных работ, а затем вести приемку [1, 1944. – 2 сентября].

Особое внимание в своем приказе нарком уделил работам по оздоровлению земляного полотна и искусственных сооружений Кругобайкальского участка и главным образом восьмой Иркутской, Маритуйской, Слюдянской и Мысовской дистанций. Руководители службы этих дистанций должны были в кратчайший срок реализовать мероприятия, намеченные приказом. В частности, необходимо было немедленно принять меры к укомплектованию бригад по срезке скально-оползневых откосов и штата обвальных обходчиков, обеспечить их инструментом и инвентарем.

Каждая дистанция дороги располагала оборудованными мастерскими. Как показал опыт работы восьмой Иркутской и других дистанций, эти мастерские при условии подбора кадров, наличии необходимого инструмента и материалов могли вполне обеспечить дорогу на зиму всем необходимым для ремонта и осуществить его в случае необходимости. Подобным же способом – путем использования внутренних резервов – ряд дистанций организовал у себя ремонт и заготовку шпал. Служба пути широко популяризовала эти методы изыскания внутренних ресурсов. Руководители дистанций вместе с партийными и профсоюзовыми организациями обязаны были немедленно по-боевому взяться за мобилизацию масс на изыскание неиспользованных внутренних резервов.

В Слюдянской дистанции пути было немало передовых стахановцев, энтузиастов производства, по-большевистски борющихся за отличное содержание железнодорожного полотна. Среди них почетное место принадлежало путевому обходчику Максиму Лаврентьевичу Труханович. С 1900 г. он работал на транспорте. Руководство дистанции всегда отзывалось о нем, как об умелом работнике, отлично знавшим свое дело. Много лет подряд он следил за исправностью пути. Максим Лаврентьевич никогда не допускал, чтобы на его участке ослаб костьль, отвинтилась гайка или перекосилась шпала. Его участок всегда находился в отличном состоянии. Старейший работник-стахановец был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Нарком путей сообщения наградил его знаком «Ударнику Сталинского призыва» [4].

Широкий размах приобрело лунинское движение на 5-й Зиминской дистанции пути. Особенno возросло число лунинцев среди путевых обходчиков. Путевой обходчик станции Тыреть (6-й околоток) В. Шайдулин на очистке и балластировке пути, а также подбивке шпал сэкономил 363 рубля. Хороших результатов добилась путевой обходчик-лунинец Мария Чичигина – она своими силами провела балластировку пути своего километра, расставила снеговые щиты, произвела сплошную очистку пути от снега. В отличном состоянии содержала Мария вверенный ей километр железнодорожного пути [3]. Путевые обходчики 7-го околотка В. Воробьев, В. Молоканов и А. Баранов кроме работ по очистке пути от снега, зачистке заусенец, произвели ремонт старогодных шпал. По методу Лунина работали И. Кузнецов, И. Сергеев, М. Куклин, П. Оседлец и другие. Перешивку пути самостоятельно производил путевой обходчик Н. Каменев [3]. На 5-й дистанции лучшими путевыми обходчиками были Выборов, Каменев, Рудич, Кривоножко, Лысенко [5].

Коллектив Горхонской дистанции пути объявил фронтовой декадник по созданию резерва верхнего строения пути к летним путевым работам. За период декадника работники дистанции с помощью домохозяек перевыполнили квартальный план заготовки шпал. Отлично работали путевые обходчики. В свободное от работы время каждый из них сделал 50 шпал. Только за один воскресник, в котором участвовало 298 человек, было заготовлено 1089 шпал, что составляло более трети месячной нормы [1, 1942. – 14 марта].

Примером отличной работы служил коллектив 2-го отделения 1-го околотка Зиминской дистанции пути, где бригадиром был Дмитрий Иванов. Несмотря на недостаток рабочей силы, отделение сумело добиться высоких показателей в труде, досрочно и качественно выполнило годовой план по текущему содержанию пути. Сверх плановых 12 километров пути отремонтировано средним ремонтом один километр, заменено 598 шпал, отремонтировано 91 рельс. Успех бригады заключался в подготовке к летнему ремонту пути заранее. Еще зимой были проведены беседы с домашними хозяйствами о необходимости выхода на летние путевые работы.

Умело используя постоянную рабочую силу и временную – домохозяек, осуществляя оперативное повседневное руководство и контроль за качеством выполнявшихся работ и в нужное время помогая личным участием, Д. Иванов добился успеха в работе. Домохозяйки Т. Иванова, А. Шурыгина, Е. Зимелева и девушка-подросток Валя Сергеева в июне отработали на пути полный месяц и еще несколько раз выходили в июле и августе. 14 женщин, временно привлеченных к ремонту пути, сменили

260 шпал, зачистили заусенцев на 4870 концах шпал и участвовали в бригадах на рихтовке пути и разгонке зазоров.

Коллектив отделения был занесен в «Книгу производственных подарков матери-Родине и великому Сталину» [5, 1944. – 9 сентября].

В марте 1942 г., готовясь к летним путевым работам, горхонцы решили продлить декадник. Путевые обходчики взяли обязательство очистить кюветы и водоотводные каналы от снега и льда на протяжении 23 км. Дорожные мастера и бригадиры – произвести полный ремонт щитов и пополнить их недостаток, отремонтировать инструмент для летних путевых работ. В помощь дорогам запада, коллектив подготовил 20 костыльных молотков, 20 подбоек, 20 путевых шаблонов, 20 остроконечных ломов, 10 железных лопат и 10 топоров [1, 1942. – 14 марта].

Железнодорожный транспорт имел огромные возможности для экономии государственных средств. Многие коллективы, отказавшись от централизованного снабжения, широко применяли реставрацию и изготовление из отходов необходимых деталей. Так делали и в коллективе СМП-45. Рабочие отремонтировали струг, балластировочную машину, автомашины ЗИС-5 и ГАЗ-АА.

Из негодных буферных пружин в СМП-45 делали рессоры для автомашин; из пришедших в негодность вагонных осей – оси для блок-роликов, из бандажей – стопоры и путевые лапы, из головок рельс – декселя, кирки, путевые ключи. Многие детали для автомобилей изготавливали также из вспомогательного материала [3, 1942. – 25 января].

Отказалась от централизованного снабжения и 8-я дистанция пути. Своими силами работники дистанции восстанавливали и реставрировали все необходимое для содержания железнодорожного пути в отличном состоянии. В решении этой важной задачи неоценимую услугу оказывала изобретательность и рационализаторская мысль ремонтников. Далеко за пределами дистанции распространялся, например, штамп, примененный кузнецом Храмцовым для ремонта подкладок [5, 1943. – 1 мая].

Устройство прибора было простым. Он состоял из монтажной планки с пальцами и рукояткой и планки съемника со штоком. Процесс ремонта по методу Храмцова заключался в следующем. Прокладка нагревалась, осаживалась на наковальне и после этого надевалась на пальцы прибора. На приборе подкладка осаживалась гладильным прибором до требовавшегося размера. После этого ударами в круглый шток планки съемника подкладка снималась с прибора и окончательно, под линейку, выравнивалась на наковальне. Поверхность подкладки, слу-

жившая постелью для рельса, делалась совершенно ровной. Все три отверстия в подкладке прибор точно центрировал. Такой ремонт повышал производительность труда почти вдвое.

Ремонтные рабочие 8-й дистанции пути после трудового дня снова приходили в табельные дорожных мастеров и ночами готовили пучинные карточки и другой ремонтный материал. При нехватке материала приносили свой. Например, когда случились перебои с поставкой лесоматериала, рабочий Демин принес свой, заготовленный на дрова.

По селектору на 8-й дистанции пути передавались итоги социалистического соревнования за декаду, ставились конкретные задачи на следующую декаду. Ежедневно по окончании рабочего дня по селектору все сообщали о проделанной работе, подавали заявки на необходимый материал, инструмент и получали задание на следующий день. Все это помогало поддерживать высокую производительность труда. Без отрыва от производства, путем индивидуального обучения готовились путевые обходчики и бригадиры.

Можно привести еще один пример рационализаторской работы заведующего мастерскими Тайшетской дистанции пути П. Ф. Саморукова. Он изготовил свой шлифовальный станок для шлифовки наплавленных крестовин, состоявший из тележки, арки, вала со шлифовальным кругом, электромотора, ременной передачи, лебедки для передвижения тележки и рельсового пути с шириной колеи 600 мм. Передвижной станок Запорожского завода имел ряд существенных недостатков. П. Ф. Сумароков на своем станке устранил все недостатки. Тележка на рельсовом пути пропускалась под шлифовальным барабаном, укрепленным на арке и перемещавшимся на салазках вверх-вниз. Горизонтальная подача осуществлялась лебедкой, а вертикальная – с помощью специальных винтов. Станок П. Ф. Сумарокова повышал производительность труда, облегчал труд. При этом не требовался бензин и шлифовальные круги высокого качества. Станок можно было изготовить в мастерских дистанции из подручных материалов [1, 1942. – 12 июня].

Применяя лунинские методы труда, отдельные бригады текущего содержания пути сократили свой численный состав на 30–50 %. Некоторые руководители дистанций считали, что эти бригады не могли самостоятельно проводить такие объемные работы, как рихтовку пути, разгонку зазоров, смену рельс. На Зиминской дистанции пути широко практиковался комплексный метод работ, позволявший обеспечить выполнение заданий бригадами с меньшим числом рабочих. Суть этого метода заключалась в том, что если на одном рабо-

чем отделении по декадному графику надлежало сделать рихтовку, а на другом – разгонку зазоров, то сначала выполнялся первый вид работ, затем второй.

Дорожный мастер для производства работ по рихтовке пути привлекал недостающее количество людей с остальных околотков. Кроме того, приглашал домохозяек, путевых обходчиков, переездных, мостовых.

Таким образом, в бригаде в день выполнения работ сосредотачивалось 12–15 чел., которые были в состоянии выполнить рихтовку. Производя разгонку зазоров прибором системы Матвеева в другой бригаде, дорожный мастер привлекал рабочих с других отделений. На Зиминской дистанции использовали изобретенный инженером Климовым ударник МК-2 для разгонки и регулировки зазоров в стыках рельсовой нити [1, 1944. – 9 мая].

Работы по замене рельсовых накладок производились с ограждением мест работы сигналами остановки. Причем каждая снимаемая накладка ограждалась отдельно. Так требовали правила. В войну на Зиминской дистанции смена накладок производилась в нескольких местах одновременно под ограждением одним сигналом остановки.

9 сентября 1944 г. домашние хозяйки – жены железнодорожников Слюдянской дистанции пути Е. Лапшина, Е. Кузьмина, Е. Зорина, А. Колесникова и Н. Силаева обратились с письмом ко всем домохозяйкам помочь привести путь в отличное состояние. До конца летне-путевых работ остались считанные дни, но сделать предстояло еще многое. В лето жены железнодорожников оказали путейцам Слюдянской дистанции пути большую помощь. Организуя индивидуальные выходы в бригады текущего содержания, отработали на ремонте пути 2840 человеко-дней. В проведенном едином железнодорожном воскреснике по ремонту пути приняли участие 106 домохозяек. 3 сентября 182 домохозяйки – жены железнодорожников – по своей инициативе вышли на ремонт пути. Их поддержали ремонтные рабочие, путевые обходчики. В тот день на путях работало 315 чел., которые произвели балластировку пути на тысячи погонных метрах, на 2,5 км усилили кривые, произвели текущий ремонт 1,5 км, выгрузили 350 м³ и убрали в путь 100 м³ балласта. Учитывая большую потребность в рабочей силе для быстрейшего завершения летне-путевых работ, женщины взяли социалистическое обязательство до 15 октября провести еще 4 массовых выхода на ремонт пути, в течение которых отработать не менее 1000 человеко-дней. Женщины приглашали всех домохозяек последовать их примеру – помочь железнодорожникам привести путь в отличное состояние» [1, 1944. – 9 сентября].

Весенние и ливневые воды наносили значительный ущерб железнодорожному транспорту. Обилие снега, выпавшего в зиму 1944–1945 гг. в пределах Восточно-Сибирской дороги, ставило перед путейцами новые задачи. Борьба с весенними и ливневыми водами состояла в развозке по объектам камня, балласта, габионов, лесоматериалов и фашин. Путейцы очищали кюветы, нагорные и водоотводные канавы. Очищали ото льда, опоры мостов, ледорезы, дамбы и водосливы, выходы, дренажей, лотков. Для этого руководители дистанций привлекали дополнительную рабочую силу.

В еще одном обращении ко всем домохозяйкам – женам железнодорожников, подписанном женщинами-активистками Красносельской, Дубинец, Ермаковой, а также начальником Слюдянской дистанции пути Романенко, секретарем парторганизации Морозовым, был объявлен в честь 8-го Марта двухдекадник помощи путейцам в пропуске весенних вод. В течение двадцати дней женщины своими силами произвели сплошную очистку путей и искусственных сооружений от снега на всей дистанции, тем самым подготовив путь к пропуску весенних вод. В двухдекаднике приняли участие 102 домашние хозяйки.

С большим подъемом работали путейцы Восточно-Сибирской в дни Великой Отечественной войны. Повсюду на дистанциях шло социалистическое соревнование за досрочное выполнение заданий. Путейцы шире стали использовать внутренние резервы. Старый болт, костьль, подкладку, накладку, все, что можно было отремонтировать, вновь укладывали в путь. Среди обходчиков развивалось лунинское движение.

Путевые рабочие, не считаясь со временем, забывая о сне и отыхе, прилагали все силы для содержания пути в отличном состоянии. Путевые обходчики в часы дежурств и в свободное время готовили фронт работ ремонтникам, а некоторые из них сами производили необходимый ремонт. Самоотверженный труд, любовь к своему делу, соревнование между ремонтными бригадами, дорожными мастерами, путевыми обходчиками решали успех дела. Бдительность и точность проявляли путейцы в борьбе со снежными заносами, с деформацией земляного полотна, с разрушительным действием воды. Правильная организация труда, изыскание внутренних ресурсов, полное использование механизмов, развернутое соревнование за быстрейшее и качественное выполнение работ стало залогом успеха дела на многих дистанциях пути.

Трудовые дела восточно-сибирских путейцев отмечены высокими наградами. В августе 1942 г. орденом «Трудового Красного Знамени» отмечена работа старшего дорожного мастера 8-й дистан-

ции пути станции Иркутск-1 (Иркутск-Пассажирский). Ивана Антоновича Фурсова наградили орденом «Знак Почета»; бригадир 8-й дистанции Павел Петрович Крюков, дорожный мастер 7-й дистанции Михаил Георгиевич Кудрявцев, дорожный мастер 14-й дистанции Николай Кузьмич Кукин, начальник 8-й дистанции Евгений Владимирович Федоров были удостоены медалью «За трудовую доблесть»; старший дорожный мастер 11-й дистанции Василий Федорович Каширин, бригадир 5-й дистанции пути Иван Никитич Кривоножко, путевой обходчик 8-й дистанции Василий Семенович Спиридовонов, бригадир 10-й дистанции Петр Павлович Федоров – медалью «За трудовое отличие»; путевой обходчик 13-й дистанции пути Андриан Леонтьевич Аверков, бригадир 9-й дистанции пути Василий Федорович Балдин, путевой обходчик 11-й дистанции пути Петр Михайлович Колесников, ремонтный рабочий машинно-путевой станции № 43 Яков Семенович Ромазанов, старший путевой обходчик 6-й дистанции Семен Ильич Титов [1, 1942. – 7 августа]. Приказом народного комиссара путей сообщения от 2 октября 1944 г. начальник 2-й дистанции пути Н. М. Умов, начальник 14-й дистанции пути Н. С. Люберцев награждены знаком «Почетному железнодорожнику». Знаком «Отличный путеец» награждены: путевые обходчики 8-й дистанции А. Ф. Власова и Ф. В. Егоров, путевой обходчик 10-й дистанции Н. М. Дюжев, путевой обходчик 13-й дистанции Г. К. Ипатов, дорожный мастер 5-й дистанции Д. М. Искевич, бригадиры срезки откосов путевой строительной конторы 9-й дистанции Н. А. Ликсонов и Ф. А. Семенов, дорожный мастер 6-й дистанции Е. М. Макаров, старший ремонтный рабочий 13-й дистанции Е. М. Радионов, заместитель 11-й дистанции И. П. Русаков [1, 1944. – 5 октября]. Значком «Ударник Сталинского призыва» награждены: дорожный мастер 5-й дистанции В.М. Антонов, дорожный мастер 14-й дистанции С.Г. Ильин, дорожного мастера 4-й дистанции Д.Л. Лукьянова, дорожного мастера 5-й дистанции А.К. Юрченко [1, 1944. – 9 сентября].

29 июля 1945 г. за выполнение заданий Правительства и военного командования бригадир Иркутской дистанции пути Максим Никитович Куриленко награжден орденом Трудового Красного Знамени, начальник Нижнеудинской дистанции пути Николай Мартынович Умов и заместитель начальника дороги, начальник Службы пути Андрей Афанасьевич Шумаков – орденом Красной Звезды, начальник Тайшетской дистанции пути Николай Степанович Люберцев и начальник Маритуйской дистанции пути Григорий Павлович Ростюк – орденом «Знак Почета», дорожный мастер Мысовской дистанции Семен Яковлевич Бирюков – медалью «За трудовое отличие» [5, 1945. – 7 августа].

Коллектив 7-й дистанции пути обратился ко всем дистанциям пути с инициативой включиться в стахановский месячник по достойной встрече сталинского Дня железнодорожника. Путейцы писали: «Водушевленные победами доблестной Красной Армии на фронтах Великой Отечественной войны, мы, рабочие, служащие, инженерно-технические работники 7-й дистанции пути решили период с 1 июля по 1 августа 1944 г. объявить стахановским месячником и на основе дальнейшего развертывания социалистического соревнования среди работников массовых профессий, использования внутренних ресурсов, дальнейшего повышения производительности труда добиться следующих показателей в работе дистанции: выполнить план среднего и среднего облегченного ремонта на 110 %, обеспечить выполнение девятимесячного плана ремонта рельс и скреплений, заготовить своими силами 16 000 шпал, поставить 15 стрелочных переводов на щебень и другие [5, 1944. – 1 июля].

Руководство и Дорпрофсож поддержали инициативу коллектива 7-й дистанции пути.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Восточно-Сибирский путь : газета. – 1941– 1942.
2. ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 652. Л. 19–20.
3. Сталинский путь (орган политотдела Зиминского отделения Восточно-Сибирской железной дороги) : газета. – 1942. – 5 февр.
4. Ленинское Знамя : газета. – 1941. – 7 нояб.
5. Восточно-Сибирская правда : газета. – 1943–1944.

УДК 62(497.1)(09)

А. Е. Кащаев, В. Е. Осипов*

**НАУЧНЫЙ И ИНЖЕНЕРНЫЙ ВКЛАД
РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ
В РАЗВИТИЕ ЮГОСЛАВИИ**

В статье раскрывается такой аспект русской эмиграции первой волны, как научная и инженерная помощь королевству Югославии, которая приютила десятки тысяч русских людей. Анализируются научная, преподавательская, инженерная, издательская деятельность русских беженцев.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русская эмиграция, история Югославии, русская система высшего и школьного образования в Югославии, научная деятельность русских эмигрантов, издательская деятельность русских ученых и инженеров.

A. E. Kashchaev, V. E. Osipov

**SCIENTIFIC AND ENGINEERING CONTRIBUTIONS
FIRST WAVE OF RUSSIAN EMIGRATION IN YUGOSLAVIA
DEVELOPMENT**

The article deals with an aspect of the first wave of Russian emigration as a scientific and engineering assistance to the Kingdom of Yugoslavia, which has sheltered tens of thousands of Russian people. Analyzes the scientific, teaching, engineering, publishing Russian refugees.

KEYWORDS: Russian emigration, history of Yugoslavia, Russian system of higher and school education in Yugoslavia, the scientific activity of Russian emigrants, publishing Russian scientists and engineers.

К этому вопросу мы обратились в связи с установлением экономических и иных санкций против современной России. В истории это не первый случай попытки удушения и ликвидации нашей страны со стороны западных стран. Среди стран-участниц санкций немало тех, которым Россия помогла обрести свою независимость и суверенитет

* *Кащаев Александр Евграфович*, доктор философских наук, профессор Иркутского государственного университета путей сообщения.

Осипов Василий Евдокимович, доктор философских наук, профессор Иркутского государственного университета путей сообщения.

(Болгария, Румыния, Черногория), не раз освобождала от иностранного ига, как это было с большинством стран Восточной и Западной Европы, в частности в результате Второй мировой войны. Можно привести немало примеров, когда Россия оказывала военную, экономическую, политическую, культурную и иную помощь, нередко себе в ущерб. Так, освобождение Болгарии от 500-летнего турецкого ига стоило жизни 250 тыс. солдат и офицеров, при этом от пуль и снарядов противника пали лишь 50 тыс., остальные погибли от болезней и лишений [1, с. 65], не говоря уже о том, что война 1877–1878 гг. серьезно подорвала финансово и экономическое состояние России, тяжело отразилась на положении народных масс, осложнила международную обстановку. Однако уже через 36 лет Болгария оказывается союзником Германии и Австро-Венгрии в войне против России, а еще спустя четверть века – союзником гитлеровской Германии. Если простой народ, несмотря на все пеприпетии, сохранял и сохраняет благодарность русским освободителям, то правящие круги постоянно предавали эту память. Это касается и ряда других стран Европы, у правящей элиты которых очень короткая память. Материал, который мы приводим, является лишь подтверждением нашей мысли о такой особенности русского характера, как великодушие, несмотря на драматические жизненные коллизии, которые в полной мере отразились и в делах русской эмиграции первой волны.

Особенность русской эмиграции первой послереволюционной волны – ее рассеяние буквально по всему свету и ее высокий качественный возрастной и профессиональный состав. В представлении многих людей эмигранты, лишившиеся своей родины, были вынуждены любыми силами приспосабливаться к новым условиям, чтобы выжить, получить кров, работу. Все это, безусловно, присутствовало: ведь эмиграция, особенно в условиях революции и жестокой гражданской войны была сопряжена не просто с потерей имущества, накоплений, многочисленных родственных и дружеских отношений, работы и службы, а с трагическим разрывом с родной русской культурой, родной почвой. Поэтому, конечно, эмиграция была тяжелой трагедией для сотен тысяч русских людей. Однако к чести и достоинству русской эмиграции следует отнести ее способность не только выживать в инородной социокультурной среде, но и привнести в культуру приютивших эмигрантов стран значительный научный, технический и гуманитарный вклад. Россия в лице двух с лишним миллионов беженцев явилась донором для стран, переживших ужасы Первой мировой войны. Своими кадрами Россия восполнила в немалой степени потери как своих недавних военных противников (Германия), так и союзников (Франция). Была и еще одна, не всегда манифестируемая в научной литературе функция русской эми-

грации – помочь в развитии и укреплении национального суверенитета и культуры (Парагвай, Югославия) [2–4].

Одним из центров сосредоточения русской эмиграции первой волны была Югославия – Королевство сербов, хорватов и словенцев (КСХС), сложившееся в результате так называемого южного маршрута белой эмиграции, прежде всего за счет «крымской эвакуации». К ноябрю 1920 г. после разгрома армии Врангеля в Крыму находилось свыше 200 тыс. гражданских и военных лиц. Основная масса их переместилась в Турцию. Однако к середине 1920-х гг. численность русских эмигрантов там не превышала 3 тыс. чел. Большая часть военных и гражданских лиц переехали в Болгарию, Грецию, Чехословакию, Югославию, традиционно связанных с Россией, где беженцы надеялись пережить тяжелые времена и затем вернуться в Россию. Эмиграция в большинстве своем была настроена против большевистской власти, но далеко не всегда против России. Этот настрой определил своеобразие их жизни даже в этих странах, в которых интеграция и ассимиляция могли бы пройти относительно просто [5, 6].

КСХС оказалось одним из самых гостеприимных государств Европы, которое приняло с 1919 по 1923 гг. тысячи гражданских и военных русских людей, эвакуировавшихся из портов Черного моря, а позднее – из временных лагерей беженцев, расположенных в Турции, Греции, на Мальте и в Египте. Этому в значительной степени способствовали молодой православный монарх – король Александр I Карагеоргевич, воспитанник Пажеского корпуса в Петербурге, иерархи Сербской православной церкви и видные представители интеллигенции. Предоставляя приют русским беженцам, сербы отдавали дань признательности России за ее союзническую поддержку в войне с агрессорами [7].

Становление нового государства было сложным и противоречивым. Социально-экономическое положение КСХС в первые годы его существования было крайне тяжелым: послевоенная разруха, инфляция, высокий уровень безработицы, нерешенность аграрного вопроса вели к волнениям в деревне и частым массовым забастовкам рабочих. Несмотря на то, что на протяжении всего межвоенного периода (с 1918 по 1940 гг.) в Сербской экономике продолжало доминировать сельское хозяйство, в стране постепенно происходили процессы индустриализации, успешно развивались добывающая, пищевая и табачная отрасли. Продуктивно развивалась национальная культура. Формировался единый сербохорватский язык, латиница стала второй письменностью для сербов. Белград и Загреб превращались в крупные межнациональные культурные и научные центры [8–10]. Белград был полностью перестроен и стал одним из крупных европейских столичных центров. В этом нема-

лая заслуга русских эмигрантов. В 1922–1923 гг. русская колония была наиболее многочисленной и составляла 44 тыс. чел. В последующие годы она сокращалась и в конце 20 гг. XX в. русских эмигрантов в Югославии насчитывалось около 30 тыс. чел. Их численность упала до 18–19 тыс. чел. к 1940 г. и существенно сократилась после окончания Второй мировой войны в результате изменения политического строя Югославии и прихода к власти Иосипа Броз Тито. В 1950 г. численность русских эмигрантов составляла 8–9 тыс. чел. [7; 11; 12].

Для югославов русская эмиграция стала не обузой, а манной небесной, поскольку значительную ее часть составляли ученые и инженеры. Не случайно тогда русскую эмиграцию называли «русской инженерной (или профессорской) оккупацией». К тому же группа русских эмигрантов была численно небольшой, но очень качественной по составу.

Для КСХС, возникшего 1 декабря 1918 г., одной из самых востребованных иуважаемых профессий была инженерная, особенно если учесть, что примерно 40 % населения государствообразующего народа Сербии погибло во время Первой мировой войны. Королевство не только приютило русских инженеров, но и обеспечило возможностью работать по специальности. Русские инженеры-эмигранты сделали чрезвычайно много для обустройства Югославии, значительный вклад при этом привнесли представители естественных, технических и гуманитарных научных направлений. Около 75 % русских беженцев имело среднее или высшее образование, при 50–80 % неграмотного населения приютившей их страны [12; 13].

Так, с прибытием беженцев из России, количество врачей в Косово возросло в три раза, а на территории Сербии, южнее Саввы и Дуная, число врачей удвоилось. В Сербии оказалось только 16 профессоров медицины, много хирургов и других специалистов.

Из северных, сельскохозяйственных районов Сербии (Воеводины), входивших до 1918 г. в состав Австро-Венгрии, массово выезжали венгры, немцы, чехи, относившиеся к молодому государству настороженно и недоверчиво. В начале 1920-х гг. в Воеводине поселилось 8–10 тыс. русских, которые, во-первых, существенно поддержали сельское хозяйство, пополнили местный административный аппарат; во-вторых сдержали выезд из страны представителей неславянского населения и неправославных. Таким образом, в лице русских беженцев Югославия получила лояльно настроенные и квалифицированные кадры [14, 15].

В центральных и южных промышленных районах Сербии достаточно легко нашли себе работу русские инженеры, геологи, топографы и офицеры – на шахтах, заводах, промышленных объектах, на строительстве железных и шоссейных дорог. Ряд горных дорог был проложен

руками русских бойцов, казаками. Бывшие части кавалерийской дивизии несли пограничную службу на опасных рубежах страны, примыкавших к Венгрии и Албании.

Русские проектировали и строили дороги Печ – Андриевица (через гору Чакор), железные дороги Косовска – Митровица – Рашка, Косово-поле – Печ, Куршумлия – Приштина, участки шоссе Доганович – Тетово (через гору Шара). Они были не только квалифицированными врачами, стоматологами, ветеринарами, медсестрами, но и управляющими и руководителями госпиталей, единственными хирургами, врачами-эпидемиологами, боровшимися с распространенными там веками заразными болезнями, малярией. Русские женщины в Косово отличались своей благотворительной деятельностью [16].

Большая концентрация русских инженеров была и на военных и промышленных заводах в городах Крагуевац, Кральево, Шабац, Лозница, Пожаревац, Лесковац, Смедерево, Бор, на шахтах в Боснии.

Около 10 тыс. русских поселилось в Белграде и его окрестностях. В благоприятных условиях оказались профессоры, инженеры, врачи, педагоги, оперные певцы, артисты и художники. Благодаря многим из них сербские культурные организации смогли возобновить свою работу. На качественно более высокий уровень поднялось университетское образование, возникли сербские научные институты, были созданы оперные и балетные труппы в Белграде и Нови-Саде, факультеты в Суботице и Скопье. Русские содействовали стремительному строительству и европеизации патриархального, преимущественно одноэтажного Белграда и провинциальных городов, упорядочили законодательство молодой страны, способствовали духовному и хозяйственному возрождению православных монастырей. В столице десятки русских архитекторов спроектировали и построили жилые и административные здания в столице, в том числе Генерального штаба, Архива Сербии, Сербской патриархии, студенческого общежития, возвели гостиницы, офисы министерств, королевские дворцы, мосты, храмы, мемориалы. Плодотворно трудились русский архитектор Валерий Владимирович Сташевский, спроектировавший 135 домов для Белграда, и Иван Григорьевич Артёмушкин – создавший 352 здания в городе Скопье. Генеральный план Белграда, получивший награду на Парижской выставке, был разработан с участием инженера Ю. П. Ковалевского.

В 1920-е гг. многие русские эмигранты получили возможность работать по линии государственной службы. Так, в Министерстве строительства Югославии трудилось 90 русских инженеров, архитекторов, а в Министерстве путей сообщения Югославии – 65 русских инженеров: в сфере эксплуатации и строительства железных дорог – 55, на

строительстве и эксплуатации водных путей – 10. Русские эмигранты работали в министерствах сельского хозяйства, торговли и промышленности, лесов и полезных ископаемых [17, с. 23–33].

Русские профессора вели занятия в университете и других учебных заведениях, работали в научных обществах. Для облегчения условий жизни им назначалась пенсия с зачетом времени службы в России. «Профессорская эмиграция» была сосредоточена прежде всего в Белградском университете. К маю 1921 г. там читали лекции 33 русских ученых [18, с. 79].

Назовем только наиболее известных ученых. На техническом (инженерном) факультете преподавал термодинамику А. А. Брандт, гидротехнику, основы строительных конструкций и промышленных сооружений бывший профессор в Николаевской инженерной военной академии в Санкт-Петербурге Н. А. Житкевич; лекции по газовым двигателям (автомобили, самолеты) читал бывший профессор Военно-технического института в Киеве А. И. Косицкий; занятия по термодинамике и паровым турбинам вел генерал-лейтенант, профессор Г. Н. Пио-Ульский, а по строительству железных дорог и мостов – бывший ректор Киевского Политехнического института П. Н. Рыжков.

Весьма представительной фигурой русской эмиграции был генерал-лейтенант, инженер Георгий Николаевич Пио-Ульский, много сделавший для России, а затем для Королевства Югославии, кавалер орденов Св. Владимира III ст., Св. Станислава I ст., Св. Анны I ст. Он окончил Морское инженерное училище в Кронштадте и Николаевскую морскую академию в Санкт-Петербурге по механическому отделению. Преподавал в Морской инженерной школе, с 1896 г. – профессор Института путей сообщения. В 1910 г. избран профессором этого института, затем становится профессором Политехнического института по отделению кораблестроения. Последние десять лет перед революцией отдал кораблестроительному отделению Санкт-Петербургского политехнического института, издал три десятка капитальных научно-технических трудов. Сотни бывших студентов по всей России уже с гордостью называли себя учениками Пио-Ульского. Одновременно являлся конструктором и советником Балтийского кораблестроительного завода. Во время Первой мировой войны возглавлял механическое отделение Центральной механической лаборатории Военного министерства Российской империи. В качестве конструктора и консультанта Балтийских судостроительных заводов в Санкт-Петербурге и в тесном контакте со всемирно известными турбинными заводами Brown-Bowery Г. Н. Пио-Ульский разработал проекты паровых турбин для 32500-тонных крейсеров-дредноутов «Кинбурн» и «Измаил». Это был апогей

работы Г. Н. Пио-Ульского в области турбиностроения. Но случилась революция. Только что получивший высокое звание генерала корпуса инженер-механиков флота, Пио-Ульский не спешил уезжать из России. Еще два года были отданы Донскому политехническому институту в Новочеркасске. Еще год – Екатеринбургу, где он успел организовать политехникум. Но в 1920 г. волна эмиграции смыла в зарубежье сотни тысяч русских людей. Пио-Ульский оказался в Белграде. Ему было 56 лет.

Белград сразу оценил своего нового жителя. Его знания и опыт были сразу поставлены на службу Королевству. Г. Н. Пио-Ульский с 1920 г. становится профессором технического факультета Белградского университета. Он – признанный специалист по проблемам термодинамики, кинематики машин и паровых турбин – вскоре создает свою лабораторию. Одновременно конструктор и советник при постройке крупных морских судов. Автор многих научных трудов. Читает курсы лекций по термодинамике и паровым двигателям, пишет учебники, организует музей машин, редактирует журнал «Инженер», является председателем секции математических и технических наук Русского научного института. Его научный авторитет был очень высок. Это было особенно видно, когда в 1934 г. Пио-Ульский отмечал свое 70-летие, 50-летие на службе у государства и 40-летие работы в университетах и других учреждениях, связанных с его профессиональными интересами. Тогда он был буквально засыпан поздравлениями не только в Югославии, но и присланными из других стран [18, с. 82].

Заметной фигурой в русских научных кругах был Николай Антонович Пушин. Уроженец Саратова, выпускник физико-математического факультета Санкт-Петербургского со временем стал профессором Электротехнического университета, магистром химии Московского университета, редактором журнала «Вестник химического общества». Научные заслуги Н. А. Пушкина, а также его вклад в оборонное дело во время Первой мировой войны были отмечены орденами Св. Станислава III ст., Св. Анны III и II ст., Св. Владимира IV ст., а также царскими золотыми часами с сапфирами. В эмиграции он продолжает прежние научные занятия, совмещая их с наукой. В 1920/21 учебном году он становится профессором технического факультета Белградского университета, в 1921–1928 гг. – профессором по контракту в Загребском университете. С 1928 г. снова в Белграде. В сборнике «Материалы для библиографии русских научных трудов за рубежом» насчитывается 56 публикаций Н. А. Пушкина на немецком, английском, сербскохорватском, русском языках. Названия таких его статей, как «Боевые отправляющие газы», «Химическая война и мирное население в период первой мировой вой-

ны», заставляют предположить, что он внес свой вклад в создание химического оружия. Умер в 1947 г. в Белграде в звании член-корреспондента САНИ [8, с. 64–66; 12].

Свою «золотую лепту» в дело развития геодезии и топографии в Королевстве внес генерал-майор Иван Сергеевич Свищев. В 1897 г. он окончил Военно-топографическое училище в Санкт-Петербурге. В 1907 г. – геодезическое отделение Генерального штаба Академии. Занимал ряд ответственных должностей. Участник Первой мировой и Гражданской войн. Находясь в эмиграции в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, участвовал в создании Военно-географического института. С 1921 по 1941 г. он руководил научным отделом этого института. В 1924 г. при поддержке властей И. С. Свищев организовал и возглавил геодезические курсы, которые окончило свыше 300 чел., освоивших межевание, столь необходимое в послевоенной стране, в которой проходила аграрная реформа. В 1924 г. избран профессором технического факультета Белградского университета. Возглавлял комитет помощи бедным русским студентам. В конце Второй мировой войны И. С. Свищев оказался в Мюнхене, в лагере Шлейхсгейм. В 1949 г. вынужден выехать в ставшую для него последним пристанищем Америку.

В университете выдающийся математик того времени А. Д. Билимович (полная фамилия: Бич-Билина-Билимович) преподавал математику и механику. Здесь же работал виднейший специалист по теоретической механике Н. Н. Салтыков, труды которого получили европейское признание и за что он был избран действительным членом Сербской академии наук и искусств (САНИ). Семинары по математике, статике, гидравлике проводил Я. М. Хлытчиев, который даже на чужбине сумел успешно заниматься не только преподаванием, но и бизнесом. В Белграде он сразу получил место инженера Генеральной дирекции водных ресурсов. В апреле того же года перешел в Отделение судоходных рек и каналов в отделе судостроения той же дирекции. Тогда же стал преподавать на техническом факультете Белградского университета. Его работа была связана с графистикой, гидравликой, технической механикой. С 1922 г. по 1924 г. он, продолжая преподавание, одновременно был директором белградского предприятия по обогревательным приборам «Калория». В 1925 г. принял подданство Королевства. В 1932 г. был назначен ординарным профессором технического факультета Белградского университета. Его близкими друзьями были историк искусства Николай Окунев, художник Мстислав Добужинский, математик Антон Билимович, семья Георгия Острогорского, филолог Ирена Грицкат и другие известные люди. В 1933 г. он становится акционером, а с 1939 г. – директором предприятия «Кална» в Южной Сербии. Много жертвовал

на русский женский монастырь Успения Богородицы близ Мазурских островов, а в 1940 г. – обители Благовещения на Афоне. После вторжения немцев в апреле 1941 г. в Белград был арестован и провел два месяца в тюрьме. В военном Белграде продолжал преподавать сопротивление материалов на кафедре технической механики. После войны заведовал кафедрой механики, открыл судостроительный отдел в Белградском университете. Основал и руководил Отделением прикладной механики Института машиноведения Сербской Академии наук и искусств (САНИ), став одним из основателей общества прикладной механики. С января 1951 г. – научный сотрудник математического института САНИ, а с 1952 г. – член Академического совета ФНРИЮ. 10 июня 1955 г. избран академиком. В следующем году вышел на пенсию.

Лекции по геологии читал В. Д. Ласкарев. Позднее на техническом факультете работали В. Н. Щегловитов, читавший лекции по эксплуатации и строительству железных дорог, К. В. Марков – по технологии строительства.

На богословском факультете М. А. Георгиевский преподавал древнееврейский язык, А. П. Доброклонский – церковную историю.

На отделении архитектуры читал курс лекций по архитектуре Востока бывший профессор Института гражданских инженеров, Политехнического института, Женских политехнических курсов и Школы Императорского общества поощрения художников в Санкт-Петербурге П. П. Фетисов.

Гордостью сельскохозяйственного факультета были русские профессора: Ю. Н. Вагнер, широко известный в Европе энтомолог, специалист по физиологии насекомых; Н. И. Васильев, специалист по агрохимии и сельскохозяйственным технологиям; Т. В. Локоть, знаток анатомии и физиологии и зоотехники; А. И. Стебут, профессор почвоведения и общего земледелия; А. Н. Челинцев, крупный специалист по экономике и географии сельского хозяйства Югославии, аграрной политике.

На философском факультете трудились профессора Е. В. Аничков (сравнительная литература европейских народов), Г. Е. Афанасьев (русская история XIX в., политическая и умственной эволюции Франции в XVIII в.), В. В. Зеньковский (экспериментальная психология), А. Л. Погодин (русская литературу и польская история).

На юридическом факультете читала лекции целая плеяда блестящих ученых: К. М. Смирнов по римскому праву, А. В. Соловьев по истории славянского права. С 1925 г. Соловьев начал плодотворно заниматься историей средневековой Сербии. Проведенные им исследования по истории сербского права, ставшие основой для двух фундаментальных публикаций: «Законодательство Стефана Душана, царя серб-

ского и греческого» и «Законник Душана 1349 г. и 1354 г.», – позволили заговорить о Соловьеве как о выдающемся ученом европейского масштаба. Соловьев являлся уникальным знатоком славянского права, которое после Второй мировой войны в социалистической Югославии оказалось ненужным в высшей школе. Научная и преподавательская деятельность Соловьева была прервана в послевоенные годы арестом и тюремным заключением. После освобождения в 1951 г. на седьмом десятке лет ученый с мировым именем был вынужден отправиться в новую эмиграцию – в Швейцарию. В Женевском университете он с успехом занимался геральдикой, русской историей и литературой. Не была забыта и Сербия, которой он посвятил книги «История сербского герба» и «Законник царя Стефана Душана 1349 г. и 1354 годов». Символично, что с темой сербского законодательства было связано и начало его научной деятельности в Сербии и прощание с наукой и жизнью [19, с. 237–248].

Е. В. Спекторский – социолог, экономист, историк, политолог – вел занятия по сравнительному конституционному праву. Его имя было хорошо известно в университетских кругах России: он являлся в свое время профессором Варшавского, Киевского, Одесского университетов. В сферу его научных интересов входили и государственное право, и философия, и социология в их историческом преломлении. В эмиграции преподавал в Белграде, затем в Любляне. После Второй мировой войны несколько лет Е. В. Спекторский провел в лагере для перемещенных лиц в Триесте. С помощью Толстовского гуманитарного фонда эмигрировал в США, где с 1947 г. принимал активное участие в создании русской Духовной академии им. св. Владимира. После ее открытия читал там лекции по социологии и каноническому праву. Среди его многочисленных трудов наибольшую известность имели монографии «Государство и его жизнь», «Либерализм» [11, с. 62].

Ф. В. Тарановский читал курс истории славянского права. В. Ф. Тарановский и Е. В. Спекторский как выдающиеся европейские ученые были избраны членами Белградской академии наук.

Крупный специалист по уголовному праву М. П. Чубинский был членом Постоянного законодательного совета при министерстве юстиции, автором ряда работ по сербскому уголовному праву и политике в этой сфере, при его содействии в Белграде были открыты Институт и музей криминалистики.

На медицинском факультете преподавали И. Ф. Шапшал и Н. В. Краинский. Русские ученые-медики зарекомендовали себя выдающимися учеными и были желанными гостями на медицинских конгрессах и конференциях. В Белграде университетская клиника своим

расцветом многим обязана профессору А. И. Игнатовскому, приобретшему известность на медицинских конгрессах своими оригинальными докладами. Они принесли из России не только методы и знания, но и некоторые русские альтруистические традиции.

В Югославии расцвел талант крупнейшего специалиста мирового уровня в области византологии Георгия Александровича Острогорского, который родился в 1902 г. в Санкт-Петербурге. В годы Гражданской войны семья оказалась с матерью и отчимом сначала в Финляндии, затем в Германии. В 1921 г. стал студентом в Гейдельберге на философском факультете, одним из преподавателей которого был Карл Ясперс. Вместе с философией слушал лекции по собственному выбору – история, классическая филология, археология, политическая экономия и социология. После долгих размышлений сосредоточился на истории Византии. Первым трудом в 1927 г. которое привлекло внимание специалистов стал трактат «Сельская податная община в Византийском царстве в X веке». Этой стране он посвятил всю свою жизнь.

После нескольких лет работы в Германии, где преподавал византийскую историю, Острогорский после прихода фашистов к власти в 1933 г. переехал в Югославию. Особое внимание профессор Острогорский уделял государственно-правовой и церковной идеологии Восточного Римского царства, отношениям царства со славянским миром. Автор изданной в 1940 г. в Мюнхене знаменитой «Истории Византии».

После войны вел семинары по археологии, по всеобщей истории. В 1948 г. ученый основал Византологический институт САНИ, членом которой тогда же был выбран. Потом последовали многочисленные награды и признания – почетный член академий наук в Геттингене, Бельгии, Англии, США, Палермо, Франции, Австрии, Афинах, почетный доктор наук университетов в Оксфорде и Страсбурге. В 1973 г. вышел на пенсию, а через год скончался, когда было готово к печати четвертое немецкое издание «Истории Византии». Хотя Г. А. Острогорский и был эмигрантом, но, как и многие русские эмигранты, он сделал многое для возвышения сербской науки и культуры в мире [11, с. 64; 20, с. 77–78].

Осенью 1928 г. в Югославии состоялось знаменательное событие: был организован центр русской науки и культуры – Русский научный институт (РНИ), который содержался на деньги Королевства. Вначале в составе РНИ было 21 чел., большинство из них инженеры: В. И. Баскаков, Ю. Н. Вагнер, Н. И. Васильев, Д. Ф. Конев, А. И. Коцицкий, Т. В. Локоть, И. П. Марков, Г. Н. Пио-Ульский, И. С. Свищев, В. В. Фармаковский. В 1938 г. в составе РНИ было уже 58 ученых. Местная власть придавала большое значение РНИ. Это видно даже из

того факта, что институт был размещён в здании САНИ в самом центре столицы на ее главной улице Кнез Михайлова [19]. Он стал научным центром для всей русской эмиграции. В связи с его открытием переселился в Белград русский академик экономист и социолог с мировой известностью П. Б. Струве. В свою очередь П. Б. Струве много сделал для дальнейшего развития РНИ.

В РНИ приглашались на работу писатель и теософ Д. С. Мережковский, поэты Константин Бальмонт и Игорь Северянин, известный специалист по аэродинамике Д. П. Рябушинский, выдающийся биолог, член Пастеровского института в Париже С. И. Метальников, историки Е. Ф. Шмурло, И. И. Лаппо, А. В. Флоровский, византолог Г. А. Острогорский, философы И. И. Лапшин, Н. О. Лосский, С. Л. Франк. Самой распространенной формой деятельности РНИ были лекции, здесь можно было услышать И. А. Ильина, П. Б. Струве, А. А. Кизеветтера, В. В. Зеньковского, С. Л. Франка, Н. О. Лосского, Г. В. Флоровского, Д. И. Мережковского, К. Д. Бальмонта, Е. П. Чирикова, З. Гиппиус, И. Северянина, А. Алексина.

В РНИ действовали отделения гуманитарных, естественных и прикладных наук. Лекции и семинары проводились не только в Белграде, но и в Загребе, Нови-Саде, Сомборе, Субботице, Скопле, Дубровнике и других городах Югославии. Плодотворной была издательская деятельность. В частности, было опубликовано 17 томов, включавших 180 статей русских ученых из разных стран (нечетные тома – статьи по гуманитарным областям знания, чётные – по точным наукам). РНИ выделял стипендии молодым талантливым исследователям, например Константину Воронцу, чья последующая научно-исследовательская деятельность прославила имя России и Сербии в области теоретической и прикладной механики. Он стал профессором отделения электромашиностроения технического факультета Белградского университета, в 1960 г. возглавил вновь созданную кафедру гидромеханики. Кроме работы в Белграде К. П. Воронец читал лекции по теоретической физике в университетах Любляны, Сараево и Нови Сада, внес вклад в развитие академического Института математики. Научная деятельность русского ученого внесла большой вклад в область механики жидкостей и газов и по достоинству была оценена. В 1963 г. К. П. Воронец стал действительным членом САНИ. Выдающийся ученый был одновременно блестящим педагогом, воспитал немало научных кадров, что привело к созданию широкой известной белградской школы механики флуида.

Одним из первых объединений русских ученых-гуманитариев стало сформированное в 1921 г. Археологическое общество, председателем ко-

торого был избран филолог и историк-славист, профессор Белградского университета А. Л. Погодин, ранее преподававший в высших школах Варшавы и Харькова. В Обществе участвовали такие видные историки общественной мысли, церкви, права, как А. П. Доброклонский, Е. В. Спекторский, Ф. В. Тарановский, С. В. Троицкий, Е. В. Аничков, М. Н. Ясинский, А. В. Соловьев, В. А. Мошин, Г. А. Острогорский.

Практически все русские ученые оставили после себя значительные труды. Так, А. А. Брандт издал учебник «Техническая термодинамика», В. С. Жардецкий – «Гидромеханика», В. Д. Ласкарев опубликовал примерно сорок работ по геологии, минералогии, много труда положивший на составление геологических карт окрестностей Белграда. Генерал-майор И. А. Зыбин издал ряд книг по топографии и геодезии. Л. А. Сопоцько издал «Геодезию» в трех томах. В 30-е гг. XX в. инженер В. Н. Боголюбский опубликовал лекции «Прикладная радиотехника» (в трех частях), прочитанные на Технических курсах имени А. С. Попова. А. И. Косицкий написал ряд статей по паровым котлам и двигателям внутреннего сгорания и др. Инженер Л. М. Михеев напечатал в конце 1930-х гг. по инженерному искусству несколько руководств, в их числе «Полевое инженерное искусство. Искусство использования и изменения местности в целях полевого боя», опубликованное в 1939 г. в Белграде, а в 1937–1938 г. издал «Основания подготовки государства в инженерном отношении к войне» в двух частях. Генерал-майор В. А. Тараканов опубликовал лекции «Тактика броневых войск», прочитанные на Высших военно-научных курсах в Белграде [21].

Были трудности с языком, особенно для гуманитариев. Тем не менее русские профессора в осеннем семестре 1921 г., кроме лекций на русском, уже планировали курсы лекций на сербском языке: Е. В. Аничков – о новых русских поэтах, А. Л. Погодин об истории русской комедии от Гоголя до Чехова, В. В. Зеньковский – историю русской философии XX в., Г. Е. Афанасьев – об эпохе Александра II, Ю. А. Никольский – спецкурсы по русской литературе, Ф. В. Тарановский – историю источников русского права, А. В. Соловьев – спецкурс по истории русского государственного права, Е. В. Спекторский – философию права в России.

Отдельного исследования требует вопрос об оказании значительной помощи югославской армии со стороны русских военных специалистов, десятки из которых преподавали в различных военных заведениях страны. Одним из создателей BBC Югославии был знаменитый русский летчик, генерал-майор Ткачев Вячеслав Матвеевич (1985–1965) родом из кубанских казаков. В годы Первой мировой командовал 20-м корпусным авиаотрядом, проявил себя мужественным и изобретатель-

ным пилотом, теоретиком. Он был инициатором создания специальных истребительных частей и опубликовал книгу «Материал по тактике воздушного боя». В период Гражданской войны Ткачев командовал авиацией Кубанской Рады в чине Генерал-майора, а в 1920 году возглавил ВВС Русской Армии Врангеля. После эвакуации из Крыма Ткачёв поселился в Югославии, где занялся преподавательской, деятельностью, участвуя в формировании ВВС королевства. Во время Второй Мировой войны Ткачёв, в отличие от многих других ветеранов Белого Движения демонстративно отказался сотрудничать с нацистами в их войне с Советским Союзом, и проживал в Белграде как частное лицо. Тем не менее, после взятия города советскими войсками, он был арестован «СМЕРШем» и вывезен в Москву, где и получил 10 лет, как «враг народа». Отсидев полный срок, Ткачёв вернулся на Кубань, где в последние годы жизни работал переплётчиком с мизерной зарплатой. Однако успел написать книгу «Русский сокол», посвященный легендарному русскому летчику Нестерову, и рукопись книги мемуаров «Крылья России». Умер в 1965 г.

Представители русской эмиграции достаточно активно участвовали в создании и развитии школьного образования для своих детей. Для развития российской зарубежной школы в Югославии существовали благоприятные условия. Основу эмигрантской школьной системы составили эвакуированные из России Киевский и Одесский кадетские корпуса, объединенные впоследствии в Русский кадетский корпус, где обучалось 1250 учащихся. Правительство взяло на себя финансирование двух русских гимназий: в Белграде на 150 учеников и в Великой Кикинде на 180 учеников. Кроме этого 250 русских детей посещали сербские гимназии. В 1924–1925 гг. в стране существовало 17 русских и русско-сербских средних, средних специальных и начальных учебных заведениях, в которых обучалось около трех тысяч человек.

Наряду с профессиональными педагогами (свыше 200 чел.), в школах работали княжна М. А. Оболенская, графиня Е. А. Уварова, полковник С. К. Коншин и другие известные эмигранты. Русские учителя входили в состав профсоюзов и других эмигрантских объединений: Союз русских педагогов в Королевстве СХС, Русское педагогическое общество, Союз деятелей русской демократической школы на Балканах и др. Совместная деятельность в этих профессиональных объединениях способствовала поиску наиболее оптимальных вариантов обучения в условиях эмиграции. Учителя стремились дать детям полноценное образование, соответствующее учебным программам начальных школ, гимназий, реальных училищ дореволюционной России. Кроме этого в школах были введены уроки сербского языка, истории, литературы и

географии. В то же время много русских учителей работали в сербских гимназиях [21; 22, с. 148].

Около 1,5 тыс. русских студентов была предоставлена возможность продолжать образование в вузах Королевства СХС. Русские студенты в Белграде и Загребе создали свои центры – Русские студенческие дома, деятельность которых координировал созданный в 1922 г. Совет по делам студентов в высших учебных заведениях в Королевстве (руководитель – лингвист А. Белич). Русская эмиграция в Югославии смогла сохранить лучшие традиции отечественной школы и чувство национального самосознания у молодежи.

К середине 20-х гг. в университете в Белграде обучалось 625 русских студентов, в Загребе – 285, в Любляне – 137, в Высшей технической школе в Загребе – 166, в Высшей коммерческой школе в Загребе – 140, на юридическом факультете в Субботице – 40, на филологическом факультете в Скопле – 10 человек [17; с. 89–90].

Молодые русские агрономы, получившие образование в Сербии, внесли видный вклад в развитие страны (на Сельскохозяйственном факультете в Белграде с 1926 по 1932 г. из 96 дипломов россиянам выдано 56). Они разъехались по малоразвитым областям или поступили на работу к частным хозяевам. Десяток из них был оставлен на факультетских кафедрах, а большинство нашло работу на опытных и санитарно-эпидемиологических станциях. Приняв гражданство страны, многие стали районными агрономами или преподавали в сельскохозяйственных училищах хлебородной Воеводины. Особые заслуги в развитии сельского хозяйства страны принадлежат почвоведу Виктору Карловичу Нейгебаузеру (1897–1988), первому доктору агрономических наук в Сербии [6; с. 89–90; 17].

Отличилась и русская молодежь, окончившая Медицинский факультет в Белграде. За 1926–1941 гг. на этом факультете дипломы были выданы 166 русским, что составляет около 10 % числа врачей, окончивших этот факультет в указанный период [17, с. 94; 21].

Русская эмиграция в Югославии энергично занималась и издательской деятельностью: выходили ежедневные русские газеты и множество журналов – всего более 350 наименований периодики. Опубликовано около полторы тысячи книг. Издательская комиссия при Комитете русской культуры в Белграде выпустила в свет более 50 книг серии «Русская библиотека», в которой были опубликованы первые издания сочинений Бунина, Зайцева, Куприна, Мережковского, Бальмонта, Шмелева, Северянина и др. [6; 17, с. 99–101].

В 1928 г. в столице Королевства СХС состоялся Четвертый съезд русских академических организаций за границей, и Первый съезд рус-

ских писателей и журналистов за рубежом. Весной 1930 года прошла большая международная выставка русского искусства. На ней было представлено 400 работ живописцев и скульпторов – Репина, Бенуа, Билибина, Добужинского, Коровина, Рериха, Сомова и др. В городах Югославии гастролировали Анна Павлова, Федор Шаляпин, Тамара Карсавина, Сергей Прокофьев, Донской казачий хор Сергея Жарова, Пражская труппа Московского художественного театра и многие русские артисты с мировым именем. В театрах шли постановки русских и советских пьес и опер – от Глинки до Шостаковича.

Мирная жизнь югославской эмиграции кончилась во время Второй мировой войны. Большинство русских в Югославии придерживались правых политических взглядов, многие из бывших белогвардейцев вступили в Русский охранный корпус после оккупации Югославии немцами. Причиной было не столько стремление сотрудничать с нацистами, сколько желание бороться с партизанами Тито, т. е. с коммунистами. Другие, понимая опасность прихода к власти Тито, бежали из Югославии. Для них, таким образом, началась новая эмиграция. А третья, менее консервативная и более ассимилированная часть, эмигрантов оставалась на месте и, как известно, в конечном счете мало пострадала от новой власти. И. Б. Тито оказался значительно терпимее Сталина.

Интересно упомянуть, что в Сербии похоронены люди, прототипы известных героев произведений русской художественной литературы:

– прототип Китти в романе «Анна Каренина» – графиня Прасковья Сергеевна Уварова, урожденная Щербатова (1840–1924);

– прототип Алеши Карамазова – Алексей Павлович Храповицкий, митрополит Киевский и Галицкий, являлся первоиерархом Русской православной церкви заграницей;

– прототип Егора Булычева в пьесе Максима Горького – Дмитрий Васильевич Сироткин, городской голова Нижнего Новгорода и видный старообрядец;

– в Сербии скончалось и были похоронены около 30 членов царской Государственной думы, включая и последнего ее председателя, Михаила Владимировича Родзянко (1859–1924);

– в Белграде покоятся останки генерала от инфантерии Михаила Васильевича Алексеева (1857–1918), Верховного главнокомандующего Русской армии, создателя Добровольческой армии на Дону и последнего главнокомандующего Русской («белой») армии, генерал-лейтенанта барона Петра Николаевича Врангеля (1878–1928).

В Королевстве Югославии жили прямые потомки Суворова, Пушкина, Лермонтова, Льва Толстого, родной брат писателя Михаила Бул-

гакова, племянница Константина Станиславского – балерина Марина Оленина, либреттист опер Римского-Корсакова – Владимир Иванович Бельский, друг писателя Андрея Белого – Сергей Сергеевич Усов, сын известного славянофила – Николай Алексеевич Хомяков (1850–1925), внук Айвазовского – тоже художник-маринист Алексей Васильевич Ганзен и др.

Сегодня население столицы помнит лишь несколько русских: эстрадную певицу, исполнительницу русских и цыганских песен и романсов Ольгу Янчевецкую, основателя хирургической клиники Александра Игнатовского, ученого-византиниста Георгия Острогорского, архитектора Николая Краснова, балерину Нину Кирсанову, театрального режиссера Юрия Ракитина. Помнят сербы церковные русские хоры, казачьи джигитовки. А в провинции сохранилась добная память о русских преподавателях или соседях-русских.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Урланис Б. Ц.* Войны и народонаселение Европы / Б. Ц. Урланис. – М., 1960.
2. *Бочарова З. С.* Современная историография российского зарубежья 1920–1930-х годов / З. С. Бочарова // Отечественная история. – 1999. – № 1.
3. История российского зарубежья: Проблемы адаптации мигрантов в XIX–XX вв. – М., 1996.
4. *Костиков В.* Не будем проклинать изгнанья: Пути и судьбы русской эмиграции / В. Костиков. – М., 1990.
5. Социально-экономическая адаптация российских эмигрантов (начало XIX–XX вв.) : сб. статей. – М., 1999.
6. Российская эмиграция: Вчера, сегодня, завтра // Кентавр. – 1994. – № 5.
7. Русская эмиграция в Югославии / ред. кол. А. Арсеньев, О. Кириллова, Сибино-вич – М., 1996.
8. *Козлитин В. Д.* Российская эмиграция в королевстве сербов, хорватов и словенцев (1919–1923) / В. Д. Козлитин // Славяноведение. – 1992. – № 4.
9. *Косик В. И.* Из истории начала российской эмиграции / В. Косик // Славяноведение. – 1992. – № 4.
10. *Косик В. И.* Что мне до вас, мостовые Белграда?: Очерки о русской эмиграции [Электронный ресурс] / В. И. Косик. – Режим доступа: http://zarubezhje.narod.ru/texts/Kosik_Mostovye_Belgrada04.htm.
11. *Косик В. И.* Вклад русской эмиграции в культуру Югославии / В. И. Косик, В. А. Тесемников // Педагогика. – 1994. – № 5.
12. *Бондарева Е. А.* Русская эмиграция в Югославии (1920–1945) [Электронный ресурс] / Е. А. Бондарева. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/rus/rassey/russkaja_emigracija_v_jugoslavii_19201945_2007-03-19.htm.
13. История российского зарубежья: Проблемы адаптации мигрантов в XIX–XX веках. – М., 1996.
14. Социально-экономическая адаптация российских эмигрантов (конец XIX–XX вв.) – 1998.

15. Источники по истории адаптации российских эмигрантов в XIX–XX вв. : сб. статей [Электронный ресурс]. – М., 1997. – Режим доступа: <http://zema.su/blog/russkie-genii-emigranty-na-sluzhbe-drugikh-gosudarstv>.
16. Шешкен А. Г. Александр Белич и «Русский Белград» / А. Г. Шешкен // Славянский вестник. – Вып. 2. – М. : МАКС Пресс, 2004.
17. Йованович М. Русская эмиграция на Балканах 1920–1940 / М. Йованович. – М. : Русский путь, 2005.
18. Тесемников В. А. Русские профессора Белградского университета (1919–1941 гг.) / В. А. Тесемников // Педагогика. – 1998. – № 5.
19. Аврамович С. Житие и труды Александра Соловьева, корифея истории права / С. Аврамович // Русская эмиграция в Югославии. – М., 1996.
20. Левин З. И. Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ) / З. И. Левин. – М., 2001.
21. Арсеньев А. Русские в Сербии [Электронный ресурс] / А. Арсеньев. – Режим доступа: http://maznew.narod.ru/maznevтур/етап10/dn10_11/ars_11.htm.
22. Валиева Е. Н. Вклад русских ученых-эмигрантов первой волны в научно-технический прогресс / Е. Н. Валиева // Теоретические и методологические проблемы современных наук: Мат. IX Международ. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 5 октября 2013 г.). – Новосибирск : ООО агентство «Сибпринт», 2013.

УДК 339.166.82

А. И. Кожухарь*

**СПЕЦИФИКА ИЗМЕНЕНИЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ
КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ
И АЛЯСКИ ПОД ВЛИЯНИЕМ КОНТАКТОВ С РУССКИМИ
В XIX ВЕКЕ**

В XIX в. Сибирь была регионом интенсивного межкультурного взаимодействия русских как с народами сопредельных государств, так и с коренным населением. Под влиянием этих контактов и в силу некоторой обособленности Сибири от центральных регионов Российской империи повседневная жизнь местных инородцев подверглась трансформации, в которой существенную роль сыграло имущественное расслоение. Сходство данной трансформации с аналогичными процессами в Российской Америке позволяет усматривать в этом общую закономерность социально-культурного развития контактных имперских окраин.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история повседневности, Сибирь, межкультурная коммуникация, коренное население, имперские окраины.

A. I. Kozhuhar

**THE SPECIFICS OF THE CHANGES OF EVERYDAY LIFE
OF THE INDIGENOUS EASTERN SIBERIA AND ALASKA'S
POPULATION UNDER THE INFLUENCE OF CONTACTS
WITH THE RUSSIAN IN THE XIX CENTURY**

In the XIX century. Siberia was a region of intensive intercultural interaction of the Russian population with other peoples. Under the influence of these contacts, the daily life of the local natives underwent transformation, intensified stratification. Similar processes occurred in Russian America, which allows you to set the general pattern of socio-cultural development of the different nations.

KEYWORDS: *history of everyday life, Siberia, intercultural communication, indigenous people, the outskirts of the empire.*

Сибирь всегда отличалась своим укладом от регионов Центральной России. Во-первых, в силу удаленности и специфики управления, а

* *Кожухарь Андрей Игоревич, кандидат исторических наук, Иркутский государственный университет путей сообщения.*

во-вторых, по причине исторически сложившихся особенностей менталитета. Оба этих обстоятельства метко охарактеризовал в своих мемуарах А.И. Герцен: «Восточная Сибирь управляет... спустя рукава. Это уж так далеко, что и вести едва доходят до Петербурга... Сибирь имеет большую будущность – на нее смотрят только как на подвал, в котором много золота, много меху и другого добра, но который холоден, занесен снегом, беден средствами жизни, не изрезан дорогами, не населен. Это неверно» [1, с. 225–226]; «Самое русское народонаселение в Сибири имеет в характере своем начала, намекающие на иное развитие... Дворянства в Сибири нет, а с тем вместе нет и аристократии в городах; чиновник и офицер, представители власти, скорее похожи на неприятельский гарнизон, поставленный победителем, чем на аристократию. Огромные расстояния спасают крестьян от частого сношения с ними; деньги спасают купцов, которые в Сибири презирают чиновников и, наружу уступая им, принимают их за то, что они есть – за своих приказчиков по гражданским делам» [1, с. 226].

Несмотря на некоторую экспрессивность высказываний, А. И. Герцен выделил две существенные черты, которые подтверждались и другими наблюдателями и участниками социально-культурного развития Сибири, например, приехавшими сюда декабристами. Так, в воспоминаниях Н. И. Лорера есть пересказ его разговора с генерал-губернатором А. С. Лавинским, который критически охарактеризовал отношение центральных властей: «Там совсем не знают Сибири и довольствуются тем, что раскидывают карту, отыщут точку, при которой написано “заштатный город”, и думают, что это в самом деле город, а он вовсе и не существует. Пустошь и снега» [2, с. 158–159]. Поэтому тем сибирским городам, которые существовали на самом деле, а не только на карте, в основном именно купеческое сословие обеспечивало особый уклад, отличный от уклада в имперском центре.

Столь же туманными (а иногда и комичными) были представления обитателей европейской части России и о том образе жизни, который вели коренные сибирские народности. Так, например, о бурятском способе приготовления чая в середине XIX в. писали, что его варят в котле «с щелочную солью, с серной кислотой и едкой золой от гнилой бересклеты» [3, с. 41] – вот контраст между вполне осознаваемой к этому времени определяющей значимостью чайной торговли для Восточно-Сибирского региона, вовлеченности в нее местных инородцев как посредников и, одновременно, практическим отсутствием внятных представлений (сводившихся, по сути, к искаженному пересказу «странностей») о специфике их быта. Вместе с тем, на особенности формирования сибирского жизненного уклада не в последнюю очередь оказал вли-

жение именно тот факт, что он тесно переплетался с элементами повседневности коренного населения. Это можно проследить на примере социально-культурных трансформаций в жизни сибирских инородцев, в которой в XIX в. наметилась примечательная тенденция: направленность этих трансформаций оказалась в прямой зависимости от имущественного расслоения.

Ч. Г. Андреев приводит в своих публикациях некоторые наблюдения по этому поводу. Он отмечает, что «в XVII–XVIII вв. контакты бурят, хакасов, якутов с русскими носили характер заимствований и подражаний со стороны аборигенов, зачастую случайных и механических, не изменяющих традиционный образ жизни. В XIX в., особенно со второй его половины... расширяющиеся связи общения интенсифицировали процесс усвоения народами Сибири новых ценностей хозяйства, материальной и духовной культуры и др.» [4, с. 23]. Вместе с тем он указывает, что «внутреннее убранство деревянных домов зажиточных бурят, хакасов, якутов приближалось к бытовой обстановке богатых русских крестьян, заметно было подражание купеческому и мещанскому быту» [5, с. 58]. Исходя из этого, можно предполагать, что богатые инородцы сознательно стремились к преобразованию своей повседневности, к ее уподоблению тому укладу, который был характерен для русского населения, с целью успешной интеграции в среду, дававшую больше экономических и иных возможностей. Бедные представители коренного населения, напротив, сохраняли традиционный уклад. Ч. Г. Андреев подчеркивает: «Жилые постройки народов Восточной Сибири отражали картину классового расслоения... Многие бедняки по-прежнему жили в юртах-балаганах» [Там же, с. 60], т. е. в их повседневность проникало гораздо меньше русских бытовых заимствований. Вместе с тем, как пишет Ю. В. Кузьмин, в 1890-е гг. коренное население Сибири «вовлекают в строительство железнодорожной магистрали. Переселенцы, осваивая новые земли, нередко теснят местных жителей Прибайкалья и Забайкалья, ущемляют экономические интересы кочевников-бурят. Русская православная церковь активно занимается миссионерской деятельностью и крещением бурятского населения и также вступает в соперничество с буддийской церковью. Российская администрация стремится унифицировать управление коренными жителями Сибири, ликвидировать степные думы и уравнять их в правах с русским населением, лишить прежних льгот и привилегий, что естественно вызывает недовольство бурят и буддийской церкви» [6, с. 117]. Таким образом, если для самих местных инородцев адаптивная трансформация повседневности была способом повышения статуса, то для имперских властей русификация служила средством укрепления контроля.

В то же время необходимо подчеркнуть, что в результате тесного социально-культурного взаимодействия сформировался и новый образованный слой представителей коренных народностей. Среди них такие фигуры, сделавшие весомый вклад в развитие российского востоковедения, как Д. Банзаров, который «поражал ориенталистов “чисто европейским складом” своего ума» [7], или П. А. Бадмаев, жизни и интеллектуальному наследию которого посвящена процитированная ранее монография Ю. В. Кузьмина [6]. Во многом именно они своей деятельностью, в которой сбалансированно сочеталась русификация и даже европеизация с сохранением элементов своей национальной культуры, способствовали вытеснению прежних неадекватных представлений и формированию у жителей Центральной России богатого и содержательного образа азиатской части империи и ее взаимных контактов с восточными соседями.

Однако следует также отметить сходство рассмотренных процессов с тем, как значение имущественного расслоения во взаимоотношениях коренного населения с русскими «колонизаторами» проявилось во времена активной деятельности Российско-американской компании. В частности, Е. В. Головко, выделяя основные группы переселенцев на острове Медный, отмечает среди них ту, которая «по численности немногим уступавшая алеутам, состояла из креолов – потомков от браков русских промышленников и алеутских женщин. Креолы имели особый социальный статус, закрепленный в актах РАК. По своему общественному положению они стояли выше алеутов, но ниже русских промышленников» [8]. Кроме того, он указывает в качестве «важнейшей внутренней причины» возникновения смешанного медновского (русско-алеутского) языка «стремление определенной группы людей (вероятно, креолов) к самоидентификации, к выделению себя как особой этнической и социальной группы» [Там же]. Алеуты, принимавшие христианство, как свидетельствовали миссионеры, также связывали смену культурной идентичности с потенциальным повышением социального статуса: «По отзыву епископа ново-архангельского... обращаются в православие те, которые чаще бывают около наших миссий и побуждаются к этому единственно желанием получить... возможность время от времени обращаться с просьбами о воспомоществовании к крестным отцу и матери, которых они всегда стараются избирать из лиц достаточных или почетных» [9, с. 60].

Таким образом, можно предполагать, что взаимосвязь трансформации повседневности коренного населения под влиянием «колонизаторов» и его имущественного расслоения является общей социально-культурной тенденцией и особенностью развития окраинных имперских

регионов. Проверка данной гипотезы на материале других контактных окраин Российской империи, в случае успешности, позволит вписать ее в контекст концепции специфических каналов межкультурной коммуникации [10, с. 24–47] и расширить представление об общих закономерностях имперского развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Герцен А. И. Былое и думы: в 3 т. / А. И. Герцен. – М. : Художественная литература, 1967. – Т. 1: Ч. 1–3.
2. Лорер Н. И. Записки декабриста / Н. И. Лорер ; издание второе, подготовлено академиком М. В. Нечкиной. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1984.
3. Китайский чай (подробное о нем описание) / сост. Н. Ржанов. – М. : Типография В. Готье, 1856.
4. Андреев Ч. Г. Межэтнические контакты в жизни коренных народов Восточной Сибири во II половине XIX – начале XX вв. / Ч. Г. Андреев // Сибирь в изменяющемся мире. История и современность: материалы Всероссийской науч.-теорет. конф., посвященной памяти проф. В. И. Дулова: в 2-х кн. Кн. 1. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 2007.
5. Андреев Ч. Г. Из истории воспроизведения материальных условий жизни сибирских аборигенов во второй половине XIX – начале XX в. / Ч. Г. Андреев // Культура. Наука. Образование. – 2010. – № 3 (16).
6. Кузьмин Ю. В. Доктор П.А. Бадмаев: ученый, дипломат, предприниматель / Ю. В. Кузьмин. – М. : Товарищество научных изданий КМК, 2014.
7. Государственный архив Иркутской области. Ф. 779. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.
8. Головко Е. В. Медновских алеутов язык / Е. В. Головко // Языки мира. Палеоазиатские языки. – М. : Наука, 1997.
9. Обзор русских колоний в Северной Америке капитан-лейтенанта Головина. – СПб. : Типография Морского министерства, 1862.
10. Кожухарь А. И. Влияние специфических каналов межкультурной коммуникации на повседневность Восточной Сибири XVIII – начала XIX вв. (история явления и опыт музеефикации): монография / А. И. Кожухарь. – Иркутск : На Чехова, 2014. .

УДК 625.1(57)

Н. М. Лаптев*

ОРГАНИЗАЦИЯ ОПЕРАТИВНЫХ ПЕРЕВОЗОК НА ВСЖД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Рассматриваются вопросы организации жизни железной дороги в условиях войны. Внимание направлено на конкретные примеры результатов деятельности железнодорожников нашего края.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история России, железная дорога, железнодорожные перевозки, организация движения пассажиров и грузов.

N. M. Laptev

THE ORGANIZATION OF TRANSPORTATIONS ON EAST SIBERIAN RAILWAY IN DAYS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Questions of the organization of life of the railroad in war conditions are considered. The attention is directed to concrete examples of results of activity of railroad workers of our edge.

KEYWORDS: history of Russia, railroad, rail haulings, organization of movement of passengers and freights.

Несмотря на то, что ВСЖД в годы войны считалась магистралью тыла, ее коллективу пришлось непосредственно заниматься перевозками воинских частей и соединений. В тяжелейшем для Москвы и для всей страны октябре 1941 г. сибирские железнодорожники получили задание Государственного комитета обороны (ГКО) как можно быстрее перебросить под Москву часть войск из Дальневосточного и Забайкальского военных округов. Причем переброску дивизий надо было осуществить скрытно и ускоренно.

О том, как выполнялось это задание на Восточно-Сибирской дороге, вспоминал М. П. Сычев, бывший в ту пору ее начальником. «Руко-

* *Лаптев Николай Михайлович, кандидат исторических наук, профессор Евразийского лингвистического института в Иркутске – филиала Московского государственного лингвистического университета.*

водство дороги для выполнения задания ГКО решило добиться максимальной скорости для воинских эшелонов, организовав перевозки по принципу движения скорых пассажирских поездов. К приходу воинского эшелона на входную станцию ему вместо одного грузового паровоза выставлялись два, а иногда и три локомотива. К прибытию воинских составов на станцию все паровозные бригады, причем самые лучшие, были готовы к поездке, а бригады осмотрщиков вагонов встречали поезда уже на подходе. Благодаря этому смена паровозов, осмотр и необходимый ремонт вагонов проводились за 10–15 мин. Затем эшелон следовал без остановок до следующего основного или обратного депо. За сутки воинские составы проходили расстояние в 1 200–1 300 км. Причем все они проследовали по ВСЖД без единой аварии или крушения» [1, с. 173].

Понимая важность фактора времени в выполнении этой стратегической операции, многие машинисты решили водить оперативные эшелоны без дополнительного набора воды на промежуточных станциях, а диспетчеры грузового парка обеспечивали им «зеленую улицу» на всем протяжении главного хода дороги. Наилучших результатов в октябре и ноябре 1941 г. достигли машинисты Зиминского депо Моцкевич и Буянов, которые водили тяжеловесные составы со скоростью 1 300–1 400 км в сутки [2]. Паровозные бригады Улан-Удэнского отделения дороги довели среднесуточный пробег до 1 000 км по труднопрофильному участку Кругобайкальской железной дороги, а руководители лучших бригад Москаленко и Варламов – до 1 050–1 100 км в сутки [3].

О том, что железнодорожники успешно выполнили свою задачу, засвидетельствовали и военные. Дважды Герой Советского Союза генерал армии А. П. Белобородов в книге «Всегда в бою» писал: «Переброску войск с Дальнего Востока под Москву контролировала Ставка Верховного Главнокомандования. Это мы чувствовали на всем пути. Железнодорожники открыли нам «зеленую улицу». На узловых станциях эшелоны стояли не более 5–7 мин. В результате все 36 эшелонов пересекли страну с востока на запад со скоростью курьерских поездов. Последний эшелон дивизии вышел из Владивостока 17 октября, а 28 октября наши части уже выгружались в Подмосковье, в г. Истре и на ближайших к нему станциях» [4, с. 4]. Напомним, что в октябре 1941 г. полковник А. П. Белобородов командовал 78-й стрелковой дивизией, в которой насчитывалось 14 тыс. бойцов с артиллерийским и танковым прикрытиями.

Боевое задание Ставки железнодорожники выполнили оперативно и в срок. В октябре-ноябре 1941 г. под Москву из Сибири и Дальнего Востока было доставлено свыше 315 тыс. вагонов с войсками и воин-

скими грузами [5, с. 131]. И в том, что Москву наши войска отстояли, а затем отбросили немцев от стен столицы, есть немалая заслуга и сибирских железнодорожников.

Как известно, без транспортного обеспечения невозможен успех ни отдельных стратегических операций, ни общего наступления. В современной войне главную роль в таком обеспечении играют железные дороги. Поэтому немцы (да и советское командование) стремились нарушить железнодорожные коммуникации противника в первую очередь. Для их быстрого восстановления и временной эксплуатации в годы войны были созданы специальные формирования – управления военно-восстановительных работ (УВВР), военно-эксплуатационные отделения (ВЭО), паровозные колонны резерва ГКО, пущены поезда по ремонту пути и подвижного состава (ПОДРЕМы), созданы другие специальные железнодорожные подразделения.

Коллектив ВСЖД в условиях военного времени изыскал необходимые людские и материальные резервы и дал фронту свыше 10-ти таких формирований. Наиболее крупными из них были: УВВР-8, ВЭО-10 и ВЭО-32, шесть ПОДРЕМов и несколько паровозных колонн особого резерва.

УВВР-8 было сформировано на ВСЖД в 1942 г. и вслед за наступающими частями Красной армии прошло путь от Волги до Одера, от Сталинграда до Праги. Формирование обеспечивало железнодорожные коммуникации фронтов: Сталинградского, Донского, Южного, 3-го и 4-го Украинских. Коллектив УВВР-8, в состав которого входили 3 железнодорожных восстановительных бригады, 3 головных ремонтных поезда, 2 поезда по ремонту связи, 3 мостовосстановительных поезда и другие спецформирования, восстановил десятки крупных и средних мостов, свыше 1 тыс. км железнодорожных путей, большое количество станций и железнодорожных узлов [6].

Славный боевой путь прошли коллективы ВЭО-10 и ВЭО-32. ВЭО-10 было сформировано в 1942 г. и отправлено на фронт. В его составе имелся полный штат от начальника до путевых обходчиков. Соединение могло обеспечить работу: одного паровозного депо, двух дистанций пути, двух дистанций связи, одного вагонного участка и одного отделения движения. Комплектовали ВЭО-10 железнодорожники всей дороги каждый внес свою лепту: только для приобретения инвентаря и оборудования было собрано свыше 2-х млн руб., весь личный состав ВЭО-10 был сформирован из железнодорожников ВСЖД. В руководящий состав отделения вошли: секретарь парткома железнодорожного узла Иркутск-11 Г. И. Морев, начальник распорядительной станции Д. Т. Нечаев, партторг Иркутского вагонного участка А. Г. Карин,

начальник политотдела Улан-Удэнского отделения дороги Т. П. Дычко и другие партийные и хозяйствственные работники дороги.

Коллектив ВЭО-10 принимал участие в восстановлении и эксплуатации нескольких крупных железнодорожных узлов в прифронтовой полосе, зачастую под бомбёжкой фашистских самолетов. Особенно тяжелые испытания выпали на долю коллектива ВЭО-10 летом 1944 г., вовремя восстановления и эксплуатации станции Новосокольники.

Станция Новосокольники (на Псковщине) в период наступления Красной армии являлась крупным стратегическим железнодорожным узлом, через который проходили эшелоны с войсками, военной техникой и боеприпасами для наступавших Белорусского и Прибалтийского фронтов. Приняв станцию в эксплуатацию, иркутские железнодорожники организовали отправку воинских составов по 4 направлениям: Вильнюс, Дно, Великие Луки, Невель.

Ночью 20 июля 1944 г. станция подверглась массированному налету вражеской авиации. В бомбардировке принимало участие несколько десятков самолетов противника. Противовоздушная оборона железнодорожного узла еще не была организована как следует и железнодорожники под вражескими бомбами разводили эшелоны со станции. Многие составы удалось вывести, но ВЭО-10 понесло огромный урон. Были разрушены путевое хозяйство, станционные помещения, связь, склады и жилые вагоны. На станции в ту ночь работал почти весь коллектив. В результате налета 37 воинов-железнодорожников, посланцев ВСЖД, погибли, а многие получили ранения и контузии. Похоронены погибшие железнодорожники в братской могиле на станции Новосокольники.

Мужественно несли фронтовую службу воины-железнодорожники ВЭО-32, сформированного в 1944 г. на ВСЖД и обеспечивавшего наступление советских войск в Прибалтике. В текущем архиве дороги о формировании сохранились отрывочные сведения. Известно лишь, что ВЭО-32 было укомплектовано из железнодорожников Восточно-Сибирской и Забайкальской дорог, насчитывало 2 тысячи человек и отправлено с ВСЖД на Латвийскую железнодорожную дорогу. В архиве имеется наградное представление на десять воинов-железнодорожников ВЭО-32 за мужество и трудовую доблесть, проявленные при обеспечении беспрерывной работы станций Зилуне и Резекне-II Латвийской железной дороги во время налетов немецкой авиации [7].

Таким образом, анализ лишь небольшой части документов и материалов свидетельствует о том, что, хотя ВСЖД и являлась дорогой глубокого тыла, ее коллектив помогал осуществлять оперативные пере-

броски войск и тем самым внес определенный вклад в победу нашего народа над фашистской Германией.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Восточно-Сибирская электрическая. – Иркутск, 1972.
2. Восточно-Сибирский путь : ежедн. газета. – Иркутск, 1941. 25 октября.
3. Национальный архив республики Бурятия. (НАРБ) Ф. 1. Оп. 1. Д. 474. Л. 115.
4. Белобородов А. П. Всегда в бою / А. П. Белобородов. – М., 1984.
5. Ковалев В. И. Транспорт в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. / В. И. Ковалев. – М., 1981.
6. Архив ВСЖД. Ф. 10. Оп. 46. Д. 4. Л. 106.
7. Архив ВСЖД. Ф. 20. Оп. 30. Д. 8. Л. 1–23.

УДК 930

В. В. Третьяков*

**ПОНЯТИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА
В ИСТОРИОГРАФИИ И ФИЛОСОФИИ
(к характеристике модели Г. В. Ф. Гегеля)**

Рассматривается значение и содержание понятия исторического процесса, сформировавшееся в философии Гегеля. Внимание направлено на выяснение отдельных сторон понятия, выражающих наиболее существенные характеристики исторического процесса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: методология истории, философия истории, исторический процесс, становление, изменение, развитие.

V. V. Tretyakov

**CONCEPT OF HISTORICAL PROCESS
IN THE HISTORIOGRAPHY AND PHILOSOPHY
(features of the model G. V. F. hegel)**

The value and the maintenance of a concept of historical process created in Hegel's philosophy is considered. The attention is directed to clarification of the separate parties of a concept expressing the most essential characteristics of historical process.

KEYWORDS: history methodology, history philosophy, historical process, formation, change, development.

В работах выдающихся русских историков XIX – начала XX вв. С. М. Соловьева, В. О. Ключевского, К. Н. Бестужева-Рюмина, С. Ф. Платонова, П. Н. Милюкова, Н. П. Павлова-Сильванского где-то ярко, а где-то контекстно просматриваются исходные принципы их отношения к истории. Среди важных принципов – стремление показать историю как постоянно движущуюся, живую реальность. При этом талант историка может даже объясняться через выяснение его отношением к этому принципу.

* Третьяков Валерий Валерьевич, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой философии и социальных наук Иркутского государственного университета путей сообщения.

С другой стороны, содержание главной проблемы науки выражается поставленным давно вопросом «Что есть история?», и во многих аспектах этой проблемы проявляется динамический характер истории. Глубокое понимание самой проблемы и выяснение множественности ее аспектов, по-видимому, следует связывать с утверждением в научном сообществе представления об особом значении идеи развития.

Единство отмеченного принципа и идеи развития в историческом знании обычно достигается через обращение к процессуальному образу изучаемого явления. Центральным понятием тогда выступает понятие «исторический процесс». Содержание этого понятия по-разному раскрывается историками, но, безусловно, есть и общие моменты. В данной статье мы хотим обратить внимание на отдельные черты в философских построениях Г. В. Ф. Гегеля, позволяющие вычленять фрагменты понятия исторического процесса и судить о возможности рассматривать их в качестве оснований для методологических поисков историка.

Начать, по нашему мнению, следует с обращения к одной из ключевых проблем, разделяющей исследователей, – это проблема становления. В философском плане указанная проблема была поставлена еще древнегреческими философами, но и сегодня она остается актуальной. Много аспектов эта проблема имеет и в историографии, в том числе и методологический. Стремясь представить историю как процесс, как поток изменений, историк всегда стремится отыскать основания непрерывности, текучести и изменчивости исторических явлений, а вместе с тем выявить и общие основания устойчивого состояния изучаемого объекта, основания его возникновения, расцвета и упадка, гибели. В чем заключается изменчивость исторических явлений и в чем она выражается, как связаны и относятся друг к другу отдельные состояния объекта, чем обуславливается переход от одного состояния к другому, каков характер исторической преемственности между разными состояниями объекта, какими факторами определяется движение исторического объекта от возникновения до исчезновения? Подобные вопросы составляют содержательный компонент методологического аспекта понятия становления в историографии. Их постановка и решение способствуют оформлению концепции исторического развития.

Вопросы о становлении и начале процесса непременно возникают при решении вопросов методологии исторического процесса, поскольку понятия процесса и становления взаимно предполагают друг друга. Конечно, эти понятия имеют и эмпирическое выражение, и значения которого во многом задаются характером научного направления, в рамках

которого такое выражение будет раскрываться. Однако во всех случаях их эмпирические образы основываются все же на некоем абстрактном представлении о процессуальном образе мира, причем такое представление должно быть достаточно устойчивым для того, чтобы историк мог удерживать в поле зрения изучаемый объект.

Гегелевское «становление» занимает важное место в учении о саморазвитии понятия. Оно рассматривается как категория, выступающая основой последующего развития логических определений понятий. Такое развитие изображается как движение от тезиса к антитезису и их синтезу, становящемуся тезисом новой триады. Гегель стремится реализовать свой замысел так, что понятия, включающиеся в систему, становятся все более содержательными. Однако для этого требовалось в первую очередь найти начало, исходный пункт движения. У Гегеля таковым становится понятие «чистого бытия» – лишенного всякой определенности, самого бедного понятия, с которого и следует начинать построение системы понятий [1, с. 217–219]. В отличие от «чистого бытия» (тезис) понятием «наличное бытие» обозначается качественно определенное бытие природных вещей. Полагая производность наличного бытия, Гегель выводит это движение, принимая антитезисом «чистому бытию» понятие «ничто». Оба они, однако, есть лишь пустые абстракции, и различие между ними, по мнению Гегеля, есть лишь мнение. Гегель говорит, что обыденное сознание пытается найти твердое определение бытия, а следовательно, старается предохранить его от перехода (в ничто). Но различие есть лишь то, чего нет в чем-то другом. Сперва бытие и ничто должны быть только различны (это главный принцип гегелевской системы), в то время как дальнейшее движение сознания связывается со стремлением «...находить в бытии или в них обоих устойчивое значение...», что и есть по Гегелю «... та самая *необходимость*, которая заставляет бытие и ничто двигаться дальше и сообщает им...конкретное значение. Это движение есть логическое выведение... и дальнейшее развитие понятия» [1, с. 221]. Логическое мышление, таким образом, приходит ко все более глубоким определениям, порождающими не случайным, а необходимым образом. Ближайшим выражением результата этого стремления становится обнаружение различий (различия полагаются мышлением в его движении от абстрактного к конкретному) между бытием и ничто. Каждое последующее определение таким образом «...уже более не представляет собой пустой абстракции подобно бытию и ничто, а есть некое конкретное, в котором оба, бытие и ничто, суть моменты» [1, с. 221].

Истиной бытия и ничто по Гегелю выступает их единство, или становление. Хотя в философской литературе отмечается, что синтезом у Гегеля выступает не становление, а «наличное бытие» [2, с. 239], все

же, согласно Гегелю, именно становление и есть истина бытия и ничто, следовательно, оно же есть и исходная точка процесса. Поскольку становление есть истина бытия и ничто, которые возвращаются в него как в свое основание, то и становление (как понятие) развивается из бытия (как одного из своих существенных моментов), но уже бытия, содержащего отрицание или определенность [1, с. 34]. С одной стороны, бытие углубляется в самое себя, с другой, мы видим, как из менее определенного происходит более определенное. Но отсюда и вопрос об отношении бытия и становления: как в логике соотносятся между собой бытие и становление? Бытие есть непосредственное единство с самим собой; становление же есть мысль (абстрактная, бедная), понятие как бытие, опосредствованное мыслью. Поскольку бытие есть момент становления, то становление и выступает его истиной; становление, следовательно, есть *снятие* своей предпосылки. Но в то же время именно становление, полагая себя, создает эту предпосылку, т. е. бытие (правда, поскольку речь идет об углублении познания, теперь это уже не бытие, а наличное бытие, которое само есть такая форма становления, где положено только единство, но нет различия).

Нужно отметить, что Гегель специально поясняет, почему познание не может начинаться со становления: нельзя начинать с истины, потому что истина в качестве начала основана на одном лишь мнении, а мысленная истина должна доказать себя (саморазвернуться) мышлению [1, с. 213, 338–339]. Если поставить сначала истину, то сразу возникает вопрос: что понимать под бытием и что понимать под ничто, и как они приходят к единству. Но в таком случае мы начали бы лишь с названия и всякий раз лишь возвращались бы к нему, не находя основания для углубления. Поскольку бытие и ничто есть лишь пустые абстракции, объединить их можно лишь понятием; вот это единство и есть становление, первое понятие, которое, однако, уже не пусто, поскольку содержит не только единство, но и различие (без единства и различия по Гегелю нет дальнейшего развития как углубления в себя и наполнения содержанием). Можно предположить, что становление в таком случае есть не только синтез, но и тезис, который в своем движении должен «прийти в единство» с антитезисом.

Гегель замечает, что обычно сознанием фиксируется лишь момент единства, а от различия абстрагируется, а, следовательно, согласно Гегелю, исчезает основание дальнейшего движения. Но в становлении он обнаруживает и различие. Здесь проявляется один из характерных моментов гегелевской диалектики: самодвижение происходит вследствие борьбы противоположностей, и решающее значение имеет *внутреннее* противоречие, присущее саморазвивающейся идее, а не внешнее, нали-

чествующее в иных частях целого. Хотя у Гегеля становление, взятое в себе и для себя, есть в высшей степени скучное определение [1, с. 226], оно вместе с тем «...есть первая конкретная мысль и, следовательно, первое понятие», есть «...истинное выражение результата бытия и ничто» [1, с. 225].

Дальнейшее движение понятия, по Гегелю, связывается с тем, что становление есть уже, следовательно, не просто единство (бытия и ничто как исчезающих в нем моментов), но и беспокойство в самом себе (здесь сказывается внутреннее противоречие). Этот момент у Гегеля выступает обоснованием непрерывности движения и, следовательно, важен для понимания описанной им схемы механизма процесса. Почему становление не остается голым становлением, а имеет некий результат, – потому, что оно, как безудержное движение, не может оставаться в этой абстрактной подвижности, оно само исчезает (поскольку в нем исчезают бытие и ничто). Результат становления есть бытие, содержащее определенность (качество), или наличное бытие. Если в становлении есть единство и различие, то в наличном бытии есть лишь единство; Гегель добавляет здесь же «рефлектированное в этой своей определенности в самое себя» наличное бытие есть нечто [1, с. 225].

Становление, положенное в форме бытия, приходит к наличному бытию; становление, мчащееся дальше в своем различии, – безудержное движение, что и является основой процесса. Следовательно, по Гегелю, в самом процессе нет результата, так как результат (как снятое противоречие) есть полагание становления в форме бытия (как одного из его моментов, взятого лишь в единстве). Эта форма бытия, имеющая определенность (качество) и рефлектированная в этой определенности в самое себя, и есть нечто, налично сущее. Однако наличное бытие Гегеля – это *не веcъ*: в наличном бытии как таковом «...момент отрицания на самом деле содержитя лишь как бы скрыто» [1, с. 230]. Скрытый момент отрицания в наличном бытие обнаруживается Гегелем в пределе, границе: «Лишь в своей границе и благодаря ей нечто есть то, что оно есть»; граница «пронизывает все наличное бытие» [1, с. 230]. Граница в определенном смысле у Гегеля есть атрибут конечного.

Раскрывая диалектический характер понятия границы, Гегель движется дальше в своем понимании механизма процесса. Граница есть, с одной стороны, реальность наличного бытия (как единство бытия и ничто), с другой стороны, она есть «нечто другое» (как различие, отрицание): мысль о «нечто» влечет мысль о «другом», лишь в другом объективирует себя граница нечто. Обращаясь к положению Платона о

том, что третье рождается из природы одного и другого, Гегель заключает: такова природа конечного, «которое как нечто не противостоит равнодушно другому, а есть в себе другое самого себя и, значит, изменяется» [1, с. 231]. Но Гегель связывает изменчивость со становлением: «На деле же изменчивость лежит в понятии наличного бытия, и изменение есть лишь обнаружение того, что наличное бытие есть в себе» [1, с. 232]. Резюмируя свою схему процесса в логическом плане Гегель завершает эту часть системы [1, с. 234], а несколько позже выражает свою схему в виде формулы: «Мы имели сначала бытие, и его истиной оказалось становление; последнее образовало переход к наличному бытию, истина которого заключается в изменении» [1, с. 241]. В подобных вариантах идея процессуального образа мира проводится Гегелем и в других частях научного труда «Энциклопедия философских наук» [3, с. 321–322]. Но из приведенного гегелевского положения без труда могут быть выведены основания для построения схемы исследования процесса.

Конечно, для того чтобы такую схему можно было вывести, и тем более для ее реализации, нужно решить множество вопросов философского и частнонаучного характера. Например, следует ли из приведенного положения, что понятия «становление» и «изменение» у Гегеля предстают как однопорядковые? Понятие «изменение» появляется в логике в связи с понятием «становление» (ибо в бытии и ничто изменения нет) в той его форме, которая приходит к наличному бытию. В этом плане заметим, что уже один из первых критиков Гегеля Ф. А. Тренделенбург (1802–1872) увидел здесь противоречие: если чистое бытие покой и ничто покой, то откуда же берется движение, если чистое бытие тождественно с ничто, то откуда берется переход [4, с. 306]. Но все же Ф. А. Тренделенбурга специально интересует вопрос соотношения чистого мышления и созерцания, а не проблема соотношения становления и изменения в гегелевской логике, поэтому он не обращает внимания на то, что отношения становления и изменения предполагаются у Гегеля не в бытии вообще, а только в определенной форме наличного бытия. Именно в этой форме бытия по Гегелю обнаруживается изменение как движение, производимое становлением. Тогда становится понятен и переход, который при том и есть становление: впадающие в единство бытие и ничто приходят к наличному бытию, страдающему уже внутренним противоречием в силу наличия определенности – качества. Рефлектированное в качестве наличное бытие по Гегелю есть нечто, поэтому нечто «...есть благодаря своему качеству то, что оно есть» [1, с. 228]. Таким образом, у Гегеля нечто есть находящееся в становлении, в отличие от *ставшего* – формы

наличного бытия, в которой положено лишь единство. Благодаря становлению ставшее обретает наличное бытие, но вместе с тем оно обретает и внутреннее противоречие, которое и заставляет его изменяться. Тем самым, изменение рассматривается Гегелем как разрешение внутреннего противоречия, как его реализация.

Единство качества и бытия (как наличное бытие), положенное как отрицание (граница), порождает изменчивость (как процесс). Однако, подчеркивает Гегель, понимать процесс так, что нечто становится неким другим, поскольку изменяется – значит видеть лишь бесконечность процесса, причем лишь как дурную или отрицательную бесконечность, поскольку «...она есть не что иное, как отрицание конечного, которое, однако, снова возникает и, следовательно, не снимается» [1, с. 232]; этим не объясняется снятие конечного, а лишь выражается долженствование этого снятия. Для Гегеля главный вопрос в том, как объяснить этот момент.

При этом он отмечает, что предшествовавшая философия дошла лишь до признания истинности положения о конечности ставшего [1, с. 232–234], но без внимания оставила вопрос о том, *почему* конечное *должно* быть снято. Это долженствование, согласно Гегелю, и не могло быть объяснено, поскольку, решая вопрос метафизически, философы противополагали конечное и бесконечное. Решая вопрос диалектически, Гегель усматривает сущность конечного в том, что конечное само себя снимает: благодаря диалектике, согласно Гегелю, конечное, «будучи в себе своим другим, выходит за пределы того, что оно есть непосредственно, и переходит в свою противоположность» [1, с. 208]. Причем, в этом процессе «...изменяется именно *другое*, оно становится *другим другого*» [1, с. 234]. Таким образом, конечное снимается в бесконечности перехода нечто в свое другое, и в этом отношении выражается истинная бесконечность процесса. Но заметно то, что изменение здесь производно от наличного бытия.

Связывая представление об изменчивости с понятием наличного бытия, Гегель видит основание изменчивости не вне, а в самом наличном бытии: «...изменение есть лишь обнаружение того, что наличное бытие есть в себе» [1, с. 232]. Внутреннее противоречие, положенное становлением в наличном бытии, заставляет последнее выходить за свои пределы, т. е. изменяться. В этих положениях представляется, точно указывается на характер связи изменения и становления в гегелевской схеме, где к истине процесса Гегель подходит через выяснение координации (не субординации) понятий. Изменение у него не свободно от становления; оно обнаруживает себя лишь благодаря становлению, но становление вызывает к жизни изменение. Таким образом, становле-

ние и изменение у Гегеля выступают сторонами процесса. Причем, отношение их у Гегеля отнюдь не случайно, а имеет свое основание в них обоих. По Гегелю важно не постулировать становление и изменение, а дедуцировать, так как дедукция позволит, объясняя явление, увидеть, как, что и почему происходит.

Вместе с тем, в силу выведенного порядка связи, процесс, следовательно, нельзя рассматривать вне единства становления и изменения, ибо он тогда становится бессмысленным. Забвение этого ведет к формальному пониманию исторического процесса, и тогда, отмечает Гегель в «Философии истории», явления прогресса или регресса в обществе, взлета или падения культуры будут рассматриваться как лишь внешние случайности [5, с. 104–105]. Для Гегеля исторический процесс имеет смысл в том плане, что в нем «...заключается переход к лучшему, к более совершенному» [5, с. 103]. Если в природе изменения обнаруживаются лишь как круговращение, то изменения, совершающиеся в духовной сфере, порождают *новое*. Интересно замечание о том, что изменяемость трудно поддается определению, но само изменение, совершающееся в духовной сфере, «...позволяет вообще обнаружить в человеке иное определение, чем в естественных вещах... – стремление к усовершенствованию» [5, с. 103].

Если в «Логике» Гегель рассматривает становление и изменение в логическом плане, то в «Философии истории» он, обозревая ход всемирной истории, должен был вписать становление и изменение в рамки уже не абстрактного, а более или менее конкретного процесса. В связи с этим в «Философии истории» гегелевская схема процесса, сохранившись в принципе, получила, тем не менее, несколько иное выражение, и с этой точки зрения, получила продолжение.

Здесь, в частности, вновь уместен вопрос о характере отношений между становлением и изменением, самостоятельны они или являются исключительно связанными моментами процесса? Гегелевская логическая схема, как мы видели, предполагает вполне определенные отношения между становлением и изменением как моментами процесса. В «Философии истории» эта мысль также проводится четко: «...ближайшим определением, относящимся к изменению, является то, что изменение, которое есть гибель, есть в то же время возникновение новой жизни, что из жизни происходит смерть, а из смерти жизнь» [5, с. 120]. Но одно дело рассматривать процесс в логическом плане, и другое – говорить о нем более конкретно, с учетом эмпирических проявлений. Здесь особую роль у Гегеля играет категория развития, выступающая своего рода результатом единства становления и изменения. Если в «Логике» он останавливается на развитии как поступательном движении понятия (развитие есть

средство для реализации того, что уже положено в себе [1, с. 343]), то в «Философии истории» в центре помещается развитие, свойственное лишь духовной сфере. Хотя, говорит Гегель, развитие свойственно и организмам, но в природе оно совершается непосредственно, без противоположностей и препятствий; в духе же процесс развития совершается иначе – через противоречия и борьбу [5, с. 104].

Принцип развития предполагает наличие некоего внутреннего определения, существующую в себе предпосылку. У Гегеля в качестве этой внутренней пружины выступает дух, для которого всемирная история есть арена действия, где дух себя реализует. Дух не подвержен случайностям, он является абсолютно определяющим началом. Развитие в духе, в отличие от развития в органическом мире, в природе «является не чисто формальным процессом развития вообще, а осуществлением цели, имеющей определенное содержание» [5, с. 104].

Представляя всемирную историю как ход развития принципа, Гегель выделяет несколько ступеней процесса [5, с. 105]. Отсюда выстраивается и гегелевская формула развития, когда развитие выражается в том, что оно является рядом ступеней, и «...в существовании развитие является движением вперед от несовершенного к более совершенному, причем первое должно быть рассматриваемо не в абстракции лишь как несовершенное, а как нечто такое, что в то же время содержит в себе свою собственную противоположность, так называемое совершенное как зародыш, как стремление...». Таким образом, несовершенное как противоположение самому себе есть противоречие, которое, конечно, существует, но точно так же и преодолевается, и разрешается» [5, с. 105–106]. В этом гегелевском положении можно выделить два момента: во-первых, развитие есть процесс, во-вторых, оно имеет направленность. Как процесс в гегелевской схеме оно разворачивается путем полагания и разрешения противоречий (это, таким образом, уже не процесс вообще, а определенный процесс). С направленностью развития сложнее: с одной стороны, Гегель подчеркивает устремленность духа и момент целеполагания, а с другой, говорит о пути рефлексии и постижении развития мыслящим субъектом, и даже указывает при этом на зависимость итога от типа образованности субъекта. Хотя не имеет смысла противополагать эти моменты, нас все же интересует второй.

В этом плане Гегель связывает и начала истории со временем, когда имеющаяся предпосылка «...проявляется в сознании, воле и действии» [5, с. 108], а не со временем, когда она является лишь возможностью в себе. У Гегеля, как известно, начала истории связываются с возникновением государства, которое создает необходимое для существования истории содержание: в общине, возвышающейся

до государства, ощущается потребность в общеобязательных определениях, благодаря чему в ней пробуждается интерес к таким действиям и событиям, которые имеют разумный смысл, сами по себе выступают определенными и влекут за собой прочные результаты [5, с. 109]. Становление, изменение и развитие, таким образом, и здесь связываются Гегелем в схеме исторического процесса. Но каков же теперь характер этой связи?

Каждая из ступеней *всеобщего* процесса рассматривается Гегелем как основной принцип *всеобщего* процесса, но каждая из них и сама является процессом и имеет, следовательно, свой собственный определенный принцип (сравни с гегелевским принципом деления истории: [5, с. 147–152]). Таким всеобщим принципом в истории по Гегелю является определенность духа – особый дух народа [5, с. 112]. Конкретное выражение этой определенности Гегель видит в отличительных чертах религии народа, его политического строя, нравственности, его правовой системы, его науки, искусства, технического умения. Дело не столько в деталях или даже содержании определенности, сколько в том, что этот принцип не дан исследователю *a priori*, а его следует найти: «То, что определенная особенность в самом деле составляет особый принцип народа, является той стороной, которая должна быть эмпирически признана и доказана исторически» [5, с. 112], что невозможно сделать без знания идеи, знания существенного. По Гегелю познать дух конкретно можно лишь через его проявления в делах и стремлениях народа, в которых дух, правда, сам осуществляет себя. Обращает на себя внимание то, что подобными положениями во введении к «Философии истории» оттеняется понятие становления как аспект процесса, можно заметить, что у Гегеля это понятие в определенной степени растворяется в положениях о самотворящем духе. Но становление как принцип не исчезает и в этом случае. И здесь просматривается характерная для гегелевской модели процесса связь становления с изменением: саморазвитие духа высшей точкой имеет достижение не только самосозерцания, но и мысли о самом себе, но это совершение оказывается в то же время его гибелью и выступлением другого духа, наступлением другой эпохи в историческом процессе. «Этот переход, – говорит Гегель, – и эта связь приводят нас к связи целого, к понятию всемирной истории как таковой» [5, с. 119].

Связующим элементом исторического процесса, как видно, в «Философии истории» выступает изменение как общая категория, схватывающая у Гегеля непрерывную смену индивидуумов и народов. Как и в «Логике», здесь дух, обретший свое наличное бытие через становление, т. е. дух, приобретший некую телесную оболочку, самораз-

вивается – уничтожается и в обновленном виде воскресает из пепла, «возвышаясь и преображаясь при этом как более чистый дух... Из многообразия его продуктов и созданий мы узнаем, какие силы ему присущи» [5, с. 120]. Изменение субстанциональной определенности духа, т. е. его принцип, в процессе перехода (изменение в «Логике» есть истина наличного бытия [1, с. 241]) превращается в иной, более высокий принцип [5, с. 124]. Но здесь же Гегелем подчеркивается и другой существенный момент: становящееся в истории *должно* вести к упадку и гибели существующего [5, С. 149]. Эта внутренняя пружина исторического развития, таким образом, не только обуславливает связьность моментов процесса (как в логическом, так и в онтологическом плане) и подчеркивает всеобщность изменения как движущей силы исторического процесса, но и придает актуальность новому, ставшему, и вместе с тем позволяет определять направленность процесса развития.

Таким образом, переходя от логического объяснения к более частному, Гегель фактически снял (или оставил вне внимания?) момент становления как самостоятельной категории, но это снятие носит диалектический характер. Показательно в этом плане замечание Гегеля о том, что, глядя на развалины Рима, путешественник предается размышлениям о тленности царств и «... грусти о былой жизни, полной сил и богатой содержанием...» [5, с. 120]. Но эта бескорыстная грусть о гибели блестящей культуры есть лишь определенность того, что гибель есть возникновение новой жизни, и изменение есть не только переход как обновление, возвращение к той же форме, а скорее переработка ее, умножение материала [5, с. 120]. Понятие становления здесь содержится в снятом виде, зато понятию изменения отводится теперь важнейшая роль. Если в «Логике» понятие изменения позволяет опосредовать переход объекта от одного состояния к другому (в этом плане здесь выражена статическая модель процесса), то в «Философии истории» изменение выполняет иную функцию – им выражается «проявление духа во времени», переход к новому, неслучайному, а последовательно реализующему свое внутреннее определение и достигающему состояния, соответствующему определенному принципу (здесь, таким образом, выражена динамическая модель процесса). Изменение, таким образом, становится главным принципом истории (исторического процесса), но тем самым Гегель делает ставшее живым, подвижным, таким настоящим, которое обусловлено прошлым, существует теперь и преобразуется в будущем.

Если в «Логике» Гегелем была выведена трехчленная формула процесса (становление, изменение, развитие; первые два компонента – абстрактные стороны процесса, третий – результат их единства), то в

«Философии истории», продвигаясь от природы исторического процесса к форме его реализации и к выяснению механизма процесса, т. е. в целом выдерживая свою логическую схему, Гегель фактически переходит к двухчленной схеме (изменение, развитие; результатом их единства выступает сама история).

Этот переход от одной схемы к другой стал основанием для многочисленных упреков в адрес гегелевской философской системы. Обратим внимания на замечания, сделанные Шеллингом, предложившим иную схему исследования процесса. Шеллинг особенность динамического метода познания процесса, в отличие от прежних систем познания процесса, видит в том, что само движение должно выводиться не только из движения (как это свойственно эмпирической науке), но и из покоя [6, с. 123]: в самом покое природы таится движение, проистекающее из самой конструкции природы вообще, из ее основных сил [6, с. 185]. Шеллинг, таким образом, рассматривает статическое состояние объекта лишь как вторичное, как лишь выводимое из динамического состояния. Если эмпирическая наука занимается только вторичным движением, обращает внимание только на объективное в природе (поэтому в ней и возможны математические конструкции, отражающие лишь внешние стороны явления), то умозрительная физика направлена на познание динамических состояний – не на сами явления, а на их глубинные основания, на первоисточник движения.

Для снятия разрыва между логическим и онтологическим аспектами понятия процесса Шеллинг использует понятие изначальной продуктивности природы. Мы рассмотрели, что в «Логике» Гегеля процессуальность обуславливается самодвижением и развертыванием понятий, а в онтологическом плане она сводилась Гегелем к понятиям изменения и развития. У Шеллинга процессуальность обуславливается продуктивностью: в логическом плане продуктивность есть один из элементов тождества (тождество продукта и продуктивности положено Шеллингом в понятии природы), а онтологически он мыслит ее как совокупность действий основных сил (иначе невозможно было бы вывести движение из покоя). Умозрительная физика находит, таким образом, основания для организации своей системы, ведь первая задача в науке – исследование безусловного, т. е. самого бытия [6, с. 192]. Эмпирически это бытие (как бытие отдельного объекта) предстает как рефлектированное ограничение продуктивной деятельности.

Эмпирическая точка зрения, таким образом, устраняет тождество, поскольку здесь абсолютная продуктивность переходит в эмпирическую природу, и, следовательно, идеальная бесконечность долж-

на стать эмпирической. Вопрос в том, как ее перевести? Динамический метод Шеллинга здесь опирается на понятие рефлексии: «...необходимость рефлектирования нашего действования в каждый данный момент (постоянная двойственность в тождестве) есть тот тайный способ, которым наше наличное бытие обретает *длительность*» [6, с. 194]; рефлексия, в противоположность созерцанию, делает любой бесконечный ряд прерывным и составным. Из противоположности между рефлексией и созерцанием им выводится положение о непрерывности процесса с точки зрения созерцания и прерывности только с точки зрения рефлексии. По Шеллингу, продуктечен, но «поскольку в нем сконцентрирована бесконечная продуктивность природы, в нем должно быть стремление к бесконечному развитию» [6, с. 198], продукт *следует мыслить* в каждый момент уничтоженным и в то же время вновь воспроизведенным.

Здесь явно просматривается еще одно различие в шеллинговской и гегелевской моделях познания процесса. Для Шеллинга актуален вопрос о том, как следует мыслить отдельные ступени, элементы механизма процесса. Но мы уже рассмотрели, как Гегель положения об уничтожении и возникновении использовал для построения логической модели процесса, и обратили внимание на то, что, переходя к вопросам онтологии, Гегель обнаруживал трудности, а в конечном итоге проблему становления решил опосредованно. Но ведь Гегель имел перед собой как пример уже более или менее развернутую систему Шеллинга, и, следовательно, в этой системе он, вероятно, не увидел чего-то конструктивно значимого для решения проблемы. Но, с другой стороны, именно у Шеллинга мог заметить Гегель и значимость понятия становления для построения модели процесса. У Шеллинга становление есть принцип: наука, говорит он, в отличие от эмпирии, всегда «...видит свой объект в *становлении* как нечто такое, что еще только должно быть произведено» [6, с. 192].

Таким образом, в гегелевской схеме мы находим блестящий образец отношения к понятию исторического процесса. Обращение к его идеям позволяет нам не просто рассуждать о разных аспектах исторического процесса, но и выяснить его содержательные аспекты, осмысливать объясняющие модели перехода объекта от одной стадии к другой и совершенствовать методологический инструментарий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук: в 14 т. / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Мысль, 1974. – Т. 1. Наука логики.

2. Кузнецов В. Н. Немецкая классическая философия второй половины XVIII – начала XIX века : учеб. пособие для ун-тов / В. Н. Кузнецов. – М. : Высш. шк., 1989.
3. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук: в 14 т. / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Мысль, 1975. – Т. 2. Философия природы.
4. Булатов М. А. Немецкая классическая философия: в 2 ч. / М. А. Булатов. – Киев : Стилос, 2003. – Часть I. Кант. Фихте. Шеллинг.
5. Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории / Г. В. Ф. Гегель. – СПб. : Наука, 1993.
6. Шеллинг Ф. В. Й. Сочинения: в 2 т. / Ф. В. Й. Шеллинг ; пер. с нем. – Т. 1. – М. : Мысль, 1987.

УДК 378.6(09)

В. Г. Третьяков*

**ИЗ ИСТОРИИ ИНСТИТУТА
ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ИРГУПС
(по архивным материалам)**

Рассматривается история возникновения и деятельности одного из структурных подразделений ИрГУПС. Затрагиваются вопросы организации жизни коллектива кафедр гуманитарного профиля в техническом учебном заведении.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история учебного заведения, гуманитарные науки, деятельность Ученого совета, методическая работа.

V. G. Tretyakov

**FROM HISTORY OF THE INSTITUTE
OF HUMANITARIAN EDUCATION OF IRGUPS
(on archival materials)**

The history of origin and activities of one of structural divisions of IRGUPS is considered. The questions of the organization of life of staff of departments of a humanitarian profile in technical educational institution are raised

KEYWORDS: history of educational institution, humanities, activity of the academic council, methodical work,

В начале 2000-х годов в вузах страны стало модным создавать структурные подразделения под названием «институт». В институты переименовывались учебные подразделения вузов, отделы и лаборатории. Этот процесс захватил и ИрГУПС. Обсудив решение ректората о необходимости иметь в вузе несколько институтов, ученый совет поддержал это предложение. На основе коллективного решения и приказа ректора гуманитарный факультет ИрГУПС с 01.10.2007 г. был переименован в Институт гуманитарного образования.

Конечно, в работе кафедр и преподавателей практически мало что изменилось. Изменения коснулись главным образом деканата. Дело в

* Третьяков Валерий Григорьевич, доктор исторических наук, профессор Иркутского государственного университета путей сообщения.

том, что на должность декана этого факультета не избирали, декан назначался приказом ректора, директора института традиционно тоже не избирали. Теперь, в соответствие с приказом, декан гуманитарного факультета доктор философских наук, профессор А. В. Мельникова была переведена на должность профессора кафедры философии и социальных наук, а приказом ректора директором Института гуманитарного образования была назначена Л. Н. Харченко.

Любовь Николаевна Харченко в 1999 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему: «История распространения духовной литературы и духовного просвещения в Прибайкалье в XVII – начале XX вв.», а в 2005 г. она в Санкт-Петербурге защитила докторскую диссертацию по теме: «Роль православной церкви в культурном развитии Сибири (вторая половина XIX в. – февраль 1917 г.). В ИрГУПС Л. Н. Харченко поступила на работу в сентябре 2001 г. Сначала работала старшим преподавателем, затем работала последовательно в должности доцента, профессора, и теперь, после защиты докторской диссертации, она была назначена директором ИГО.

В структуру Института гуманитарного образования вошли несколько отдельных подразделений:

- дирекция института;
- кафедра философии и социальных наук;
- кафедра иностранных языков;
- кафедра русского языка;
- кафедра физической культуры;
- методический кабинет кафедры философии и социальных наук;
- методический кабинет кафедры иностранных языков;
- Центр оценки и мониторинга персонала;
- Центр языковой подготовки.

Для руководства разными сторонами жизни вновь созданного института был избран Ученый совет. В первый состав совета ИГО входили:

- Любовь Николаевна Харченко, доктор исторических наук, профессор, директор ИГО, председатель ученого совета;
- Александр Евграфович Кащаев, доктор философских наук, профессор, завкафедрой философии и социальных наук;
- Татьяна Анатольевна Скопинцева, кандидат филологических наук, доцент, завкафедрой иностранных языков;
- Людмила Генреховна Рябова, кандидат филологических наук, доцент, завкафедрой русского языка;
- Андрей Владимирович Павлюченко, старший преподаватель, завкафедрой физической культуры;

- Ольга Александровна Терехова, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков;
- Александр Николаевич Панасенко, кандидат технических наук, доцент кафедры физической культуры;
- Татьяна Павловна Блудова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков;
- Лариса Николаевна Рютина, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры;
- Валерий Александрович Чичкалюк, кандидат медицинских наук, доцент, начальник ЦОМП.

Секретарем ученого совета была утверждена кандидат биологических наук, доцент кафедры философии и социальных наук Ирина Альбертовна Сергеева [1].

На этот состав ученого совета ИГО возлагалась работа по разработке основных документов: «Положения об Институте гуманитарного образования», «Положения о Центре мониторинга персонала», «Положения о Центре языковой подготовки» и др. Кроме этого, разрабатывались и утверждались должностные инструкции на всех сотрудников ИГО. Разрабатывалась и утверждалась основная концепция Института гуманитарного образования.

Организационная деятельность ИГО включала в себя не только заседания ученого совета и учебно-методического совета, но и организацию курсов повышения педагогического мастерства профессорско-преподавательского состава университетского комплекса. Программа таких курсов постоянно совершенствовалась и была рассчитана на очную и заочную формы обучения.

Здесь следует подчеркнуть то, что институт гуманитарного образования серьезно отличался своими функциями от гуманитарного факультета. Так, институт имел ученый совет, в который входили представители всех кафедр. Председателем ученого совета был директор института. Во-вторых, ученый совет был наделен правом избирать преподавателей на должности ассистента, старшего преподавателя и доцента. Например, в течение 2007–2008 учебного года в январе и июне на ученом совете проходили рассмотрения конкурсных дел преподавателей. В январе на должность ассистентов кафедры иностранных языков были избраны: В. О. Попова, Т. Ф. Кузьмина, Ю. А. Метелькова, Т. Н. Ломолова; на должность старшего преподавателя кафедры русского языка О. Н. Касаткина, кафедры физической культуры – А. Д. Ацута. В июне на должность доцентов кафедры иностранных языков избраны Т. В. Перевалова и Т. П. Блудова, кафедры русского языка – Т. Л. Музичук; на должность старшего преподавателя – Н. Д. Немировская, Г. А. Щеглов-

ская кафедры иностранных языков; Е. Р. Ключерева, Т. Ю. Ковалева – кафедра русского языка; Р. С. Лыженкова, С. В. Орлова – кафедры физической культуры [1, с. 5–6].

Всего за учебный год было проведено 5 заседаний ученого совета, на которых рассматривали очень важные вопросы: итоги прошедшего 2006–2007 учебного года; перспективный план на новый 2007–2008 учебный год; утверждены положения об ИГО; концепция развития ИГО, план повышения квалификации профессионально-преподавательского состава университетского комплекса, данные о результатах аттестации новых специальностей вуза; о перспективных направлениях учебно-воспитательной работы ИГО; о профориентационной работе; об издании учебно-методической литературы; об итогах зимней и летней экзаменационных сессий; об организации научно-исследовательской работы студентов (НИРС) и др.

Структура ИГО за время его существования изменялась незначительно. Самое серьезное изменение связано с включением в состав института Международного центра русского языка и культуры (на основе приказа ректора от 31 мая 2010 г. за № 409/1).

Вся деятельность ИГО осуществлялась по составленному и утвержденному плану работы. Так, в 2008–2009 учебном году в состав ИГО вошла вновь созданная кафедра «Правоведение», выделенная из кафедры «Таможенное дело». В октябре 2008 г. из состава ИГО был выведен Центр языковой подготовки и передан в подчинение Института дополнительного профессионального образования (ИДПО). В связи с этим руководством ИГО перерабатывались нормативные документы, такие как «Положение о кафедрах «Правоведение», «Русский язык», «Иностранные языки» и др.

Особенностью организационной работы являлась подготовка и проведение курсов повышения квалификации по пяти разным учебным программам. Две программы были составлены совместно кафедрой иностранного языка и Центром языковой подготовки. Одна программа называлась «Повышение квалификации для преподавателей ИрГУПС», вторая – «Совершенствование педагогического мастерства для преподавателей иностранных языков неязыковых учебных заведений».

Три других программы, посвященные вопросам совершенствования педагогического мастерства профессорско-преподавательского состава университетского комплекса ИрГУПСа, подразделялась на группы: одна предусматривалась для преподавателей со стажем работы до 5 лет; вторая – для преподавателей со стажем работы свыше 5 лет; и третья программа была предусмотрена для преподавателей среднего профессионального образования. Безусловно, проведение этих курсов

потребовало от директора института Л. Н. Харченко и членов ученого совета ИГО значительной работы.

В течение 2008–2009 учебного года на ученом совете ИГО обсуждались следующие вопросы:

- отчет за прошедший 2007–2008 учебный год;
- повышение квалификации преподавателей;
- результаты аттестации новых специальностей;
- внедрение дистанционного обучения;
- подготовка структурных подразделений ИГО к дистанционному обучению;
- перспективные направления учебно-воспитательной работы;
- профориентационная работа;
- издание учебно-методической литературы;
- итоги зимней и летней экзаменационных сессий;
- подготовка и проведение мероприятий в рамках НИРС (конкурсы, олимпиады, конференции).

Одним из важнейших направлений в деятельности ИГО является подготовка и рассмотрение порядка замещения научно-педагогических должностей в высшем учебном заведении. Этому вопросу всегда уделялось огромное внимание. Так, в январе 2009 г. на кафедре иностранных языков на должности старших преподавателя были избраны Н. Я. Николюк, А. Г. Фроленко; на должности ассистентов О. В. Березовская, И. В. Хагаева, Е. С. Горская. На кафедре физической культуры на должности старших преподавателей были избраны Л. Г. Смирнова, А. Н. Кишкин, А. И. Коробченко.

В июне на кафедре философии и социальных наук на должности старших преподавателей были избраны Н. Ю. Куценко, на кафедре правоведения на такую же должность – О. А. Гурова. На кафедре иностранных языков на должности старших преподавателей были избраны И. Н. Казарина, Е. В. Коновалюк, Н. В. Ставина; на должность ассистента – Н. М. Шабельская. На кафедре физической культуры на должности старших преподавателей избраны – С. П. Парfenов, В. А. Чирков, А. И. Чемезов, Т. В. Черниговская.

В 2012 г. объем учебной работы, выполняемой коллективом ИГО, составлял 79 005, 6 ч., из них лекционной нагрузки – 5 519 ч. Общий объем работы выполнялся штатными преподавателями – 62 101,1 ч; совместителями – 10 109,17 ч; почасовиками – 3 717,43 ч.

На тот момент в штате ИГО состояло 89 преподавателей. Из них должности заведующих кафедрами – 5; профессоров – 5; доцентов – 33; старших преподавателей – 37; ассистентов – 12 [2].

Преподавательский состав вуза всегда был устойчив. Процент докторов наук, профессоров составлял примерно 10 %, на штатной основе работало около 97 % преподавателей, из них свыше 50 % обладали различными научными степенями.

В соответствие со статусом института особое внимание в ИГО уделялось научной работе. Уже в 2007–2008 учебном году были сформированы 3 основных принципиальных направления: «Теория и методология познания природы и общества», «Формирование личности специалиста в образовательном пространстве технического вуза»; «Проблемы культурно-исторического наследия ВСЖД». Были определены и основные пути разработки этих научных тем: конференции, круглые столы, научные и методические семинары, выступления на конференциях, публикация научных статей и тезисов докладов.

Одним из таких мероприятий стала Межвузовская научно-практическая конференция, проходившая 26–27 мая 2008 г. «Проблемы и перспективы формирования образовательного пространства в условиях становления информационного общества». Инициатором проведения этой конференции был завкафедрой философии и социально-экономических наук А. Е. Кащаев. Активное участие в подготовке и проведении этой конференции приняли все структурные подразделения ИГО. В рамках работы совещания были организованы 4 секции. В научном мероприятии приняли участие 85 человек. По итогам конференции был подготовлен и опубликован сборник материалов.

В рамках развития научной деятельности были проведены 2 круглых стола, один из которых был посвящен 170-летию образования железнодорожного транспорта в России. В этом заседании приняли участие сотрудники дороги, активно выступали работники музея ВСЖД. Второй круглый стол был посвящен проблемам и перспективам формирования образовательного пространства в условиях реформирования высшей школы [1, л. 8–10].

Деятельное участие все структуры ИГО приняли в проведении региональной научно-практической конференции «Наркомания – реальная угроза безопасности России». Конференция проходила 13–14 декабря 2007 г. В составе оргкомитета работали представители ИГО Л. Н. Харченко, А. Е. Кащаев, В. А. Чичкалюк.

В вузе продолжали выполнять научные исследования по госбюджетным темам и приоритетным направлениям. Кафедра философии и социальных наук активно работала по темам: «Культура. Наука. Образование: теоретические, методологические и исторические аспекты» (руководитель профессор А. Е. Кащаев); «История развития железнодорожного транспорта» (руководитель профессор В. Г. Третьяков);

«Адаптация специалистов на предприятиях железной дороги. Мониторинг качества подготовки специалиста XXI в.: социально-психологический аспект» (руководитель доцент В. А. Чичкалюк).

За 2007–2008 учебный год преподавателями кафедры ФиСН было подготовлено и опубликовано 39 научных статей и тезисов в самых разных изданиях г. Иркутска, Улан-Удэ. Доцент В. В. Третьяков принял участие в Седьмой научно-практической конференции в Москве «Транспортные коммуникации в geopolитической стратегии современной России» и в научно-практическом семинаре «Преподавание политологии в транспортных вузах».

Продолжала успешно функционировать аспирантура по специальностям «Философия науки и техники» (руководитель профессор В. Е. Осипов) и «Социология управления» (руководитель профессор А. Е. Кащаев). В этом году по инициативе профессоров Л. Н. Харченко и В. Г. Третьякова были подготовлены и отправлены в Москву все необходимые материалы по открытию аспирантуры по отечественной истории. Все аспиранты в сентябре 2007 г. и апреле 2008 г. были аттестованы.

Ряд преподавателей являлись членами ученых советов по присуждению докторских и кандидатских степеней. Так, профессор А. Е. Кащаев являлся членом совета по присуждению ученой степени доктора философских наук по специальности «Социальная философия» и «Социология» в Иркутском государственном университете. Профессора В. Е. Осипов, Г. С. Малыгин, А. Е. Кащаев были рекомендованы в состав ученого совета по присуждению ученой степени кандидата философских наук по специальности «Философия науки» в ИГУ [1, л. 8–10].

Значительный вклад в научно-исследовательскую работу ИГО вносила кафедра иностранных языков. Здесь исследовательские труды велись по следующим направлениям: «Антропоцентрическая лингвистика: Концепты. Категории. Дискурс»; «Интерактивные формы обучения на учебных занятиях в формате «face to face» и в режиме онлайн; «Педагогические условия становления личности будущего специалиста в процессе профессиональной подготовки по иностранному языку в вузе».

Совместно с кафедрой русского языка была проведена научно-практическая конференция «Проблемы изучения и описания профессионального дискурса». Работы преподавателей кафедры публиковались в разных журналах, сборниках статей. Все это позволило сотрудникам кафедры только в 2007–2008 учебном году опубликовать 38 научных работ. Наиболее активно выступали и публиковались такие преподаватели: М. Г. Евдокимова, Г. Ю. Кравец, Т. И. Железнова, И. Л. Пасховер,

О. А. Терехова, В. И. Магер, В. Л. Свидерская, Т. К. Тупицына, И. Н. Казарева, Т. П. Блудова, Л. А. Глацкова.

Педагоги этой кафедры приняли участие в 7-ми научных конференциях, причем две из них были международного уровня. Это Пятая международная интернет-конференция «Teaching and learning English for career development» (свои работы представили преподаватели Г. Ю. Кравец, М. Г. Евдокимова, Т. И. Железнова, В. О. Попова). Мероприятие проходило в Красноярском краевом институте повышения квалификации работников образования. Вторая международная конференция проходила в Иркутске в августе 2007 г. и называлась «Русская Америка». С докладом здесь выступала Л. А. Глаукова [1, л. 10–11].

Очень интересную и нужную исследовательскую работу проводила кафедра русского языка по теме: «Корпоративная речевая культура работников железной дороги». В рамках этой темы продолжился сбор материалов для подготовки словаря «Профессиональный язык машиниста и его помощника» [1, л. 11].

Порадовала всех достижениями в научной сфере и кафедра физической культуры. Здесь старший преподаватель С. В. Орлова защищила кандидатскую диссертацию по проблемам профессионально-прикладной подготовки студентов железнодорожных вузов. Была опубликована монография А. В. Павлюченко «Атлетизм в системе физического воспитания вузов» (Улан-Удэ, 2007 г.). Над докторской диссертацией работала доцент Л. Н. Рютина; ассистент Р. С. Лыженцова – над кандидатской диссертацией «Методика проведения занятий оздоровительной аэробики в вузе». Практически все преподаватели приняли участие в конференциях: «Проблемы и перспективы формирования образовательного пространства в условиях становления информационного общества»; «Проблема совершенствования системы физического воспитания молодежи». Активное участие в научном мероприятии позволило кафедре опубликовать 20 статей и тезисов докладов [1, л. 11].

Развитию научно-исследовательской работы ИГО безусловно способствовало образование своего собственного журнала. Еще 1 декабря 2006 г. на ученом совете ИрГУПС выступил проректор по НИР доктор технических наук, профессор С. К. Каргапольцев, который заявил о необходимости создания научно-практического журнала. Он предложил назвать его «Культура. Наука. Образование». На совете была утверждена редакция. В составе главный редактор – ректор, профессор А. В. Хоменко; заместитель главного редактора – профессор А. Е. Кащаев, ответственный редактор – старший преподаватель кафедры иностранных языков Т.И. Железнова.

В действительности инициатива создания журнала такого типа принадлежала завкафедрой философии и социальных наук, профессору А. Е. Кащаеву. Поскольку он был утвержден ученым советом заместителем главного редактора, то именно на него и легла вся работа по созданию редакционной коллегии, экспертного совета, подбор первых авторов, редакторов, а главное – довести дело до издания журнала.

Наличие собственного журнала, безусловно, повысило престиж ИГО. Позднее руководство этим журналом фактически перешло к Л. Н. Харченко. Журнал публиковал статьи авторов ИрГУПСа и других вузов, но преимущество все же оставалось за преподавателями и сотрудниками ИГО.

2008–2009 учебный год был характерен для ИГО тем, что на кафедре философии и социальных наук значительно расширился состав аспирантов. По специальности «Философия науки» профессор В. Е. Осипов имел 4-х аспирантов; по специальности «Социология управления» профессор А. Е. Кащаев руководил работой 5-ти аспирантов. Была получена лицензия на аспирантуру по специальности 07.00.02 «Отечественная история». Профессор Л. Н. Харченко руководила подготовкой кандидатских диссертаций 4 соискателей; профессор В. Г. Третьяков также имел 4-х соискателей; доцент В. Н. Воронцов руководил 2-мя соискателями. В общей сложности кафедра осуществляла научное руководство 8-ю аспирантами и 10-ю соискателями.

В апреле 2008 г. и в сентябре 2009 г. были проведены две аттестации аспирантов и соискателей. Все они были аттестованы, темы кандидатских диссертаций утверждены. Весной 2009 г. аспирантура дала первый серьезный результат: 3 аспиранта кафедры защитили кандидатские диссертации.

Значительных успехов добилась кафедра в публикации научных статей. Всего за 2008–2009 учебный год было опубликовано 39 научных статей. Вышла в свет монография Г. И. Малых «Детерминистские основания проблемы точного знания в физике», продолжилась работа над докторскими диссертациями доцентов Е. Н. Струп, В. В. Третьякова, А. В. Егорова, В. Н. Воронцова.

Очень активно в сфере научных исследований работал коллектив кафедры иностранных языков. За учебный год ее преподаватели опубликовали 47 научных работ, причем 10 в изданиях ИрГУПС, а 37 в разных изданиях страны.

Основные положения и результаты научно-исследовательской деятельности закладывались и обсуждались на конференциях и семинарах в ИрГУПС, а также на форумах ученых в ряде городов России и ближнего зарубежья.

Преподаватели кафедры приняли участие в 9 научно-практических конференциях, научно-методических конференциях и семинарах. Среди них следует выделить, прежде всего, наиболее значимые для кафедры и ИГО:

- IV Международная научно-практическая конференция «Инновационные технологии в обучении и воспитании», ЕГУ им. И. А. Букина, г. Елец;
- III Международная научно-практическая конференция «Современные технологии обучения иноязычному профессиональному организованному общению в вузах нефилологического профилья», г. Минск, Беларусь.
- XV ежегодная конференция национальной Ассоциации преподавателей английского языка России, г. Казань
- Международная научная конференция «Изменяющаяся Россия и славянский мир» [2, ол. д. 2720, л. 9–10].
- «Новые парадигмы и новые решения в когнитивной лингвистике», г. Кемерово.

В течение этого учебного года 15 преподавателей кафедры приняли участие в 4 международных, 6 общероссийских, 5 региональных и 13 межвузовских конференциях и семинарах.

Преподаватели кафедры Т. И. Железнова, Н. Я. Николюк, Е. С. Горская продолжали работу над кандидатскими диссертациями. Доцент Т. П. Блудова работала над докторской диссертацией по теме: «Знавковая деятельность и алгоритмический подход в обучении иностранному языку в техническом вузе». Ассистент Е. С. Горская выиграла внутривузовский грант на проведение научно-исследовательской работы. Об опыте научно-исследовательской работы кафедры заслушивался доклад на ученом совете ИГО в июне 2009 г. [2, ол. д. 2720, л. 9–10].

На кафедре русского языка над кандидатской диссертацией работала старший преподаватель И. Я. Мещерская, над докторскими – доценты О. С. Гебокенко и Т. Л. Музычук. Семь преподавателей кафедры выступали с докладами и сообщениями на научно-методической конференции ИрГУПС в апреле 2009 г. Преподавателями кафедры было опубликовано 12 научных статей, причем 3 из них в изданиях, рекомендованных ВАК [2, ол. д. 2720, л. 12].

На кафедре физической культуры над кандидатскими диссертациями продолжали работать ассистент Р. С. Лыжникова, старший преподаватель А. Д. Ацута, над докторской диссертацией – Л. Н. Рютина. За 2008–2009 гг. преподавателями кафедры опубликовано свыше 20 научных статей и тезисов [2, ол. д. 2720, л. 12].

В 2010 г. были подготовлены и опубликованы 3 монографии:

1. С. Л. Курас «Ссылка евреев в Сибирь в законодательных актах и делопроизводственной документации». Улан-Удэ, 2010. – 159 с.

2. С. Л. Курас, Б. В. Базаров, Н. Хишигг, Л. В. Курас, В. А. Лалин и др. «Улан-Баторская железная дорога. Начало XX в. – 1957 г. (документы и материалы)» (Улан-Удэ, 2010).

3. Т. Л. Музычук «Невербальный речевой дискурс» (Москва, 2010) [2, оп. 1, д. 2949, л. 6].

В 2010 г. кандидатские диссертации защитили В. В. Исмиянов, А. А. Дмитриева, О. М. Дроздова, Ю. А. Бавыкин.

Преподаватели ИГО постоянно выступали оппонентами на ученых советах по защите докторских и кандидатских диссертаций в различных вузах региона. Проводили рецензирование монографий, научных статей, сборников научных работ, писали отзывы на авторефераты докторских и кандидатских диссертаций [2, д. 2949, л. 6–7].

2011–2012 учебный год был важен тем, что работа М. Г. Евдокимовой «Грамматика вкратце: учебное пособие по английскому языку» в электронном виде получила положительную рецензию УМО по специальности.

Пять преподавателей опубликовали статьи в журналах, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии, это О. М. Хохлова – 4 статьи, Л. Н. Рютина – 4 статьи, Т. Л. Музычук – 4 статьи, Е. Н. Струп – 3 статьи и В. В. Джура – 1 статья [2, оп. 1, л. 7]. В общей сложности в течение этого учебного года было опубликовано около 150 научно-методических работ в журналах и сборниках научных работ.

К этому времени в ИГО были в работе три инициативные научно-исследовательские темы, имеющие номер государственной регистрации без внешнего финансирования. Это следующие темы:

1. История развития железнодорожного транспорта Сибири, УБЖД, КВЖД. Руководитель темы В. Г. Третьяков, исполнители Н. И. Дятлова, О. М. Бобылева.

2. Психолого-педагогические условия адаптации студентов-первокурсников в техническом вузе. Руководитель темы В. А. Чичкалюк, исполнители И. В. Козина, Н. А. Терентьева.

3. Правовое регулирование социальных отношений. Руководитель темы А. А. Тюкавкин-Плотников, исполнители Д. В. Каляша, С. П. Курнос, О. М. Хохлова, Е. В. Рогова [2, оп. 1, л. 7, л. 11].

В 2011 г. по инициативе ИГО были поданы две заявки на получение гранта. Первая для проведения международной научно-практической конференции «Россия – Монголия: новые реалии в постперестроенном образовательном пространстве». Заявку подготовили и направили Т. В. Бронская, О. Н. Касаткина, С. Э. Ляtti, Л. Н. Харченко.

Вторая в фонд «Русский мир» для проведения семинара руководителей Русских центров стран АТР (Вьетнам, Индонезия, Китай, Корея, Лаос, Монголия, Таиланд, Япония). Заявку оформили Т. В. Бронская, О. Н. Касаткина, С. Э. Лягти.

2011–2012 учебный год был богат на выступления преподавателей на различного рода конференциях. Около 9 педагогов рассказали о своих исследованиях, из них: 24 – на международных; 21 – на всероссийских; 32 – на региональных мероприятиях [2, оп. 1, л. 7, л. 12].

В ИрГУПСе всегда придавалось большой значение привлечению студентов к научно-исследовательской работе. Понятно, что статус института просто обязывал активизировать эту деятельность. Более основательно стали подготавливать проведение олимпиад, конференций. По итогам студенческих научных форумов публиковались статьи лучших докладов, сообщений.

В 2007–2008 учебном году конференции прошли сначала по потокам, курсам. Только кафедры философии и социальных наук провела 15 таких мероприятий. Затем лучшие доклады были вынесены на межвузовскую конференцию «Формирование личности специалиста в техническом вузе». В этой работе приняли участие не только студенты вузов г. Иркутска и области, но и студенты из Китая, Кореи, Японии, США. В общей сложности приняли участие более 400 российских и 30 иностранных студентов. Было сделано свыше 130 докладов, из них 15 были рекомендованы для публикации.

Кроме студенческой конференции в ИрГУПСе, преподаватели И. А. Сергеева, Л. Н. Харченко, М. Г. Евдокимова, В. А. Чичкалюк направили ряд своих студентов на студенческие конференции, проводимые в Иркутском политехническом вузе (ИРНИТУ), ИВВАИУ, ИГУ. В целом в течение 2007–2008 учебного года мероприятиями научно-исследовательского характера было охвачено свыше 1100 студентов [1, л. 11].

В этом году ряд докладов, рефератов были направлены на Всероссийский конкурс студенческих работ. Среди них работы Э. Б. Бурмос – УН-06-1 «Итальянцы на берегах Байкала», О. В. Козловой УН-06-1 «История Слюдянского вокзала» (Научный руководитель – В. Г. Третьяков). О. В. Козлова получила диплом II степени и ее работа была направлена на второй тур конкурса.

2007–2008 учебный год был очень богат и на юбилеи: 170 лет Российской железным дорогам (20 ноября 2007 г.); 70 лет со времени образования Иркутской области (23 ноября 2007 г.); 100 лет со дня рождения Б. К. Саламбекова (24 ноября 2007 г.) – выдающегося руководителя железнодорожного транспорта. Это был единственный

руководитель, имевший звание генерал-директора тяги 1-го ранга. Он был Героем Социалистического Труда. Вот почему руководство транспортной отрасли было заинтересовано, чтобы студенты знали об опыте работы выдающихся руководителей. Поэтому на конференцию, посвященную Б. К. Саламбекову, пришли многие руководители, которые работали с ним. На встречу с ними были приглашены студенты старших курсов.

Очень интересную работу со студентами осуществляли доценты кафедры философии и социальных наук Г. В. Копылова и И. А. Сергеева. В рамках госбюджетной темы «Формирование личности специалиста железнодорожного транспорта в процессе обучения в вузе» они привлекли к исследованию студентов 4 курсов ЭПС, ФиБ. Результаты их исследований обсуждались студентами в дискуссионном клубе «Диалог». На заседаниях этого дискуссионного клуба обсуждались разные вопросы. Но обсуждению политических вопросов отдавалось предпочтение, причем готовили мероприятия в основном сами студенты [1, л. 12].

При анализе НИРС иногда трудно определить, к какому характеру деятельности разные мероприятия нужно относить. Хотя сами кафедры их относят к НИРСу. Так, кафедра иностранных языков в рамках клуба «Универсум» провела мероприятие «Неделя иностранных языков», в ходе которого организовывались конкурсы по различным видам языковой деятельности и встречи.

Победители конкурса награждались грамотами. Это мероприятие завершилось большим концертом, номера в котором были на английском, французском, китайском и монгольском языках.

Надо заметить, что преподаватели кафедры основательно готовятся к проведению и участию студентов в олимпиадах и конференциях. Так, получив информацию о межвузовской олимпиаде по иностранным языкам в ИГЛУ в апреле 2008 г., в марте кафедра провела внутривузовскую олимпиаду по английскому и немецкому языкам. Была сформирована из лучших студентов команда, которая успешно справилась со всеми задачами и завоевала 2-е место. В это же время более 110 студентов участвовали в викторине «Иркутск и Байкал». 9 студентов ИрГУПСа заняли призовые места [1, л. 12].

Значительный опыт вовлечения студентов в НИРС имеет кафедра русского языка. В разных мероприятиях (олимпиады, конференции, конкурсы, праздники) участвовало примерно 1 100 студентов, в том числе более 30 иностранных. В апреле 2008 г. команда иностранных студентов ИрГУПС приняла участие в межвузовской олимпиаде в ИГЛУ по русскому языку.

Монгольский студент Банзрагч Баяржаргал (Д-05-1) занял первое место в личном первенстве. Команда ИрГУПС в командном первенстве также завоевала первое место [1, л. 12].

Значительно продвинулась активность студентов в НИРС в 2008–2009 учебном году. В разных олимпиадах, конференциях приняло участие свыше 400 российских и более 30 иностранных студентов. Как уже отмечалось, по инициативе преподавателей кафедры философии и социальных наук с 2006 г. ежегодно проводилась межвузовская студенческая научная конференция «Формирование личности специалиста в техническом вузе».

В 2009 г. было принято решение организовать в рамках этой конференции секцию аспирантов и молодых ученых. По итогам этой конференции был издан сборник лучших студенческих работ. Всего на этой конференции выступало 120 студентов почти всех вузов г. Иркутска. Кроме этого 30 студентов выступили с докладами на конференциях в других вузах Иркутска. Научными наставниками этих студентов были И. А. Сергеева, Л. Н. Харченко, М. Г. Евдокимова, В. А. Чичкалюк, А. В. Егоров, В. Н. Воронцов. В общей сложности в мероприятиях научно-исследовательского характера приняли участие свыше 1 100 студентов [2, оп. 1, д. 2720, л. 13].

В работе Международной конференции «Русская Америка и Восточная Сибирь» в г. Кяхта (республика Бурятия) приняли участие 3 студентки ИрГУПСа: П. Сорокина, К. Жиркова, С. Заяц (научный руководитель Л. Н. Харченко).

В областном конкурсе молодежных политических проектов «Моя Россия – мой край» студент А. Алексеев занял 2-е место (научный руководитель В. Н. Воронцов). В городской межвузовской олимпиаде по русскому языку команда ИрГУПС заняла 2-е место. Содержательно продолжали работу студенческие клубы «Диалог» и «Универсум», в которых обсуждали самые насущные проблемы современной жизни [2, оп. 1, д. 2720, л. 14].

Учебно-методическая работа оказалась одной из приоритетных задач ИГО в связи с тем, что весной 2008 г. многие специальности проходили аттестацию. Практически все преподаватели проводили тестирование студентов. Обсуждали итоги тестирования на методических секциях и заседаниях кафедр. Дорабатывались учебно-методические комплексы. Постоянно оказывалась помощь молодым преподавателям в изучении рабочих программ и по вопросам методики преподавания и тестирования.

Так, на кафедре иностранных языков постоянно действовал лингводидактический семинар, на котором обсуждались результаты научно-

методической и учебной работ. Преподаватели принимали участие в межвузовских конференциях по проблемам лингвистики и лингводидактики. Полученные материалы и результаты исследований обсуждались на кафедре. Методическое объединение английского языка в течение года оказывало содействие в подготовке учебных пособий, методических указаний и других материалов, проводило их обсуждение и апробирование. Всего преподавателями ИГО было подготовлено для публикации 23 учебных пособия.

На кафедре философии и социально-экономических наук были откорректированы и проведены в соответствии с требованиями Госстандарта учебно-методические комплексы по 10 дисциплинам. Переработаны материалы лекций, семинарских занятий по философии, конфликтологии, социологии, культурологии, отечественной истории. Внесены изменения в тематику докладов, рефератов, пересмотрены вопросы к занятиям и экзаменам.

По инициативе профессоров В. Е. Осипова, А. Е. Кащаева, доцента Г. И. Малых были сформированы дополнительные вопросы к вступительным и кандидатским экзаменам в аспирантуру.

Руководством ИГО постоянно осуществлялся контроль за качеством учебного процесса. Особое значение придавалось проведению открытых занятий и взаимопосещениям. Особо следует выделить открытое занятие Т. Л. Музычук, проходившее по конкурсу на должность доцента кафедры «Русский язык». Оно стало мастер-классом для делегации преподавателей русского языка из Монголии.

Была продолжена работа по наполнению кафедральных сайтов УОМП и ЦЯП. Также была начата работа по созданию сайта ИГО. Значимым моментом в деятельности ИГО было проведение курсов повышения квалификации для преподавателей всего университетского комплекса «Совершенствование педагогического мастерства профессорско-преподавательского состава», которые впервые проходили в очном и заочном (дистанционном) режиме [1, с. 7–8].

Особенностью учебно-методической работы в 2008–2009 учебном году явилась подготовка учебно-методических комплексов по аттестуемым специальностям.

На кафедре философии и социально-экономических наук были откорректированы и приведены в соответствие с требованиями Госстандарта учебно-методические комплексы по 10 дисциплинам. Переработаны материалы лекций и практических занятий по философии, конфликтологии, социологии, культурологии, отечественной истории. Естественно, были внесены изменения в тематику докладов, рефератов, корректирова-

лись вопросы к зачетам и экзаменам, в том числе к вступительным и кандидатским экзаменам в аспирантуру [1, оп. 1, д. 2720, л. 8].

Преподаватели кафедры иностранных языков провели вводное тестирование студентов 1-го курса по всем специальностям. Был усовершенствован УМК по английскому языку для всех студентов заочного обучения. Был составлен календарный план-отчет по заочному отделению и электронная версия учебного пособия «Немецкий язык для студентов заочного отделения с контрольными работами».

Была проведена серьезная работа с библиотечным фондом по распределению учебной литературы. Проводился информационный мониторинг новейших материалов по внедрению их в учебный процесс. Преподаватель В. Л. Свидерская провела работу с издательством Macmillan с целью внедрения новейших материалов по английскому языку в учебный процесс.

Преподаватели Т. И. Железнова, Я. А. Глаукова разработали новые и апробировали имеющиеся лабораторные работы и компьютерные программы по иностранному языку. Была проделана значительная работа по подготовке экзаменационных материалов для студентов 2 курса по новым специальностям. Наряду с подготовкой экзаменационных вопросов, тестов преподаватель М. Г. Евдокимова подобрала материал и составила элективный курс для учащихся старших классов экономического блока «Highway to success in business» (прямой путь к успеху).

В 2008–2009 учебном году произошли изменения в составе методического совета ИГО. Из состава методсовета вышли Т. В. Перевалова, М. Г. Евдокимова, а были введены С. Э. Лятти и И. А. Сергеева. С. Э. Лятти возглавляла комиссию, занимающуюся научно-исследовательской работой в сфере педагогики высшей школы [1, оп. 1, д. 2720, л. 8].

В 2010 г. были подготовлены рабочие программы по новому учебному плану для бакалавриата:

- по правовому регулированию ВЭД – Д. В. Калягин;
- по отечественной истории – Н. И. Дятлова;
- по культурологии – А. В. Егоров;
- по философии – Г. И. Малых.

Были созданы слайдовые композиции для использования на лекциях и семинарах:

- по отечественной истории – Л. Н. Харченко, В. Н. Воронцов, О. М. Бобылева;
- по психологии – А. В. Федоров;
- по правоведению – С. М. Курас;
- по культурологии – Л. Н. Харченко;

- по русскому языку и культуре речи – С. Э. Ляtti, О. С. Чебаненко.

Был подобран учебный материал, включающий в себя анимацию или видеоролики, для использования на лекциях и семинарах по отечественной истории – О. М. Бобылева, по английскому языку – Т. И. Железнова. Были созданы интерактивные учебные пособия по разным предметам и выставлены в СДО «Стрела».

Кафедра философии и социальных наук сформировала блок учебных и учебно-методических материалов для ДО по всем дисциплинам гуманитарного цикла: истории, философии, культурологии, психологии, педагогике, информационной культуре, социологии, конфликтологии и политологии. По английскому языку такие блоки созданы преподавателями О. В. Березовской, М. Г. Евдокимовой, Н. В. Карловой, Т. В. Молчановой, Ю. А. Метельковой, Н. М. Шабельской, К. В. Шмаковой.

Были разработаны тестовые материалы для промежуточного и итогового контроля знаний по отечественной истории – Н. И. Дятловой, О. М. Бобылевой, по английскому языку – Л. М. Тацелиной, В. Л. Христич, по немецкому языку – Т. К. Тупицыной, по русскому языку и культуре речи – О. Н. Касаткиной, С. Э. Ляtti, Е. С. Ключеревой, О. С. Чебаненко.

2010 год был своего рода чемпионом по подготовке учебно-методической литературы. Было выпущено множество изданий, в том числе:

- Т. И. Железнова «MIT and Hunting» Электронный учебник на английском языке для студентов 2-го курса.
- В. Н. Качанов, Е. В. Рогова. Правоведение: учебное пособие.
- О. А. Терехова. Сборник текстов для чтения с заданиями для студентов экономических специальностей (электронный учебник).
- Т. П. Блудова. Пособие по грамматике для студентов железнодорожных вузов.
- Л. А. Глацкова. Пособие для специальности «Таможня» «Low and order».
- Г. Ю. Кравец. Учебно-методическое пособие для педагогов предметной области. «Английский язык – teaching with psychology».
- В. И. Магу. Пособие для студентов 1–2-х курсов специальности «Таможенное дело».
- В. Л. Христич. Учебное пособие «Немецкий язык для проводников международных вагонов».

- Г. К. Хомяков Питание при занятиях спортом (методическое руководство).
- О. М. Бобылева. Учебное пособие по отечественной истории (электронное издание).
- И. А. Сергеева, А. В. Федоров. Психология и педагогика. Курс лекций (электронное издание).
- А. Е. Кащаев. История и философия науки. Учебное пособие для аспирантов и соискателей.
- О. Н. Касаткина, С. Э. Лятти, И. Я. Мещерская, Я. Г. Рябова, О. С. Чебоненко. Русский язык и культура речи: методическое пособие.

Активизация методической работы в подразделениях ИГО способствовало образование учебно-методического совета. Заседания совета проходили регулярно в соответствии с планом работы. В состав этого совета входили Л. Н. Харченко – председатель совета, О. В. Березовская – секретарь совета, члены совета: С. Э. Лятти, М. Г. Евдокимова, А. Д. Ацута, А. В. Федоров, А. В. Гук, А. Е. Кащаев.

Так, 7 декабря 2010 г. на заседании совета обсуждались вопросы:

1. О внедрении инновационных технологий.
2. О концепции деятельности лаборатории новых образовательных технологий.

С сообщением о применении инновационных технологий выступила Е. Н. Струк. Она дала определение понятию «инновационные технологии», обобщила опыт других вузов по внедрению этих технологий. В докладе подчеркивалось, что в педагогической науке существует ряд подходов в реализации подобных технологий, в том числе – деятельный подход, при котором обучают анализировать, логически мыслить в нестандартных ситуациях, интегрировать знания; активистский подход, при котором необходимо научить самостоятельно действовать в любых ситуациях, творчески подходить к своей деятельности. Все педагогические технологии реализуются через конкретные методы. Например, традиционная лекция превращается в лекцию-беседу, в лекцию с применением мультимедийного оборудования, в «лекцию вдвоем», когда два преподавателя представляют разные точки зрения на одну и ту же проблему [1, оп. 1, д. 3194, л. 5–7].

Планировалось, что подобные заседания станут постоянной практикой работы методсовета. Материалы действительно широко обсуждались на заседании методического совета, а его решения доводились до сведения всех кафедр. На кафедрах принимались различные меры по реализации предложений этого совета. Деятельность методического совета ИГО носила весьма позитивный характер.

Особое значение дирекция института придавала воспитательной работе. По инициативе директора института Л. Н. Харченко был образован методический совет по воспитательной работе, в который вошли В. А. Чичкалюк, Е. Р. Ключерева, И. Я. Мещерская, Н. И. Дятлова, М. И. Камбалина, Г. А. Гришина.

Этот орган прежде всего приступил к разработке основополагающих документов, которые призваны стать базовыми в организации воспитательной работы в вузе. Была продолжена работа с кураторами студенческих групп по следующим направлениям:

- а) адаптация студентов к условиям обучения в ИрГУПСе;
- б) психологическое обеспечение учебно-воспитательного процесса;
- в) социально-психологические особенности студентов-первокурсников.

Воспитательная работа ИГО была организована по следующим направлениям:

- профессионально-трудовое воспитание;
- гражданско-правовое и патриотическое воспитание;
- эстетическое воспитание;
- развитие студенческого самоуправления;
- работа в общежитии;
- спортивно-оздоровительная работа;
- психологическое обеспечение учебно-воспитательного процесса;
- формирование здорового образа жизни;
- повышение квалификации профессорско-преподавательского состава университета.

В общем, в течение учебного года было проведено свыше 300 мероприятий, в которых приняли участие свыше 6 000 студентов всех факультетов [1, оп. 1, д. 3194, л. 13–14].

Весьма значимым мероприятием в воспитательной работе в ИрГУПСе явилось празднование Дней российской духовности и культуры «Сияние России».

Все структурные подразделения ИГО не только приняли самое активное участие в проведении мероприятий, но и выступали в роли организаторов. Так, преподаватель кафедры ФиСН А. В. Ермаков был организатором презентации молодежного журнала «Наследник». Всего по итогам этого празднования было проведено свыше 300 мероприятий, в которых приняли участие более 6 000 студентов [1, оп. 1, д. 2720, л. 15].

Безусловно, воспитательная работа занимала весомое место в работе ИГО. В плане работ института был раздел, посвященный организации воспитательных мероприятий. Такие же разделы имели и все подразделения, входящие в структуру ИГО. И руководство ИрГУПСа

всегда поддерживало все инициативы по воспитательной работе, исходящие с кафедр и других подразделений ИГО.

Значительное внимание дирекция института уделяла оздоровительной работе. Только в течение 2007–2008 учебного года кафедрой и спортивным клубом было проведено 49 спортивно-массовых мероприятий, в которых приняло участие 4 460 студентов. Самыми массовыми мероприятиями были:

- эстафета на приз газеты «Восточно-Сибирский путь»;
- осенний кросс;
- день здоровья;
- оборонно-спортивная эстафета;
- лыжня России;
- спартакиада среди иностранных студентов.

В этих мероприятиях приняло участие свыше 3 000 студентов.

Кафедра и спортивный клуб участвовали в формировании сборных команд университета по 12 видам спорта, принимавших участие в соревнованиях городского, областного и государственного уровня.

В спартакиаде, проходившей в Иркутске, команда девушек заняла 1-е место, команда юношей – 3-е место. Для кафедры и спортивного клуба 2007–2008 учебный год был знаменательным. Дело в том, что в эксплуатацию был сдан спортивно-оздоровительный комплекс «Изумруд», имеющий бассейн 25 м с водоразделами, спортивный зал 282 м², сауну и раздевалку.

Кроме этого сами преподаватели кафедры физической культуры принимали активное участие в спартакиаде вузов области среди профессорско-преподавательского состава. В лыжных гонках команд преподавателей ИрГУПС занял 2-е место, по шахматам – 3-е, по волейболу – 4-е.

Постоянно спортивные соревнования проводились между студенческими группами и факультетами: первенство по мини-футболу среди факультетов, первенство факультетов по футболу, первенство факультетов по волейболу и другим видам спорта.

Спортивный клуб выставил свои команды на первенство области по мини-футболу, лыжным гонкам, шахматам, баскетболу, волейболу, легкой атлетике.

Результаты наших студентов-спортсменов были впечатляющими: О. Курбан – чемпионка России по легкоатлетическому многоборью в г. Челябинске, участница Олимпийских игр в Пекине в 2008 г.; А. Слoева – чемпионка зоны Сибири и Дальнего Востока по конькобежному спорту в г. Красноярске; В. Кудряшов стал мастером спорта по дзюдо и чемпионом России среди железнодорожных команд в г. Красноярске; Д. Монсейчиков – мастер спорта международного класса, серебряный

призер кубка Европы по бобслею в г. Красноярске [1, оп. 1, д. 2523, л. 14–16].

В течение 2008–2009 гг. коллективами кафедры физвоспитания и спортивного клуба было проведено 49 спортивно-массовых мероприятий, в которых приняло участие 4 460 студентов, преподавателей и сотрудников вуза. Самыми массовыми мероприятиями были эстафета на приз газеты «Восточно-Сибирский путь», осенний кросс, день здоровья, оборонно-спортивная эстафета.

В этом же году кафедра физкультуры сформировала команды по 12-ти видам спорта, которые участвовали в соревнованиях городского, областного и российского уровня [2, оп. 1, д. 2720, л. 15].

Руководство ИГО всегда поддерживало кафедру физического воспитания и оказывало ей содействие и поддержку, когда это было необходимо для участия команд ИрГУПСа в разных соревнованиях.

Профориентационная работа проводилась в соответствии с планом профориентационной работы вуза. Так, в 2007–2008 учебном году на ИГО была возложена профориентационная работа в школах № 38 и № 53.

Практика закрепления кафедр и конкретных преподавателей за школами стала традиционной. Проводились заседания по обмену опытом профориентационной работы.

Таким образом, за небольшой период своей работы ИГО накопил значительный опыт по всем направлениям и продвинулся вперед, особенно в научно-исследовательской работе, организации НИРС. Оформление аспирантуры по 3 гуманитарным специальностям в техническом вузе, безусловно, способствовало поднятию престижа ИрГУПС не только в Иркутске, но и за его пределами. Докторов наук, профессоров стали вводить в состав ученых советов, привлекать к аннотированию при защите докторских и кандидатских диссертаций, рецензированию научных монографий, сборников научных работ, докладов, сообщений. Гуманитарные кафедры стали привлекаться в качестве ведущих организаций при защите диссертаций.

Таким образом, существовавший в ИрГУПСе институт гуманитарного образования оставил о себе добрую память. И теперь главное сохранять и умножать те направления работы в вузе, в которые ИГО вложил усилия и достиг значительных успехов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ГАИО, ф. Р-3277, оп. 1, д. 2523, с. 4–5.
2. ОГКЧ ГАИО, Ф.Р – 3277, оп. 1, д. 3368, л. 5.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 658. 3 (947.05.379)

О. Ю. Тарасов*

ТОПОНИМИКА КАК ЗНАЧИМЫЙ КОМПОНЕНТ В ПРОФЕССИОГРАММЕ СПЕЦИАЛИСТА СФЕРЫ ИСТОРИИ, МУЗЕЙНОГО ДЕЛА, ЭКСКУРСОВЕДЕНИЯ И ТУРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ ВЕРХНЕГО ПРИАМУРЬЯ)

Статья обращена к проблеме подготовки работников сферы туризма, музеиного дела и экскурсоведения. В работе рассмотрено значение топонимических знаний и их применения в профессиональной деятельности выпускников вузов по специальностям «Музейное дело», «Сервис и туризм».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *топонимика, профессиограмма, региональная история, экскурсоведение и туризм.*

O. Yu. Tarasov

TOPONIMY AS SIGNIFICANT COMPONENT IN PROFESSIONAL SPECIALIST SERVICES, HISTORY, MUSEUMS, TOURISM AND EXCURSION (ON THE EXAMPLE OF PLACE NAMES UPPER AMURREGION)

The article is addressed to the problem of training tourism professionals, museology and Excursion. The paper discusses the importance of toponymic knowledge and its application in the professional activity of graduates on specialties «Museology», «Service and tourism».

KEYWORDS: *toponymy, profesiogram, regional history, Excursion and tourism.*

Топонимика – раздел ономастики, изучающий географические названия. На современном этапе знание основ топонимики – важней-

* Тарасов Олег Юрьевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела научно-инновационных работ, повышения квалификации и переподготовки кадров, доцент кафедры словесности Хабаровского института инфокоммуникаций ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики».

ший компонент профессиограммы специалиста музейной и экскурсионной деятельности. Не менее актуальным является и методико-педагогическая сторона изучения региональной топонимики.

Но в рамках введения специализированных факультативов, элективов, либо курсов возникает ряд достаточно сложных проблем.

Многие исследователи (Э. М. Мурзаев, М. Н. Мельхеев, А. А. Бурыкин и др.) находят, что система топонимов, существующая на данный момент, не достаточно совершенна. В то же время для практики весьма существенна проблема стабилизации географических названий (их систематизации) и принципов передачи их с языка на язык. С этой целью представляем полную систему классов топонимов с культурно-исторической позиции.

Разработанная на основе исследований прошлых лет классификация топонимии, ее методы являются инструментом для ученого-топонимиста. С помощью данных разработок можно находить исторические и культурные закономерности и осуществлять проверку гипотез и предположений, связанных с решением задач в области топонимики.

При этом подходе мы получаем вполне реальную возможность для выхода на изучение особого рода социоприродной системы, составными частями которой являются природная среда, человек и региональная топонимия как результат самого факта освоения человеком среды своего обитания, выраженный в реальных названиях географических объектов.

Ранее, в 2001 г., к данной проблеме было обращено внимание многих исследователей [1, с. 120–127]. Потребность учёных и специалистов в историко-культурной классификации, определяющей происхождение топонима во всех исторических аспектах человеческой деятельности, давно назрела. Эта система должна явиться основным инструментом для топонимического анализа, так как культурантропологическое (историко-культурное) происхождение «географического имени» охватывает все существовавшие ранее системы (лингвистическую, картографическую) и рассматривает их через призму человеческого фактора. Человек как определитель объекта наблюдения, т. е. индивид (или группа индивидов), присваивающий название географическому объекту.

Историко-культурный признак является базовым, так как связан с культурой через язык, традиции и т. д., с историей – через время (хронологию) и характер освоения. Таким образом, совокупность названных факторов влияет на происхождение названия местности как косвенно, так и непосредственно.

Важно отметить, что в основе классификации лежат методы психического отражения и осмысливания окружающего мира индивидом,

названные данные отмечали ряд исследователей-психологов [2, с. 62; 3, с. 40–44; 4, с. 17].

Историко-культурная классификация топонимов представляет определенную систему. Во-первых, все топонимы можно условно разделить на две группы по способу психического отражения: *конкретные и абстрактно-ассоциативные*.

В первую группу входят:

а) *конкретно-описательные топонимы* – географические названия, возникшие в процессе описания данного географического объекта и отражения его внешней сущности, формы. Например, г. Белогорск (районный центр в Амурской области) по ассоциации с белыми известняками, выходы которых находятся рядом с городом; Уркан (река, гора и посёлок в Тындинском районе, Амурской области), с эвенк. – «большая гора» и т. д.;

б) *зоотопонимы* – географические наименования, связанные с названиями обитающих в окрестностях животных. Например, пос. Змеиный (сейчас г. Сковородино Амурской области) – название связано с обитающими здесь в значительном количестве змеями, гадюками обычновенными); р. Ольдой (лев. приток Амура), с эвенк. олло – «рыба»;

в) *планктопонимы* (топонимы флоры, от англ. plant – «растение», некоторые исследователи называют их *фитотопонимами*) – географические наименования, связанные с названием растений: деревьев, кустарников, трав и т. д. Например, Моховая Падь (урочище рядом с г. Благовещенск, Амурской области), хребет Джагды (северо-восток Амурской области), с эвенк. дягдя – «сосна» и т. д.

Во вторую группу можно включить:

а) *абстрактно-описательные топонимы* – названия географических объектов, возникшие в результате внешнего сходства предметов с отвлечеными понятиями. Например, р. Зея (крупнейший лев. приток Амура), от эвенк. дее, джэе – «лезвие», «рассекать» [5, с. 44]; хребет Соктахан (северо-восток Амурской области), от эвенк. соктахан – «веточка»); Пьяный Ключ (в черте г. Сковородино, Амурской области) назван ассоциативно по сильной извилистости; пос. Тыгда (Магдагачинский район, Амурской области), от эвенк. тыгдэ – «дождь, ненастье» и т. д.;

б) *событийные* или ивентальные (от англ. event – «событие») – названия географических объектов, сопряженных с каким-либо историческим событием. Например, пос. Февральск (Селемджинский район, Амурской области) месяц его основания – февраль); прииск Фестивальный (северо-восток Амурской области) основан в 1985 г. и назван в

честь 12-го Всемирного фестиваля молодёжи и студентов в Москве и т. д.;

в) *хозяйственно-бытовые* – названия, определяющие хозяйственный, экономический, бытовой и досуговый характер использования данной местности. Например, пос. Сенокосный (Сковородинский район, Амурской области) и т. д.;

г) *антротопонимы* (или именные) – географические названия, связанные с именами, фамилиями людей, исторических личностей. В свою очередь, эта группа делится на *контактно-именные* и *транс-именные*. Также существуют, возникшие от названий, топонимы групп людей, объединенных единой профессией или целью, и топонимы, в названии которых используется профессиональная и политическая лексика (*профессионально-целевые* и *идейно-целевые*). Ещё сюда включены топонимы, в обозначении которых фигурируют названия родов (*родовые*). Также можно выделить *национальные* топонимы, в их названии фигурируют этнонимы наций, национальностей, а также *ментально-национальные* топонимы, обозначающие характерные черты наций и народов. Например, село Бекетово (Сковородинский район, Амурской области) названо по фамилии сотника Петра Бекетова – антротопоним, контактно-именной; село Бибиково (Благовещенский район, Амурской области) названо по фамилии чиновника А. И. Бибикова, участвовавшего в экспедиции Муравьева – антротопоним, контактно-именной; село Бочкарёвка (Серышевский район, Амурской области) названо по фамилии первого поселенца – антротопоним, контактно-именной; село Васильевка (Белогорский район, Амурской области) названо по имени одного из первых поселенцев – Василия Парунова – антротопоним, контактно-именной; село Введеново (Серышевский район, Амурской области) названо по фамилии первого поселенца – антротопоним, контактно-именной; село Винниково (Михайловский район) названо по фамилии казачьего полковника Г. В. Винникова – антротопоним, контактно-именной; село Волково (Благовещенский район, Амурской области) названо в честь амурского поэта Л. П. Волкова – антротопоним, контактно-именной; село Грибовка – (Архаринский район, Амурской области) названо в честь генерал-майора Грибского – антротопоним, контактно-именной; село Гродеково (Благовещенский район) названо по фамилии амурского генерал-губернатора – антротопоним, контактно-именной; село Гуликовка (Архаринский район) названо по фамилии первого поселенца – антротопоним, контактно-именной; село Духовское (Тамбовский район) названо по фамилии генерал-губернатора Духовского – антротопоним, контактно-именной; село Жариково

(Тамбовский район) первые поселенцы – Жариковы – антротопоним, контактно-именной; село Журавлёвка (Архаринский район) названо по фамилии командира партизанского отряда – антротопоним, контактно-именной; село Казановка (Архаринский район) названо по фамилии землеустроителя Казанова, нарезавшего участок для села – антротопоним, контактно-именной; р. Оконон (прав. приток Зеи в верхнем течении, название с эвенк. «по реке кочевал охотник Оконо» – антротопоним, контактно-именной; село Кольцово (Шимановский район) названо в честь Ивана Кольцо, сподвижника Ермака – антротопоним, транс-именной; село Ермаково (Магдагачинский район) названо в память казака-землепроходца Ермака Тимофеевича – антротопоним, транс-именной; село Константиновка (центр Константиновского района) названо в честь великого князя Константина Николаевича Романова, президента Русского Географического общества – антропотопоним, транс-именной [6, с. 32–35]; поселок Улятка (Сковородинский район) назван по эвенкийскому роду улэт, улээт – антропотопоним, родовой; р. Люча (приток Зеи) с эвенк. люча «русская» – антропотопоним, национальный; г. Свободный (районный центр Свободненского района, ранее Гондатти) переименован в советский период в честь национального признака советского народа – национально-ментальный; Пограничный (посёлок и застава на р. Амур в Сковородинском районе) – антротопоним, профессионально-целевой; Комсомольский (разъезд на Байкало-Амурской магистрали) антротопоним, идейно-целевой.

д) *сакральные* топонимы – географические названия, связанные с первобытными верованиями религиями, именами богов, духов, проживанием той или иной религиозной общиной (их можно назвать *религиозными*, но обязательно с пояснением какая именно религия или верование (тотемизм, старообрядчество, Православное Христианство или шаманизм) имеется в виду); с мистическими (непознанными, тайными) явлениями (*мистические*); обрядами и обрядовыми явлениями (*обрядовые*); мифологией (*мифологические*, т. е. при существовании топонимических мифов, существуют и мифологические топонимы). Например, р. Тугур (с эвенк. «хозяин тайги») – религиозный тотемический или аниматический сакральный топоним.

е) в отдельную группу можно выделить географические названия, которые можно назвать *эквидентальными* (случайными) топонимами – географические названия, появившиеся во время освоения и исследования земель, благодаря фантазии географов, топографов, геодезистов, геологов, или названия, которые не анализируются, не интерпретируются, не ассоциируются, которые появились в результате случайного и не-

известного события, а также названия неизвестной этимологии. Например, хребет Эзоп (начинается у стыка хребта Дуссе-Алинь и Ям-Алинь и протягивается к юго-западу на 130 км); гора Юмор (849 м, в районе истока р. Юмор, ранее Лаксалак).

Дополнительный признак-класс – это *транс-географические названия*, перенесенные с одного объекта на другой или топонимы-дублеты. Примеры, гора Янкан – р. Янкан – пос. Янкан; р. Амур – г. Амурск. Речь здесь идёт о *местных транс-топонимах*; село Белоцерковка (Белогорский район, основано в 1911 г. переселенцами из г. Белая Церковь); село Борисоглебка (Октябрьский район), основано в 1887 г.; село Борисполь (Серышевский район), основано в 1910 г.; село Верхнеполтавка (Константиновский район), основано в 1884 г.; село Воронжка (Серышевский район), основано в 1909 г., первоначально называлось Маньчжуркой, затем переименовано переселенцами из Воронежской губернии; поселок Екатеринославка (центр Октябрьского района), назван первыми поселенцами, выходцами из Екатеринославской губернии на Украине; село Ерковцы (Ивановский район), основано в 1894 г. переселенцами из села Ерковцы, Полтавской губернии; село Житомировка (Завитинский район), основано в 1913 г. переселенцами из Житомирской губернии на Украине; село Знаменка (Ромненский район), основано в 1909 г., названо переселенцами с Кавказа, из села Знаменки; село Кавказ (Михайловский район), основано в 1910 г. переселенцами с Кавказа; село Каховка (Ромненский район), основано в 1907 г., названо по имени г. Каховки на Украине, откуда прибыла значительная часть поселенцев; село Константиноградовка (Ивановский район), основано в 1884 г. переселенцами из Константиноградовского уезда, Полтавской губернии; Костюковка (Свободненский район), основано в 1900 г., название дано переселенцами из Белоруссии; село Кузьмичи (Ромненский район), основано в 1900 г. поселенцами, прибывшими из села Кузьмичи Могилевской губернии; село Могилёвка (Архаринский район), основано в 1899 г., названо первыми поселенцами, прибывшими из Могилевской губернии. Этот ряд относится к *дистантым транс-топонимам*: Антоновка (названия населённых пунктов в Завитинском, основано в 1907 г.), Мазановском (основано в 1906 г.) районах; Вознесеновка (названия населённых пунктов в Ивановском, основано в 1922 г.), Михайловском (основано в 1870 г.), Ромненском (основано в 1877 г.) районах. Этот ряд – *топонимы-дублеты*.

Довольно часто встречаются топонимы смешанного типа. Например, в названии г. Благовещенск скрыты топонимы – сакральный, религиозно-христианский, ивентальный и одновременно топоним-дублеты.

Для наглядности приведём схему историко-культурной классификации географических названий.

Информация о природных ресурсах, топографических особенностях региона, ритуальных мифохудожественных памятниках наскальной живописи, исторических событиях, культуре, быте, социальной структуре, межэтнических отношениях, выдающихся личностях и т. д. закодирована в топонимике.

Конечно же, требуются специальные исследования, которые смогут восстановить в полном объеме мировоззрение людей, чья жизнь и деятельность в прошлом была связана с изучаемой территорией. Первыми шагами можно считать универсальную типологию (систематизацию и стабилизацию) топонимики, что имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

Топонимика тесно связана со многими науками. Известный исследователь А. И. Попов писал: «...Многие факты топонимики получают надлежащее объяснение только при привлечении весьма значительного и многообразного материала – лингвистического, исторического и географического». Отмеченное А. И. Поповым пограничное положение топонимики на стыке географии, языкоznания и истории определяет большие возможности по осуществлению самых широких межпредметных связей в процессе использования топонимического материала.

Для историков, археологов, этнологов, работников музейной сферы, туризма, экскурсионной деятельности систематизация топонимической информации является одним из важных элементов в научной самореализации и повышения уровня профессионализма.

Аналитические операции с топонимом открывают широкие возможности междисциплинарных связей и межпредметного взаимодействия.

Во-первых, исторический аспект использования аналитической топологии. Географические имена – это, по своей сути, летопись истории региона: ивентальные (событийные) топонимы фиксируют исторические явления и факты; антропонимы (помимо названий родов, имен и фамилий первопоселенцев и первопроходцев) отражают историю освоения региона и историю географических открытий; транстопонимы запечатлевают историю заселения региона и распространение этнокультур. Выше приводились названия населённых пунктов, в которых ясно отражена отправная точка переселенцев на территорию Верхнего Приамурья. Историческая ценность географических имен лежит на поверхности.

Во-вторых, педагогико-просветительский аспект. Он связан с преподаванием истории культуры регионов (регионоведением), то-

понимика может оказать преподавателю существенную помощь в его практической работе. Использование топонимического материала в учебных программах, текстах экскурсий способствует более легкому и живому усвоению не только специальных, непосредственно связанных с топонимикой, дисциплин (физической и экономической географии, страноведением), но и истории города, района, области [7, с. 40–44; 12].

Например, на лингвострановедческий потенциал топонимики указывает Л. Рублева в статье «О лингвострановедческом потенциале топонимов и о соответствующем словаре РОССИЯ – ВОСТОК – ЗАПАД».

Топонимическая наука сегодня отличается поисками новых исследовательских аспектов. Одним из направлений в работе топонимистов является региональная топонимика, примыкающая к более широкой области исследований – лингвокраеведению и шире – лингвострановедению [5, с. 44].

Национально-культурная информация (фоновые знания) присутствует во многих группах слов: историзмах, советизмах и т. п., но в гораздо большей степени ею обладают имена собственные – антропонимы и топонимы. Топонимы в этом смысле не являются простыми терминами географии: они обладают ярким культурным компонентом в своей семантике, являясь частью культуры и социального строя страны в определенную эпоху и в то же время являясь частью лексического состава языка. В топониме заложена разнообразная информация: историческая, географическая, социальная, культурологическая, лингвистическая и т. п.

Направление лингвокраеведения тесно связывается в последнее время с изучением географических названий в школах, музеях, исторических клубах как составляющей регионального образовательного компонента [7].

В-третьих, географический аспект применения аналитической топологии с позиции практической действительности знаний о географическом объекте, т. е. краткое ассоциативное или конкретное описательное географическое название дает первичную характеристику места, к которому относятся различные характеристики: климатические условия, размеры, форму, животный и растительный мир, другими словами, природное окружение. Это имеет непосредственное отношение к рекреационной, туристической практике.

Топоним может указывать на геопатогенный характер объекта. Например, Юктали – название поселка и ключа в Тындинском районе Амурской области (с эвенк. «горячий ключ»). Более того топоформант – ли указывает на активное использование местности.

При изучении классификации топонимов, можно проектировать и разрабатывать тематику экскурсий и туристических маршрутов. Это касается не только экскурсий в городе, где названия улиц и площадей, связанные с именами и событиями региональной и отечественной истории, но и длительных экскурсионных автобусных маршрутов.

Например, упоминание (в рамках экскурсии) о известном археологическом памятнике является дополнительным фактором привлекательности для туристов. Одним из ярких демонстраций может быть *Писаница на Онёни* (в конце мая 1959 года группа студентов Благовещенского педагогического института отправилась в экспедицию на один из притоков Зеи в её верховье, реку Онони, где имеется скала-писаница (по эвенкийски «онёни» – красивый рисунок). Экспедицией была обнаружена скала, на которой были видны отчетливые изображения различных животных, нарисованные краской [8, 66].

В настоящее время уделяется мало внимания изучению географических названий (в т. ч. урабанонимам), что снижает интерес не только к истории и географии субъекта, но и к культуре региона.

В связи с этим необходимо обратить внимание на зарубежный опыт. Например, в США реализован проект NAPUS «Топонимия коренного американского населения Соединенных Штатов: принципы и проблемы» – обёмная энциклопедия на всю территорию Соединённых Штатов, изданный университетом штата Оклахома под редакционным руководством Уильяма Брайта, заслуженного профессора лингвистики и антропологии из университета Колорадо (UCLA) в 2003 году. Примечательно, что это государственный проект [9]. Безусловно, что это не пустая растрата государственных средств, а целенаправленное привлечение внимания к многочисленным национальным культурам американского континента. Более того, осуществление этого проекта позволяет развивать и осуществлять дополнительное образование специалистов в области экскурсионной деятельности, музеологии, рекреационного и культурного туризма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тарасов О. Ю. К вопросу о новой классификации топонимов и использовании топонимического анализа / О. Ю. Тарасов // История, опыт, современность Материалы региональной научно-практической конференции от 12–14 сентября (г. Хабаровск), Т.1. – Хабаровск : Хабаровское книжное изд-во, 2001.
2. Вундт В. Проблемы психологии народов / В. Вундт. – СПб., 2001.
3. Верещагин Е. М. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1980.
4. Морковкин В. В. Идеографические словари / В. В. Морковкин. – М., 1970.
5. Амурская область: Опыт энциклопедического словаря. – Благовещенск, 1989.

6. *Мельников А. В.* Топонимика географических названий Амурской области / А. В. Мельников, П. Ю. Афанасьев, Н. Г. Коробушкин. – Благовещенск, 2004.
7. *Дмитриева Л. М.* Топонимическая картина мира: отражение бытийных ценностей / Л. М. Дмитриева // Язык. Человек. Картина мира. – Омск, 2000.
8. *Новиков-Даурский Г. С.* Историко-археологические очерки. Статьи. Воспоминания / Г. С. Новиков-Даурский. – Благовещенск : Амурское книжное издательство, 1961.
9. *Bright W.* The NAPUS project (Native American placenames of the United States): principles and problems / W. Bright. – 2004. – <http://www.topozone.com/map/Index.html> [Дата обращения 18.12.2011].
10. *Поспелов Е. М.* Топонимика и картография / Е. М. Поспелов. – М. : Мысль, 1971.
11. *Тарасов О. Ю.* Топонимика Дальнего Востока. Культурологический анализ / О. Ю. Тарасов. – Хабаровск : КНОТОК, 2002.

УДК 378.14

В. В. Кустова, Т. А. Мещерякова*

**ОБ ИЗУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ
«ЭКСПЛУАТАЦИЯ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ»**

Рассматриваются проблемы изучения профессиональной направленности студентов технических специальностей. Анализируются результаты проведенного исследования и выделяются проблемы, снижающие мотивацию обучения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *психологопедагогический процесс, профессиональная направленность студентов, мотивация обучения профессии.*

V.V. Kustova, T.A. Mescheryakova

**ABOUT STUDYING OF A PROFESSIONAL ORIENTATION
OF STUDENTS SPECIALTIES OF OPERATION
OF RAILWAY TRANSPORT**

Problems of studying of a professional orientation of students of technical specialties are considered. Results of the conducted research are analyzed and the problems reducing motivation of training are allocated

KEYWORDS: *psychology and pedagogical process, professional orientation of students, motivation of training of a profession*

Профессиональная направленность студентов является главной мотивацией для достижения поставленных человеком целей и обуславливает актуальность данной проблемы. Сложность и многоаспектность этой проблемы подчеркиваются и множественностью подходов к пониманию ее сущности, природы, структуры, а также к методам ее изучения. Этим вопросам посвящены труды выдающихся ученых Б. Г. Ананьева, В. Г. Асеева, Л. И. Божовича, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна и др.

* *Кустова Вера Викторовна, кандидат психологических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.*

Мещерякова Татьяна Александровна, студентка Иркутского государственного университета путей сообщения.

Цель нашего исследования – выяснить проблемы профессиональной направленности будущего инженера по специальностям эксплуатации железнодорожного транспорта и выявить личностные значимые качества у обучающихся.

Исходя из цели, были поставлены следующие задачи:

1. Уточнить понятие «профессиональная направленность».

2. Определить особенности студенческого возраста.

3. Выявить доминирующие мотивы, личностные значимые качества и проблемы профессиональной направленности будущего специалиста по эксплуатации железнодорожного транспорта.

Для уточнения понятия «профессиональная направленность» мы рассмотрели представления различных авторов. Так, Е. М. Иванова полагает, что компонентами профессиональной направленности являются интересы, мотивы, ценностные ориентации [1]. Н. Д. Левитов переносит структуру направленности личности на профессиональную направленность и включает в нее как потребности, интересы, идеалы, так и широкий кругозор, любовь к своей профессии, эмоционально-волевую готовность [2]. Нам близка позиция А. К. Марковой, которая полагает, что профессиональная направленность является интегративной характеристикой мотивации профессиональной деятельности, которая определяется всеми побуждениями в мотивационной сфере и выражает в интересах, отношениях, целенаправленных усилиях [3].

Исходя из перечисленных мнений, профессиональная направленность специалиста по эксплуатации железнодорожного транспорта включает интерес и любовь к профессии и постоянному обновлению знаний по вопросам организации работы железнодорожного транспорта, эмоционально-волевую готовность к выполнению задач по организации погрузочно-разгрузочных работ и поддержанию на должном уровне безопасности движения, готовность к работам по обслуживанию рынка транспортных услуг, производственных и сбытовых систем.

Решение второй задачи проходило в ходе анализа психологической литературы по выявлению особенностей юношеского возраста. Юность, по мнению И. С. Кона, – решающий этап становления мировоззрения, потому что именно в это время созревают его когнитивные и эмоционально-личностные предпосылки [4]. Мировоззренческий поиск, в свою очередь, включает в себя социальную ориентацию личности, т. е., осознание себя частицей, элементом социальной общности, выбор своего будущего социального положения и способов его достижения.

Следующей особенностью этого возраста является формирование чувства социальной ответственности, которая еще не может быть полностью возложена на человека. Психосоциальная зрелость, по мнению Х. Ремшмидта, наступает как достижение соответствия между духовным развитием и социальными нормами [5]. При этом, однако, проявляется определенная социально-психологическая неустойчивость, вероятные причины которой И. А. Мещерякова и А. В. Иванова усматривают в недостатке жизненного опыта, приводящего к импульсивности и разбросанности, разочарованиям и пессимизму, скептицизму и нигилизму [6]. Авторы считают, что именно в студенчестве усиливается осознание мотивов поведения, повышается интерес к морально-этическим проблемам, группируются наиболее значимые конфликты.

Х. Ремшмидт доказывает, что в период взросления на той или иной стадии может наблюдаться деперсонализация, для которой характерна тревожность, проявляющаяся в следующих симптомах: чувство отчуждения, беспокойство, субъективное ощущение неадекватности эмоциональных реакций [5]. Такие конфликты соотносятся с кризисами данного возраста, которые могут способствовать изменениям во взаимоотношениях с окружающими, приводить к коррекции социально-профессиональных позиций, изменять вектор профессионального развития. Психосоциальный кризис юношеского возраста, по мнению Э. Эрикссона, находится на двух полюсах «интимность – изоляция» [7]. Положительное разрешение кризиса связано с эмпатией, открытостью.

Для выявления особенностей профессиональной направленности у студентов мы использовали методику Т. И. Ильиной «Мотивация обучения в вузе». Исследование проводилось на базе Иркутского университета путей сообщения в четырех группах третьего курса по специальности «Эксплуатация железнодорожного транспорта», в нем приняло участие 67 человек в возрасте 19–21 года. Исследование было построено таким образом, чтобы увидеть доминирующий мотив, который учитывался студентом при выборе профессии, определял значимые качества личности будущего инженера по специальности «Эксплуатация железнодорожного транспорта».

Результаты исследования представлены на графиках (рис. 1–4), по которым можно проследить основные мотивы, повлиявшие на профессиональную направленность студентов: приобретение знаний; владение профессией; получение диплома.

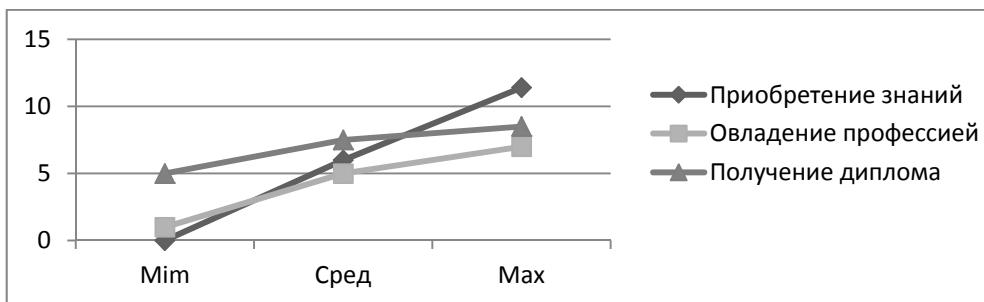

Рис. 1. ЭЖД.1-13-1 (16 человек)

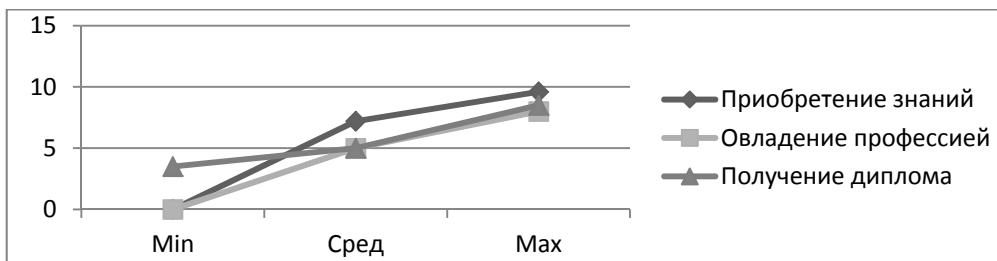

Рис. 2. ЭЖД.2-13-1 (17 человек)

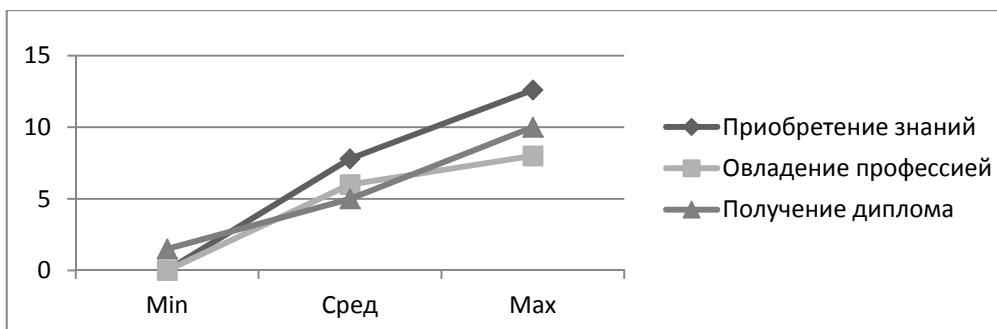

Рис. 3. ЭЖД.3-13-1 (14 человек)

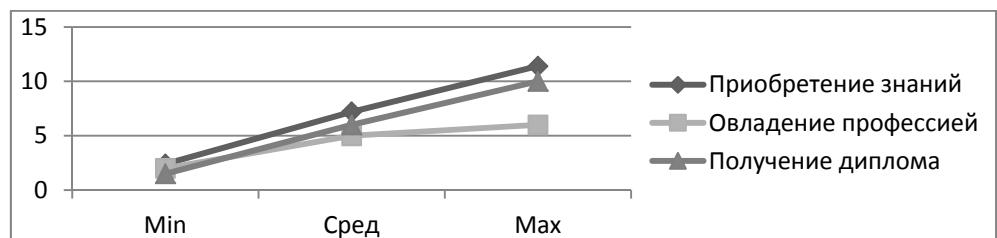

Рис. 4. Смешанная группа (20 человек: ЭЖД.1-13-3, ЭЖД.4-13-1, ЭЖД.7-13-1, ЭЖД.8-13-1)

Исходя из данных рисунков, можно видеть, что самые низкие показатели отмечаются по шкале «Приобретение знаний». Минимальные

показатели выше в смешанной группе. В третьей группе можно отметить самые высокие показатели по данной шкале и шкале «Овладение профессией». Заметно и снижение показателей по овладению профессией. Это свидетельствует о начале отрицательной динамики в профессиональной направленности студентов.

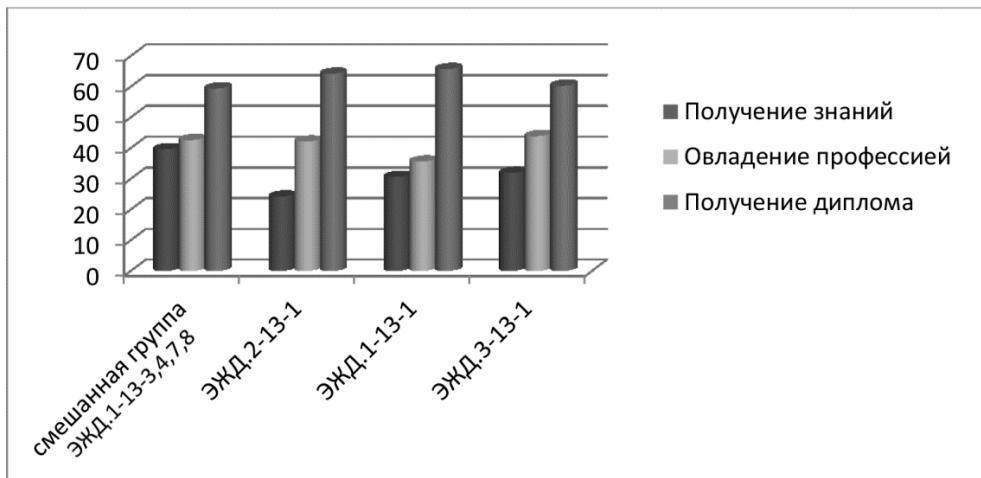

Рис. 5. Общие показатели по всем группам

Суммируя результаты по профессиональной направленности среди студентов анализируемых групп, выявили, что на 1-м месте находится мотив «получение диплома», на 2-м – «овладение профессией» и на 3-м – «приобретение знаний». Более ровные показатели наблюдаются в смешанной группе. Таким образом, можно сделать вывод, что у современного студента снижена профессиональная направленность к инженерной специальности.

В результате исследования были также выявлены личностные качества, ведущие к снижению работоспособности студентов: это, прежде всего, лень (95,5 %), неорганизованность, вспыльчивый нрав, собственное незнание или глупость, халатное отношение, нежелание ответственности (18 % хочет убежать от нее).

Помимо негативных моментов обнаружили и позитивные качества, которые помогают студенту в профессиональном становлении. Их оказалось намного больше, чем предполагалось: целеустремлённость (14 %), ум, внимательность, уверенность, собранность, трудолюбие, коммуникабельность, стрессоустойчивость, умственная подготовленность, настойчивость, ответственность, умение поддержать беседу, упорство, развитая память, интуиция, терпение, знание грани, чувство юмора, надежность, чувство справедливости, совестливость, доброта,

мобильность, преданность делу, умение завершать дела. Такие качества способствуют повышению мотивации студента к профессиональной деятельности.

Проведенное исследование убедило нас, прежде всего, в актуальности рассмотрения данного вопроса. Заметны многие проблемы в профессиональной направленности студентов, которые могут решаться только комплексно: например, развитие форм профориентационной работы в средних учебных заведениях, что, безусловно, поможет и в преодолении сложностей проявления кризиса юношеского возраста, и в актуализации профессионального видения мира молодым человеком. В вузовском образовании должна повышаться доля преподавателей-практиков, способных не только увлеченно рассказывать о своей профессии, но и объяснять конкретные алгоритмы действия руководителя производства. Вместе с тем требуется больше проводить психологических консультаций по вопросам профессиональной ориентации и личностного самоопределения, организовывать тренинги и тестирование старших школьников, абитуриентов и «молодых» студентов.

В ходе анализа полученных данных были выявлены следующие проблемы, понижающие профессиональную направленность:

- неясность вопроса о будущем трудоустройстве, по нашему мнению, негативно влияет на желание студентов «вкладываться» в получение высшего образования; отсюда такие высокие показатели нерадивости – отсутствие трудолюбия, лень;
- проблема безнаказанности и безответственности в системе обучения ведет к понижению работоспособности. В определенной степени такая проблема решалась бы увеличением доли отчисляемых за академические задолженности и плохие результаты в обучении;
- проблема трудовой занятости студента в период обучения должна решаться вузом, по крайней мере, университет должен участвовать в ее решении. Если студент будет трудоустроен по специальности на неполный рабочий день, то это поможет студенту не только материально, но и повысит его профессиональную направленность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Иванова Е. М. Профессиография как средство формирования образа профессионала / Е. М. Иванова // Психология как профессия: ежегодник Российского психологического общества. – М. : Инсайт, 2002. – Т. 9. – Вып. 3.
2. Кон И. С. Психология ранней юности / И. С. Кон – М. : Просвещение, 1989.

3. *Левитов Н. Д.* Проблема характера в современной психологии / Н. Д. Левитов. – М. : Изд-во МГУ, 2002.
4. *Маркова А. К.* Психология профессионализма / А. К. Маркова. – М. : Институт практической психологии, 1996.
5. *Мещерякова И. А.* Проблемное поле и переживания студентов / И. А. Мещерякова, А. В. Иванова // Психологическая наука и образование. – № 2. – 2004.
6. *Ремшидт Х.* Подростковый и юношеский возраст: Проблемы становления личности: пер. с нем. Г. И. Лойдиной / Х. Ремшидт. – М. : Мир, 1994.
7. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон ; пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. – М. : Прогресс, 1996.

УДК 908 (82)

О. Ю. Тарасов, Чен Ци*

**ИСТОРИЧЕСКИЙ И КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКОЙ ПРОЗЫ
(на примере повести Бориса Федоровича Лапина
«Серебряный остров»)**

Статья обращена к проблеме применения приключенческой прозы советского периода в качестве инструмента для активизации научно-исследовательской внеучебной деятельности студентов и школьников. Сюжетный и содержательный анализ только одного произведения только одного регионального прозаика позволил выявить серьезные познавательные возможности детской и юношеской литературы советского периода.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: региональная приключенческая литература, познавательный и творческий потенциал учащихся.

O. Yu. Tarasov, Chen Tsi

**HISTORICAL AND LOCAL POTENTIAL REGIONAL
ADVENTURE PROSE
(the case stories by Boris Lapin «Silver isle»)**

The article is addressed to the problem of the use of adventure prose of the Soviet period as a tool to promote research, extracurricular activities of students and pupils. Scene and meaningful analysis only one work only one regional writer revealed serious educational opportunities for children and young people's literature of the Soviet period.

KEYWORDS: regional adventure literature, cognitive and creative potential of students.

* **Тарасов Олег Юрьевич**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела научно-инновационных работ, повышения квалификации и переподготовки кадров, доцент кафедры словесности Хабаровского института инфокоммуникаций ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики».

Чен Ци, ведущий специалист международного отдела Транспортного университета (г. Дзинань, КНР), аспирант 1-го года обучения Дальневосточного государственного университета путей сообщения.

Художественная литература редко бывает достоверным источником для историков, биологов и геологов. Исключение могут составлять биографические дневники, мемуары или публицистика (очерки или эссе). Но возможности в области просветительской деятельности в этих научных направлениях, в отношении художественной литературы пока полностью не раскрыты. Особенно это касается произведений сибирских, байкальских, дальневосточных авторов [1; 2].

В последнее время (по данным педагогов-филологов) современные школьники и студенты обращают внимание на литературные произведения, где развлекательный аспект занимает основное место,

зачастую отодвигая на второй план эстетику, на третий – педагогику и воспитание, снижая до минимума познавательность. Безусловно, в информационном обществе школьник и студент обращает внимание больше на новинки литературного рынка и их популярность.

Актуальность проведенного исследования заключается в анализе познавательного потенциала региональной приключенческой литературы и ее возможностей в сфере возбуждения интереса к изучению научных и творческих проблем региона. Демонстрация продуктивно-креативных возможностей приключенческой художественной литературы на примере одной повести Бориса Лапина является доказательством просветительского потенциала приключенческой литературы.

Основным методом исследования стал качественный контент-анализ. Исследование содержательной части повести «Серебряный остров» и выявление в ней фрагментов познавательного плана, способных привлечь внимание молодого читателя, происходит посредством нарративного (сюжетного) анализа. Нарративный анализ, основанный на принципах структурного рассмотрения текста, позволил выявить специфику построения произведения, особенности описания исследуемых познавательных фрагментов в повести, относящихся к истории, этнографии, геологии и биологии [3, с. 91].

Борис Федорович Лапин (см. примечание) известен современному читателю больше как автор фантастических и детективных литературных произведений. Приключения, положенные на реальное время и вполне реальные обстоятельства, не его главное творческое амплуа.

В повести «Серебряный остров», материал которой анализируется в данной работе, мы находим много реминисценций из его удивительных произведений: «Легенда о верблюдах Чингисхана», «Окнами в тайгу», «Пещера Трех Робинзонов».

С одной стороны – это просто приключенческая повесть, главные герои которой мальчишки – неразлучные друзья (Саша Медведев, Рудик Пильман, Цырен Булунов) учатся в одной школе, попадают в различные переделки, иногда ссорятся и влюбляются – в общем, живут обычной жизнью. Но за подростковым и юношеским обычным воспитательным сюжетом скрывается огромный мир «байкальской жизни», которую автор «вплетает» в приключенческую «ткань» и «заражает» читателя Байкалом, его тайнами, уникальной природой и историей. Причем все, о чем пишет автор, это не фантазия, а факты. Иногда исторические, иногда географические или биологические, а иногда – просто факты жизни байкальских школьников.

Как мы знаем, история – наука, состоящая из четырех основных разделов: история как таковая, этнография, археология и историография (источниковедение). В своей повести «Серебряный остров» Лапин как настоящий краевед касается практически всех исторических аспектов, связанных с байкальским регионом.

Проанализируем отдельные эпизоды повести.

Глава «Поездка выходного дня» рассказывает о том, что прогулка на любимый островок заканчивается бедой – трое друзей попадают в шторм и их выбрасывает на скалистый остров. Пробираясь по скале, они натыкаются на пещеру, в которой и пережидают ненастье [4, с. 11–47]. Там они обнаруживают, что пещера состоит не из одного грота, есть еще и другие углубления. После спасения друзей начинается самое интересное.

В повествовании Борис Лапин кратко рассказывает легенду о сокровищах Чингисхана [4, с. 68–111], описывает найденные в пещере орудия труда древнего человека, «галерею» наскальной живописи. Исторический экскурс повести на этом, безусловно, не заканчивается. Вместо сокровищ, выбравшись из пещеры вглубь острова, герои книги обнаруживают брошенный лагерь байкальских красных партизан с рядом артефактов Гражданской войны: оружием, предметами быта и документами. Здесь же они находят и дневник поэта тех времен – Федора Копытова [4, с. 55–115]. После этого начинается историографический поиск работ Копытова, материалов по партизанскому движению в Прибайкалье, сведений о пещерах Байкала и палеолитических стоянках. Практически детективная история перемежается яркими этнографическими вставками из культуры бурятского народа: от мифологии и

народной медицины до художественного творчества бурятских мастеров – кузнецов и специалистов по работе с металлами, в частности с серебром. Именно от серебряного изделия, которое изображает остров с Пещерой Трех Робинзонов, получила свое название и сама повесть.

Уникальное художественное и историческое изделие стало в финале произведения украшением школьного музея поселка Сохой. В принципе и создание школьного музея в повести можно назвать высокохудожественной «инструкцией» по организации музейной деятельности.

Не менее важно обратиться к познавательному потенциалу повести в области географии и биологии Байкала. События повести происходят на берегу Байкала – самого уникального озера на Земле. Естественно, автор не мог не использовать в повести красочные описания природы.

И дело даже не в том, как описательные картины Лапина можно воспроизвести в своем воображении, а в том, как просто и доходчиво писатель доносит до читателя уникальность этого природного памятника.

Например, в диалоге директора Сохойской школы-интерната со своими учениками-воспитанниками скрыта краткая лекция об озере. Диалог же этот приводит к интересным выводам учеников, которые, казалось бы, видят Байкал каждый день, но так мало знают о его загадках и тайнах.

«... – Вы же знаете о тайнах Байкала? – спросил директор.

– Да какие там тайны... Так – рыбка-голомянка...» [4, с. 170].

Далее в диалоге перечисляются загадки и возможные варианты ответов на них. Байкал по геологическим меркам – озеро молодое. Но 2/3 его фауны являются эндемиками, т. е. живыми организмами, характерными только для Байкала, не встречающиеся больше нигде, либо их ближайшие «родственники» проживают на значительном удалении. Здесь приводятся интересные факты о том, что в молодом озере водится моллюск лиобайкалия – организм, которому около миллиарда лет. Водятся эндемики: пресноводная байкальская нерпа или та же «рыбка-голомянка» – практически прозрачный вид рыб.

Директор школы приводит и другие интересные факты, связанные с озером. Например, более 400 рек и речек приносят Байкалу огромное количество воды – гораздо больше, чем он отдает своей единственной «дочери» Ангаре. «Так куда старый скупердяй прячет излишки?» – спрашивает директор у своих ребят. Или «Первопроходцы обнаружили на берегах Байкала обломки парусных судов, в то время как местное население паруса еще не знало». После этого в повести приводится интересная гипотеза о том, что Байкал был соединен с Ледовитым океаном.

ном колоссальным подземным тоннелем, который мог бы объяснить и появление пресноводной нерпы, и «пропажу» излишков воды, и обломки парусных судов. «.. – Точно, – воскликнул кто-то из ребят. – Рыбаки говорят что в месте впадения Селенги воронка крутит, если туда сети попадут – ищи в Ледовитом океане...» [4, с. 200].

Потом пожилой учитель немного охлаждает пыл юных исследователей. «...По мнению ученых, излишняя вода попросту испаряется. Глубина воронки у впадения Селенги всего 400 метров...». Да и исследования Ольхонской впадины (самого глубокого места Байкала) показали, что тоннеля там нет, а обломки судов – все-таки остатки экспедиций первых русских исследователей, которые пытались первыми «обойти вкруг моря», но жестокие байкальские шторма наказали смельчаков.

Директор не разочаровывает школьников – он, наоборот, пытается заинтересовать, заинтриговать еще больше будущих исследователей Байкала.

Лапин не обошелся без своих приемов писателя-фантаста. Устами директора он выдвигает поразительную недоказуемую версию. «Байкал – это колоссальный грабеновый провал, который заполнили пресной водой и населили уникальными живыми организмами. Как будто бы инопланетяне сделали землянам подарок.

– Тогда, если Байкал создали инопланетяне – нужно искать следы древней радиации, – воскликнул Рудик, – ну не бульдозером же они Байкал копали...» [4, с. 202]. Интерес к Байкалу только возрос.

Помимо этих данных об озере в повести идет сквозное описание флоры и фауны. Оно начинается с первых строк, когда «три робинзона» отправлялись к своему острову, где у них был свой «штаб». По книге они с собой практически ничего не брали: снасти, соль, спички и хлеб. Родной Байкал их накормит – в озере полно рыбы, на острове есть рябчики, а растения – тут и дикий лук, и черемша – ...«хоть супы вари, хоть салаты сооружай» [4, с. 8–15].

Почти в finale писатель подробно описывает охоту на нерпу, мясо которой пошло для детей в интернат, а из шкуры сделали чучело животного для школьного музея. В описании сцены охоты красочно переданы сами нерпы – от маленьких «куматканов» до взрослых особей, затронуты повадки водных животных, особенности их жизни. После охоты, на которой один из героев книги, Саша Медведев, не смог выстрелить – для него семейство нерп показалось похожей на обычную семью людей – в мыслях он даже подумал о нерпах, как о некоей «подводной цивилизации». В юном охотнике боролись два чувства: стыд за отсутствие мужества и жалость к нерпам. Его успокоил отец: «Если бы не ваш музей, я бы тоже воздержался от выстрела – уж больно милая се-

мейка попалась» [4, с. 205–212]. Также в повести есть и описания зимней рыбалки, когда читатель с воображением может почувствовать во рту вкус «расколотки» из хариуса с перцем и солью, запах крепкого чая с дымком, услышать потрескивание льда и увидеть близину байкальских снегов.

Итак, анализируя сюжет и содержание повести Бориса Федоровича Лапина «Серебряный остров» мы приходим к выводу, что художественные произведения региональных авторов могут привлечь, сориентировать, направить и стимулировать внеучебную исследовательскую работу школьников и студентов над проблемами истории, археологии, этнографии, биологии и географии своего края. Потенциал художественной литературы велик. Особенно это касается таких уникальных природных объектов как озеро Байкал, полуостров Камчатка, река Амур и т. д. Если обратить внимание для кого предназначена литература, то мы понимаем, что это молодое поколение. Именно им придется продолжать многочисленные исследования, связанные с экологией и историей сибирского и дальневосточного регионов.

В целом работа позволяет педагогам-филологам ориентировать учащихся на внешкольную работу с литературными произведениями для активизации интереса к научным проблемам озера Байкал.

Тем не менее, нельзя не обратить внимание на ряд существующих вопросов.

Во-первых, литературных произведений об Амуре, Сахалине, Камчатке и Байкале много и какие из них должны стать показательными, а может и обязательными для прочтения и изучения в рамках образовательных программ школ и вузов и вне учебных образовательных планов – решать педагогам-филологам.

Во-вторых, до сих пор стоит проблема популяризации подобной литературы, т. к. реклама и СМИ не заинтересованы в продвижении «устаревшей», на их взгляд, литературы.

В-третьих, нельзя забывать, что проза и поэзия о Сибири и Дальнем Востоке нужна не только жителям этих регионов, ее распространение необходимо и в других областях России.

И наконец, в-четвертых, вопросы общей эрудиции и региональных знаний должны решаться не только на занятиях по литературе, но и в рамках географии, биологии, истории с привлечением литературных источников, что позволит более легко усваивать новый материал.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тарасов О. Ю. Анимистические воззрения и этническая история эвенков в произведениях Григория Федосеева: на примере повести «Злой дух Ямбя» /

- О. Ю. Тарасов. – Улан-Удэ : БГУ, сборник статей «Восточный фронтir – 2014», 2014.
2. Тарасов О. Ю. Литературные произведения «дальневосточной героики и романтики» как источники в этнографических и этнотопонимических исследованиях: перспективы и проблемы научных изысканий / О. Ю. Тарасов. – Хабаровск : Музей им. Гротеекова, 33-е Литературные Гротековские чтения, 2015. – Вып. 33.
 3. Пузанова Ж. В. Нarrативный анализ: понятие или метафора? / Ж. В. Пузанова // Социология. – 2003. – № 17.
 4. Лапин Б. Серебряный остров / Б. Лапин. – Иркутск : Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1980.

Примечание

Борис Федорович Лапин (1934–2005 гг.) жил и работал в Иркутске.

Он окончил филологический факультет Иркутского университета в 1957 г. Работал сценаристом, редактором, потом главным редактором Восточно-Сибирской студии кинохроники.

В 1974–1979 гг. был главным редактором регионального литературного журнала «Сибирь».

Первый рассказ Лапин опубликовал в 1952 г. в газете «Советская молодежь» (Иркутск). Его первые стихи появились в сборнике «Молодая Ангара» (1955).

В середине 1960-х гг. писатель обратился к жанру научной фантастики. Первая книга писателя «Сын своего отца» (1964). Фантастические произведения автора составили сборники «Кратер Ольга» (1968), «Под счастливой звездой» (1978), «Первый итог» (1985), «Ничьи дети» (1985).

Споры вызвала фантастическая повесть Лапина «Первая звездная» (1973; другое название – «Первый шаг»), рассказывающая о полете в космос «звездного ковчега», на котором сменяются поколения и который, как выясняется, оказывается всего лишь имитацией звездной экспедиции – экспериментом над не знающими этого людьми.

Особое возмущение критиков вызвал тот факт, что автор относится к подобному эксперименту вполне положительно. Хотя на подобный сюжет позже был снят фильм.

В 1990-е гг. писатель вновь вернулся к реалистической прозе, написав несколько детективов («Окнами в тайгу», серия «Дела и дни Аркадия Старухина»), лирическую повесть «Любовь-разлука, северный вариант», а также воспоминания о В. П. Астафьеве. В 2004 году Лапин опубликовал книгу «Рас-

Лапин Борис Федорович
(1934–2005 гг.)

соха», в которую вошли его повести и рассказы о современной сибирской жизни.

По сценариям Лапина снято несколько хроникальных и документальных фильмов. Кроме того, по его рассказу «Разноцветье-разно-травье» создан художественные фильм «На берегу большой реки» (1980), а по рассказу «Клавдюшка» – «Гарем Степана Гуслякова» (1990).

Лапиным были написаны книги: «Сын своего отца» (1964), «Кратер Ольга» (1968), «Пещера трех робинзонов» (1972), «Под счастливой звездой: Повести и рассказы» (1978), «Ничьи дети: НФ повести и рассказы» (1985), «Первый итог: Фантастические рассказы и повести» (1985), «Чугуевские ведьмы» (1994), «Рассоха» (2004) не считая отдельных произведений.

УДК 378.06

В. В. Кустова, В. А. Черкашин*

ИЗУЧЕНИЕ КОНФОРМНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СТУДЕНЧЕСКОЙ ГРУППЕ

Рассматриваются мотивы и формы конформного поведения студентов технического университета. Выясняются мотивы, побуждающие студентов к конформизму.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *групповое поведение, социальные факторы, конформное поведение, социометрия.*

V. V. Kustova, V. A. Cherkashin

STUDYING OF CONFORMAL BEHAVIOR IN STUDENT'S GROUP

Motives and forms of conformal behavior of students of technical university are considered. The motives inducing students to conformism are investigated.

KEYWORDS: *group behavior, social factors, conformal behavior, sociometry.*

Как социальная категория студенчество характеризуется профессиональной направленностью и отношением к будущей профессии. Б. Г. Ананьев [1], рассматривая студента как субъекта учебной деятельности, полагает, что необходимо исследовать то, как студент преобразует, творит предметную действительность, в том числе самого себя, вступая в активное отношение к своему опыту, потенциальным мотивам, характеру, способностям и продуктам своей деятельности.

В студенческой группе складываются определенные взгляды на учебный процесс; интерес или отсутствие такового к тем или иным учебным предметам формирует общепринятые модели поведения. Наблюдая процесс обучения студентов очной группы, можно сделать

* Кустова Вера Викторовна, кандидат психологических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

Черкашин Владимир Александрович, студент Иркутского государственного университета путей сообщения.

вывод о том, что групповое мышление негативно влияет и на процесс обучения.

Принято считать, что общее направление мнению группы задает неформальный лидер, имеющий определенный авторитет у остальных членов группы. Присоединяясь к группе, индивид присваивает себе роль, соглашаясь и разделяя нормы, установленные внутри группы. Если группа идет на «скучную» лекцию, она таковой и воспринимается, формируется заранее предвзятое мнение. Может произойти и так, что отдельный студент на «скучной» лекции осознает для себя интерес к материалу, к происходящему, но высока вероятность того, что данный интерес будет подавлен самим же студентом, поскольку он уже выбрал для себя модель поведения, соответствующую общегрупповому. Пренебрежение нормой пассивного поведения приводит к столкновению интересов группы и индивида, в результате это вызывает некоторую степень порицания или открытый конфликт.

Если же неформальным лидером в группе является активный студент, заинтересованный в саморазвитии, то остальная группа подхватит его стремления. В случае, если студент обладает сильными волевыми качествами, он не поддается влиянию окружающего давления, отношение к предмету остается серьезным, но, тем не менее, его работоспособность снижается. В некоторой степени снижение работоспособности в подобном случае происходит из-за отсутствия конкуренции (эффект соревнования) – чувствуя силу своей позиции и незаинтересованность окружения, отсутствует момент появления новых вопросов со стороны, о которых конкретный студент сам и не догадался подумать. Отсутствие заинтересованности большинства исключает момент дискуссии между студентами – как результат, нет обмена мнениями и информацией внутри группы.

Все это, как известно, является следствием проявления конформного (нонконформного) поведения.

Целью нашего исследования является изучение конформного поведения в студенческой группе. Исходя из цели, были поставлены следующие задачи:

- уточнить понятие и выделить особенности комформизма;
- выявить влияние неформального лидерства на конформизм в студенческой группе;
- проанализировать основные мотивы, которые побуждают студентов к конформному поведению.

Обратимся сначала к понятию конформизма. Анализ литературы показал различные подходы к рассматриваемому явлению. Сущность данного феномена достаточно давно была раскрыта в западной социо-

логии: «Конформизм (от лат. *Conformis* – подобный, сходный, сообразный) – некритическое принятие и следование господствующим мнениям и стандартам, стереотипам массового сознания, традициям, авторитетам, принципам, установкам и пропагандистским клише. Конформизм социальный включает в себя такие черты, как отсутствие индивидуальности, стандартность, манипулируемость, консерватизм и т. п.» [2, с. 198]. По мнению отечественного психолога Е. И. Рогова, «конформизм – разновидность социального воздействия, результатом которого является стремление соответствовать мнению большинства» [3, с. 190]. Нам близка позиция М. Р. Битяновой, которая считает, что «Конформизм – подчинение суждения или действия человека групповому давлению (мнению большинства) в ситуации конфликта между его собственным мнением (опытом) и мнением большинства» [4, с. 320].

Исследования Л. Фестингера доказали, что публичное выражение своей позиции, противоречащей большинству, может повлечь за собой изменение убеждений. Дальнейшие изучения феномена конформности выявили, что на принятие решения члена группы может влиять не только большинство, но и меньшинство. Это влияние зависит от стойкости, уверенности и последовательности в выражении несогласия с общим мнением. Мнение меньшинства может иметь свою позицию, если в нем состоит больше одного человека [3].

А. В. Кидинов рассматривает различные типы групп давления:

- внешний конформизм – мнения и нормы группы принимаются человеком лишь внешне, а внутренне (на уровне своего самосознания) он продолжает не соглашаться с группой, однако вслух этого не высказывает. В принципе это и есть истинный конформизм, тип поведения человека, приспосабливающегося к группе;
- внутренний конформизм – человек действительно усваивает мнение большинства и полностью согласен с этим мнением, что показывает высокий уровень внушаемости данного человека. Это также тип приспосабливающегося к группе человека;
- негативизм – человек сопротивляется давлению группы, активно отстаивает свое мнение, показывает свою независимую позицию, спорит, доказывает, стремится к тому, чтобы его индивидуальное мнение стало мнением всей группы, открыто заявляет об этом своем желании. Это тип поведения человека, не приспосабливающегося к группе, а стремящегося приспособить группу к самому себе;
- противостояние – независимость, самостоятельность норм, ценностей и суждений, неподверженность давлению группы.

Это тип поведения самодостаточного человека, когда точка зрения не меняется в угоду большинству и не навязывается другим [5].

Таким образом, проблема осознания членами группы собственной конформности по отношению к мнению друг друга, как мы считаем, может быть отчасти рассмотрена при выявлении социометрического статуса члена группы.

При всем многообразии трактовок лидерства сущность его понимается как способность к социальному воздействию, руководству, к доминированию и подчинению других. Лидер, как правило, обладает большим авторитетом в группе. В противоположность лидеру, аутсайдер – член коллектива с наименьшим авторитетом, не признаваемый другими. Лидерство – сложный социально-психологический процесс группового развития, в результате которого и происходит возникновение и дифференциация групповой структуры, ее оптимизация и непрерывное совершенствование [6].

Для выявления особенностей конформного поведения нами было проведено экспериментальное исследование в группах третьего и четвертого курсов студентов технической специальности. В исследовании приняли участие 93 студента.

В качестве диагностической методики применили социометрию Дж. Морено. Из студенческой группы предложили выбрать трех студентов в порядке предпочтения (кого бы ты выбрал старостой группы, к кому бы обратился за помощью и с кем бы пошел в кинотеатр). Было также предложено выбрать трех студентов в порядке антипатии. Отвечать при этом требовалось искренне и точно. Гарантировали неразглашение результатов, для чего фамилии зашифровали и поставили вместо них номера. Правда, все студенты сами написали свои фамилии, поэтому социометрическую матрицу нам выполнить не удалось.

Результаты получились следующие: x-количество положительных выборов – 47,9.

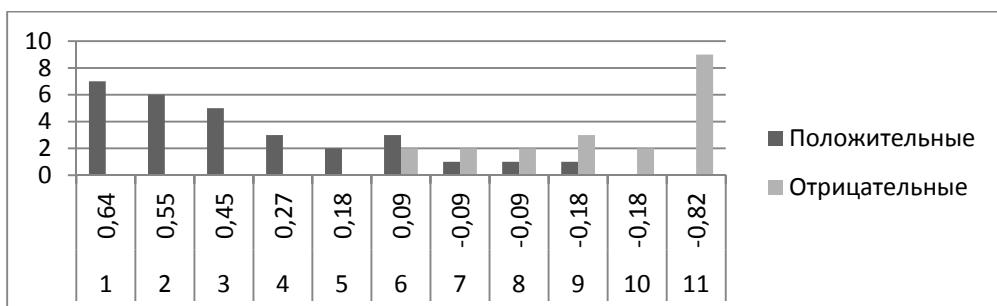

Рис. 1. Социометрический статус студентов в группе ЭЖД.8-12-1

Группа ЭЖД.8-12-1 является низкоуровневой, что характеризуется малым количеством формальных лидеров (отсутствует староста, активисты), однако, это не говорит об отсутствии лидерства как такового (рис. 1). В группе преобладает стихийный тип лидерства, в разных ситуациях ответственность переходит от одного человека к другому. Наименее активные студенты получали отрицательные выборы. Полагаем, что студенты (11, 10) являются негативными конформистами, которые сопротивляются давлению группы, а по социометрическому статусу являются «изгоями».

Исходя из того, что группа низкоуровневая и неформальными лидерами являются студенты, отличающиеся некоторой активностью, и наоборот, наименее активные студенты считаются пренебрегаемыми, следует, что большинство студентов этой группы не желают брать на себя всякую ответственность, проявление лидерства в данном случае происходит не из желания проявить себя, а из необходимости. Таким образом, приоритетным является проявление ведомого поведения, отсутствует желание самореализации. По результатам социометрии можно сделать вывод: существует корелляция между высоким социометрическим статусом и частотой проявления лидерских качеств и камфорного поведения.

Студенты группы ЭЖД.8-12-4 отличаются высоким уровнем студенческой активности – участвуют в разного уровня конференциях, есть профсоюзные лидеры (рис. 2). Староста группы является не только формальным, но и неформальным лидером, его индекс социометрического статуса составляет 0,97, поэтому группа очень сплоченная и единодушная, что подтверждают результаты социограммы. В то же время другие члены группы имеют результат не более 0,2.

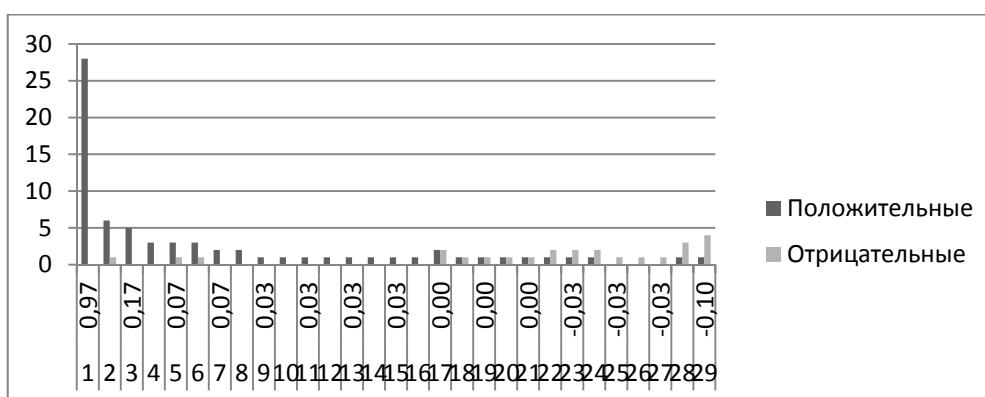

Рис. 2. Социометрический статус студентов в группе ЭЖД.8-12-4

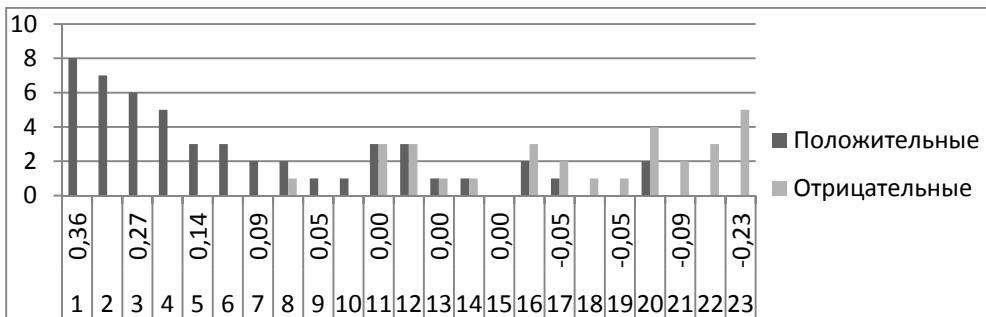

Рис. 3. Социометрический статус студентов в группе ЭЖД.1-13-1

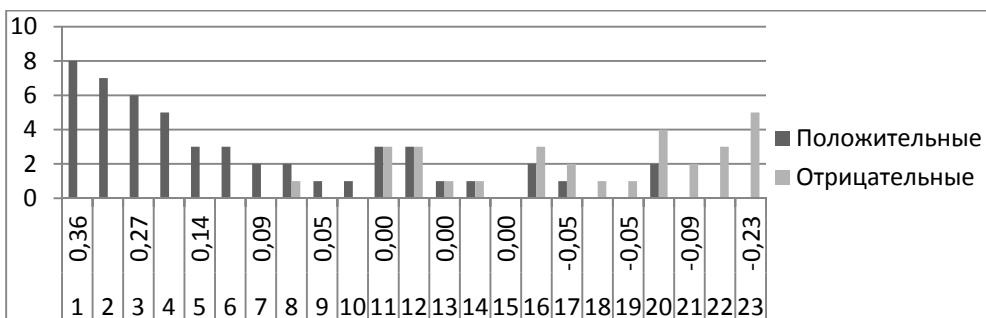

Рис. 4. Социометрический статус студентов в группе ЭЖД-13 (смешанная группа) 23 человека: ЭЖД.1-13-3, ЭЖД.4-13-1, ЭЖД.7-13-1, ЭЖД.8-13-1

Студенты, имеющие только положительные выборы, очевидно, разделяют мнение большинства и могут быть отнесены к внутренним конформистам. В то время как студенты только с отрицательными – придерживаются своего мнения, не разделенного группой, и по сути могут быть отнесены по типу давления группы к конформизму по типу негативизма, противостояния. Студенты, имеющие как положительные, так и отрицательные выборы, особенно если индекс их социометрического статуса равен нулю, имеют склонность к проявлению внешнего истинного конформизма, так как с одной стороны их мнение не разделяют, а с другой стороны их поддерживают. Это свидетельствует о том, что в некоторых ситуациях индивид меняет свое поведение, подстраиваясь под окружающих.

Анализируя индекс общей эмоциональной экспансивности, имеем в трех группах в среднем 27, 0 % склонность к конформизму (рис. 1–3). В четвертой группе, численностью 23 человека обнаружено лишь 13% (рис. 4). Корреляции между индексом эмоциональной экспансивности и частотой проявления конформности не обнаружено.

В результате проведенного исследования установили, что изучение конформного поведения в студенческих группах необходимо про-

должить, обращая внимание на позитивные динамические процессы в студенческих группах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Ананьев Б. Г.* О проблемах современного человекознания / Б. Г. Ананьев ; АН СССР, Ин-т психологии. – М. : Наука, 1977.
2. Современная западная социология : словарь / Ю. Н. Давыдов, М. С. Ковалева, А. Ф. Филиппов. – М. : Политиздат, 1990.
3. *Рогов Е. И.* Психология группы / Е. И. Рогов. – М., 2007.
4. *Битянова М. Р.* Социальная психология: наука, практика и образ мыслей : учеб. пособие / М. Р. Битянова. – М. : Эксмо-Пресс, 2001.
5. *Кидинов А. В.* Социально-динамический аспект личностного конформизма в группе / А. В. Кидинов // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по материалам X междунар. науч.-практ. конф. Ч. III. – Новосибирск : СиБАК, 2011.
6. Социальная психология коллектива : учеб. пособие для студ. пед. ин-тов / А. В. Петровский, В. В. Шпалинский. – М. : Просвещение, 1978 .

УДК 615.851

И. А. Сергеева*

ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ СВОЙСТВА КАК ФАКТОР ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ

Рассматриваются отдельные аспекты здоровья студенческой молодежи. На основании материалов исследований выясняется роль позитивных и негативных факторов, влияющих на состояние здоровья студентов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *психическое здоровье, факторы риска, индивидуально-личностные свойства, акцентуация.*

I. A. Sergeeva

INDIVIDUAL AND PERSONAL PROPERTIES AS FACTOR OF MENTAL HEALTH OF STUDENTS

Separate aspects of health of student's youth are considered. On the basis of materials of researches the role of the positive and negative factors influencing the state of health of students becomes clear.

KEYWORDS: *mental health, risk factors, individual-alno-personal properties, accentuation.*

В последние годы отмечается интерес исследователей к проблеме психического здоровья человека. Однако в силу сложности и многоаспектности данного понятия, существуют различные подходы к его пониманию.

По мнению А. Маслоу, психически здоровый человек – это «зрелый, с высокой степенью самоактуализации» субъект [4]. К. Роджерс полагал, что «полноценно функционирующий человек» в полной мере использует свои способности и таланты, реализует свой потенциал, движется к полному познанию себя [5]. Г. Олпорт описывал психически здорового человека как эмоционально стабильного, имеющего широкие границы «Я», способного к принятию себя, теплым и сердечным соци-

* Сергеева Ирина Альбертовна, кандидат биологических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

альным отношениям, выстраиванию цельной жизненной философии, обладающего чувством юмора [6].

Психическое здоровье как интегральная характеристика личности отражает ее внутреннее благополучие, гармоничность отношений с окружающим миром, позитивную настроенность, хорошую социальную адаптированность, устойчивость к различным факторам среды (А. Адлер, Г. Айзенк, К. Хорни).

В отечественной психологии проблема психического здоровья рассматривается с позиции комплексного подхода (Б. С. Братусь, В. П. Казначеев, Ю. М. Орлов и др.). В частности, Б. С. Братусь выделяет три уровня психического здоровья: уровень психофизиологического здоровья, уровень индивидуально-психологического здоровья, личностно-смысловой уровень. По мнению автора, психически здоровый человек способен к децентрации, самоотдаче и любви, свободному волепроявлению, творчеству [1].

Существуют объективные и субъективные факторы, влияющие на психическое здоровье личности. Это микросреда (семья, микросоциальные группы, учебный и трудовой коллектив), макросреда (социально-экономические условия и доминирующие в нем ценности), индивидуально-личностные свойства (наследственные и приобретенные под влиянием внешних воздействий). Благополучие в психическом здоровье может нарушаться как отягощением в значимых сферах личностного функционирования, так и в результате воздействия психотравмирующих ситуаций.

Студенческая молодежь – особая социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и социально-психологических свойств. В силу активной жизненной позиции, высокого образовательного потенциала, студенчество представляет перспективу развития и будущее социума. Студенческой молодежи свойственно принятие нового, способность и готовность к риску, стремление достигать поставленных целей, соблюдение жизненных принципов. Однако в силу сложности и противоречивости становления личностных черт в юношеском возрасте, недостаточной саморегуляции поведения, неумения предвидеть последствия своих поступков, у молодых людей могут иметь место социально-полярные проявления: от внутренней неуверенности до агрессивности.

Одним из факторов риска является патологическое заострение определенных личностных черт – акцентуаций. Акцентуации характера – это крайние варианты нормального характера, имеющие скрытую или явную степень выраженности и проявляющиеся в условиях чрез-

мерных для данной личности психотравмирующих ситуаций. К. Леонгард отмечал, что «...акцентуация – это, в сущности, те же индивидуальные черты, но обладающие тенденцией к переходу в патологическое состояние» [2, с. 16]. Е. А. Личко дифференцирует акцентуации от психопатий, характеризующихся тотальностью, стабильностью и социальной дезадаптацией [3]. Акцентуации проявляются в большей степени в пубертатном возрасте (акцентуировано до 80 % подростков), причем у 20–60 % лиц выявляются различные формы отклоняющегося поведения. В период ранней юности может происходить постепенное сглаживание акцентуаций и восстановление социальной адаптации либо формирование патохарактерологических заострений с нарушением психосоциальной адаптации.

Целью наших исследований было изучение индивидуально-психологических свойств студентов. Всего обследовано 160 обучающихся 4 курса. В работе были использованы 16-PF опросник Р. Кеттела, тест «Акцентуации характера» Г. Шмишека, методика определения тревожности Ч. Спилбергера – Ю. Ханина.

Использование методики Р. Кеттела позволило констатировать, что количество студентов, имеющих акцентуации характера колеблется в разных группах от 30 до 60 %.

Гипертимность (высокий жизненный тонус, экстравертированность, жажда деятельности сочетаются с легкомыслием и поверхностностью) выявлена у 31 % студентов. Циклотимность (периодические смены настроения, непоследовательность) выражена у 16 %. Экзальтированность, проявляющаяся в возбужденной восторженности, воодушевленной оживленности – у 17 % студентов. Демонстративность (коммуникабельность, инициативность, эгоцентризм, лицемерие) – у 15 %, тревожность – у 21 % испытуемых.

Результаты исследований показали, что у 80 % акцентуированных студентов отмечалась неадекватная самооценка (определялась с помощью метода ранговой корреляции). Это может быть следствием еще не сформировавшейся «Я – концепции», недостаточной стабильности образа «Я». Подобные проявления, возможно, также связаны с недостаточной осознанностью целей, рассогласованием между потребностями и способностями; возможностями, с одной стороны, и внешними требованиями – с другой, что переживается как явное противоречие.

Изучение степени выраженности реактивной (РТ) и личностной тревожности (ЛТ) по методике Спилбергера – Ханина показало, что высокий уровень РТ отмечался у 8 %, ЛТ – у 56 % студентов. Наличие высокой тревожности является свидетельством внутреннего дискомфорта личности, что может говорить о недостаточной эмоциональной

приспособленности молодых людей к психотравмирующим ситуациям. Показатели реактивной (РТ) и личностной (ЛТ) тревожности у девушек и юношей различались. Отношение высокотревожных девушек и юношей во всех группах было примерно 2 : 1. Показатели РТ у девушек составили в среднем 37 баллов, у юношей – 27 баллов, что свидетельствует об умении юношей сбрасываться, быть выдержаными в критических ситуациях, показатели ЛТ соответственно – 50 и 43 балла. Из всех обследованных студентов у 31 % отмечался высокий уровень тревожности.

Обнаруживалась связь тревожности с фактором I (по 16-PF опроснику Р. Кеттела), измеряющим тонкость эмоциональных переживаний. С другой стороны, повышенная чувствительность (I – 7 баллов) создает предпосылки к эмпатии, сочувствию, сопереживанию и пониманию окружающих. Низкие показатели по фактору L («доверчивость – подозрительность») – 4,9 балла указывают на то, что студенты концентрируют внимание на неудачах, проявляют осторожность в установлении контактов (A – 5 баллов, F – 3 балла), держатся отчужденно по отношению к окружающим.

Сопоставление показателей свойств нервной системы с личностными факторами выявило положительную корреляцию между силой/слабостью нервной системы и эмоциональностью (фактор С – «эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость»).

Таким образом, более чем у половины обследованных студентов в той или иной степени выражены акцентуации характера, у трети испытуемых повышена личностная тревожность либо склонность к проявлению враждебных и агрессивных реакций, что может свидетельствовать о неблагополучии в личностной сфере.

Профилактическая и психокоррекционная работа, основанная на объективных данных, должна быть направлена на создание условий для целостного психического развития студентов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики / А. Маслоу.* – СПб. : Евразия, 1997.
2. *Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс.* – М. : Эксмо-Пресс, 2001.
3. *Хьюлл Л. Теории личности / Л. Хьюлл, З. Зиглер.* – СПб. : Питер, 1997.
4. *Братусь Б. С. Аномалии личности / Б. С. Братусь.* – М. : Мысль, 1988.
5. *Леонгард К. Акцентуированные личности / К. Леонгард.* – М.: Речь, 2010.
6. *Личко А. Е. Подростковая психиатрия / А. Е. Личко.* – Л. : Медицина, 1985.

УПРАВЛЕНИЕ И ПРАВО

УДК 005.932

И. М. Максимов, А. Л. Ринчино*

ПРОБЛЕМЫ РАЗМЕЩЕНИЯ НОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ТЕРРИТОРИИ СТРАНЫ

Рассматриваются главные условия развития производственного потенциала. Затрагиваются аспекты планового хозяйства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экономика страны, рыночное хозяйство, социально-экономические факторы производства.

I. M. Maksimov, A. L. Rinchino

PROBLEMS OF PLACEMENT OF THE NEW ENTITIES IN THE TERRITORY OF THE COUNTRY

The main conditions of development of production potential are considered. Aspects of planned economy are studied.

KEYWORDS: national economy, market economy, socio-economic factors of production.

Эффективность экономического развития зависит от размещения промышленного производства, как на территории собственного государства, так и за рубежом. Постараемся показать эту зависимость. Итак, что влияет на экономическое развитие? Это, прежде всего, высококвалифицированные кадры, инвестиционная деятельность, экономически обоснованная хозяйственная деятельность, транспортная инфраструктура, природные ресурсы территории.

В данной статье делается попытка показать целесообразность планового ведения хозяйства, подразумевая пропорциональность производства, специализацию и в ряде случаев государственный контроль. Это относится, прежде всего, к нефтегазовой промышленности, авиа-

* **Максимов Иван Михайлович**, кандидат экономических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

Ринчино Андрей Львович, кандидат экономических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

онному, железнодорожному и водному транспорту, лесопромышленному и перерабатывающему комплексам. В этих отраслях государство должно иметь контрольный пакет акций.

Рыночная экономика при прочих равных условиях ориентирует на получение прибыли, поэтому максимизация выгоды является стратегической целью производственно-хозяйственной деятельности предприятий любой формы собственности. Возможность получения высокой нормы прибыли на тех или иных предприятиях разных отраслей является привлекательным фактором использования инвестиций.

Надо учитывать и то, что вложения в промышленное строительство подчинены получению максимальной нормы прибыли. Поиск региона и место размещения предприятия, обеспечивающий экономию единовременных и текущих затрат, не является помехой к достижению установленной для производства стратегической цели – получение максимальной прибыли в будущем. Это справедливо, если рассматривать проблему в перспективе, поскольку строительство предприятия осуществляется несколько лет, то за это время рыночная конъюнктура может измениться, а снижение издержек производства оказаться главной целью его производственно-хозяйственной деятельности.

Есть и другие стратегические цели, которые являются также важными, это, например, завоевание определенной доли рынка, высокого имиджа предприятия, система послепродажного обслуживания и т. п. Менеджмент предприятия может пойти на снижение прибыли, как временное явление, с целью подавления конкурентов и привлечения максимального количества потребителей.

Особенность макроэкономического анализа при выборе места размещения промышленного производства обусловлена в инвестиционным процессом. Если расходование инвестиционных средств, в случае возможной ошибки, предприятие можно переориентировать, то построенное предприятие переместить невозможно, даже его переориентация не даст должного экономического эффекта, т. к. связана с дополнительными затратами. Любой инвестор выбирает тот вариант, который обеспечил бы результативную работу предприятия на многие годы, если учесть, что построенное и введенное в строй предприятие машиностроительного профиля окупается в пределах 5–7 лет.

В начальной стадии проектных работ проверяется желание инвестора участвовать в строительстве предприятия по выпуску определенной продукции. Маркетинговые исследования призваны оценить существующее положение дел на отдельных региональных и отраслевых рынках, определить перспективные из них, выявить подходящие сегменты и спрогнозировать возможность сбыта будущей продукции.

Проводимый анализ размещения предприятия должен начинаться с использования отраслевого, либо регионального метода и только затем становится возможным их сочетание. Анализ факторов размещения предприятия и возможностей данного региона и конкретной местности приводят к сочетанию отраслевого и регионального подходов к размещению, позволяющему учесть как благоприятные, так и сдерживающие условия размещения промышленного производства в данном регионе. Окончательный выбор места размещения должен происходить на основе количественной оценки эффективности инвестиций.

При принятии решения о размещении предприятий нужно учитывать весь комплекс социально-экономических факторов. Учет их требований при территориальной организации производства не должен вступать в противоречия с производственными факторами размещения. Не следует размещать промышленные производства, ориентируясь только на социально-экономические факторы, так как это может привести к ошибкам. Ориентируясь только на эти факторы, можно разместить предприятия в регионе, не имеющим для этого природных предпосылок. Это неизбежно скажется на экономических результатах функционирования предприятия или его строительстве.

Во избежание возможной ошибки следует социально-экономический фактор размещения производства определять на уровне регионального, внутрирегионального и локального анализа.

Кратко рассмотрим характеристику системы этих факторов. Производственные факторы размещения, сюда следует отнести фактор рабочей силы. Для определения этого фактора следует проанализировать требования производства к качественному и количественному составу работников. Качественные характеристики фактора проявляются в требованиях производства к профессиональному составу и квалификации работающих, половому и возрастному составу и т. п. Влияние количественных требований фактора зависит от трудоемкости продукции, затрат труда в человеко-часах на единицу продукции в натуральном исчислении.

Особо крупные проектируемые предприятия после их ввода в действие будут являться крупными потребителями сырья, разного вида топлива, воды, поэтому они должны располагаться вблизи от дешевых источников их получения. Это относится прежде всего к Сибири и Дальнему Востоку.

Особое значение имеет транспортный фактор. Проявления этого фактора многообразны. Так, например, в обрабатывающей промышленности транспорт выполняет несколько функций. Во-первых, доставляет предприятию сырье и готовую продукцию потребителям, что порождает

внутри транспортного фактора либо сырьевую, либо потребительскую ориентацию.

В тех случаях, когда сырье и готовая продукция перевозятся на значительные расстояния, транспортный фактор проявляется себя в объеме транспортных работ по перевозке сырья и топлива к месту производства или вывозу готовой продукции в регионы потребления. При этом сырьевую (топливную) ориентацию имеют предприятия, потребляющие в большом количестве сырье (топливо) и имеющие поэтому высокий материальный индекс (высокие нормы расхода сырья и топлива на единицу продукции). При этом желательно провести анализ по отдельным видам сырья и выявить тем самым влияние отдельных видов. Необходимо определить сумму транспортных расходов, желательно по видам используемого сырья в себестоимости готовой продукции. При этом важны не только относительное их место в структуре себестоимости, но и абсолютные расходы, так как при высокой доле других расходов в производстве доля транспортных расходов может быть незначительной, что, однако, не освобождает от необходимости их экономить.

Оценку транспортного фактора не следует ограничивать лишь стоимостью доставки грузов. Доставка материальных ценностей может находиться в не сферы производства или потребления длительное время, то есть денежные средства исключаются из сферы производства и переносятся в сферу обращения. Следовательно, учет транспортного фактора при территориальной организации производства может привести к значительным изменениям показателя оборачиваемости оборотных средств в зависимости от варианта размещения предприятия.

Следует учитывать значимость промышленной площадки, так как размер и конфигурация, необходимые для застройки территории, определяются мощностью и особенностями технологического процесса намечаемого к строительству предприятия. Следует учитывать и то, что многие предприятия являются крупными потребителями воды, особенно это относится к АЭС. Следует выявить и протяженность линии электропередачи, возможности подключения к источникам питания, а также учесть и транспортный фактор, так как химические, биохимические и физические свойства продукции могут проявиться в ограниченных сроках хранения и т. п. Скоропортящийся характер и малая транспортируемость готовой продукции сужают пространственную сферу обращения, тем самым притягивают производства в зону потребления продукции. Оценку транспортного фактора нельзя ограничивать лишь стоимостью доставки грузов. Материально-технические ценности, несмотря на их быструю доставку, могут находиться длительное время вне сферы производства или потребления, то есть денежные средства ис-

ключаются из сферы производства и переносятся в сферу обращения. Следовательно, учет транспортного фактора при территориальной организации производства может привести к значительным изменениям показателя оборачиваемости оборотных средств в зависимости от варианта размещения предприятия.

На размещение строящихся предприятий значительное влияние оказывают социально-экономические факторы. Следует учитывать, что предприятия, созданные предшествующим поколением, влияют на размещение нового строительства. Это воздействие оказывается на стремлении предпринимателей, инвесторов избежать конкуренции с уже действующим производством. С другой же стороны, сложившееся размещение промышленности несет в себе отжившие экономические отношения, что при новых формах организаций производства может ставить задачу его исправления или использования накопленных промышленных фондов путем расширения. Перепрофилирование или реконструкция действующих предприятий при прочих равных условиях эффективнее нового строительства, поэтому до принятия решения строительства нового предприятия следует провести анализ размещения действующих предприятий.

При размещении новых предприятий следует учитывать фактор стоимости рабочей силы. Влияние этого фактора зависит от трудоемкости продукции. Кроме того, менеджерам и инвесторам приходится считаться с ценой рабочей силы в том или ином регионе. Влияние данного фактора может быть определено расчетом удельного веса заработной платы в себестоимости продукции при размещении предприятий в различных регионах.

Значительное влияние на размещение новых производств оказывают затраты времени. Для инвестора не безразлично с какого момента времени предприятие будет выпускать продукцию. Потеря времени может привести к потере дохода, утрате рынка и т. п. Нужно также учитывать наличие в регионе строительной базы, квалифицированных кадров, стоимость свободной земли и т. п. В условиях рыночных отношений инвесторы вынуждены выкупать землю. Цена земли зависит от плодородия почвы, инфраструктуры, сейсмических и топографических условий и т. п. Нужно также учитывать наличие концентрации, специализации и кооперирования производств в данном регионе. От уровня концентрации производства зависит их необходимое количество в регионе. От мощности предприятия зависят факторы его размещения. Важно учитывать и то, что к крупным промышленным предприятиям тяготеют мелкие и средние предприятия, особенно смежные производства, то есть возможно создание производственных и научно-производст-

венных комплексов и холдингов. Специализация обусловлена разделением труда и означает сосредоточение деятельности предприятий на выпуске определенной продукции. Учет этого фактора обусловлен изменениями технологических процессов и способов размещения. При размещении вновь строящихся предприятий необходимо учесть возможные нежелательные последствия для окружающей среды. Экологические требования должны соблюдаться посредством установленных юридических ограничений, санитарно-гигиенических норм и правил. А также планами развития территории, архитектурными требованиями. Размещать производство следует только на территории, которая позволяет соблюдать эти нормы и правила.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Аакер Д.* Маркетинговые исследования / Д. Аакер, В. Кумар. – СПб. : Питер, 2004.
2. *Багиев Г. Л.* Маркетинг / Г. Л. Багиев, В. М. Тарасевич. – СПб. : Питер, 2012.
3. *Фаэй Л.* Курс МВА по стратегическому маркетингу / Л. Фаэй. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2004.
4. *Канке А.* Основы логистики / А. Канке. – М. : Кнорус, 2010.

УДК 331.101.3

И. Р. Либенсон, И. М. Максимов*

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ

Рассматриваются некоторые принципы комплексного подхода к трудовой мотивации. Внимание привлечено к историческому опыту самоуправления на примере артельной формы хозяйствования в условиях наступления активной фазы институализации самоуправления в сфере производства в России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: конфликт интересов, институты самоуправления, социальная синергия, хозяйственная коопeração, технологический уклад, примат общественных интересов над частными.

I. R. Libenson, I. M. Maksimov

AN INTEGRATED APPROACH TO LABOUR MOTIVATION

We consider some of the principles of an integrated approach to work motivation. The authors draw attention to the historical experience of self-government on the example of artisanal forms of management in the conditions of the onset of the active phase of institutionalization of self-government in the sphere of production in Russia.

KEYWORDS: conflict of interest, government institutions, social synergy, economic cooperation, technological way, the primacy of public interest over private.

Комплексный подход к мотивации требует рассмотрения функции мотивации в комплексе с другими целевыми функциями (концепциями) управления такими, как целеполагание, организационная и контролирующая функции. Огромную роль в мотивационном комплексе играют отношения собственности и организационно-правовые формы хозяйственной деятельности.

Россия никогда не была страной мигрантов со свойственным им культурным разобщением. Ей не подходит идеализация «атомарной» частной собственности (участие в уставном капитале) и жадные, эго-

* **Либенсон Игорь Рувимович**, кандидат экономических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

Максимов Иван Михайлович, кандидат экономических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

стичные организационные формы предпринимательства, одним из смыслов которого является жесткое отчуждение трудящихся от собственности на средства и результаты производства. Основными мотивирующими факторами здесь выступают прибыль и фонд оплаты труда, формируемые в процессе распределения финансовых результатов производства. Узкочастные и скрытые (потому что заведомо неэквивалентные) формы и источники этого распределения порождают острый конфликт между ведущими социальными группами – собственниками бизнеса, присваивающими прибыль, и наемным персоналом, присваивающим фонд оплаты труда. Засекречивание структуры стоимости, в том числе зарплат, в таких условиях только усугубляет проблему.

Создание отечественного мотивационного комплекса начинается с создания институтов самоуправления. Ведущей формой самоорганизации, самозанятости и самоуправления в России может стать производственный кооператив типа артели, где средства производства и плоды ¹ коллективного труда не «мои» и не «наши» (читай – ничьи), а «свои». При этом необходимые условия и соответствующие общественные институты обеспечат эквивалентность обмена между артелями между собой и другими организационно-экономическими формами (государственными, корпоративными и индивидуально-частными).

В свете современного анализа самоорганизации в малых командах² российская артель ее классического образца может быть определена как выдающийся образец социальной синергии. Термин синергия (греч. *Συνεργεία* – «содейственность», «соэнергичность») в новогреческом языке представлял собой абсолютный синоним понятий кооператив или артель («содействие», латинское *cooperatio*) [1].

¹ Доход наемных работников не является источником окупаемости капиталистических предприятий, а является их издержками, но в некоторых организационных формах, например, производственных кооперативах, где работники выступают одновременно совладельцами факторов производства и результатов труда, является. В кооперативах, в управлеченческом решении о распределении валового дохода, в том числе его составной части – прибыли, а также инвестициях принимают участие все члены кооператива.

² Это касается новейших западных теорий по командообразованию в корпорациях, когда команда понимается как «живая структура», способная к синергетическим эффектам, возникают идеи о самомотивации сотрудников, самоуправляемых бригадах, проектных командах, «викиномике», возрождение интереса к ценностям товарищества и взаимной ответственности на производстве как факторов вовлечения в корпорацию, обращение к ценностям открытости лидера, эмпатии между сотрудниками и т. д. См., например: *Хейдема Дж., МакКензи К.* Как создать команду, увлеченную своим делом. М., 2009; *Гостик Э.* Сотрудник-невидимка. М., 2008; *Граттон Л.* Точки кипения. СПб, 2008; *Гэллегер Р.* Душа организации. М., 2006; *Мэддакс Р.* Успешная команда. М., 2008; *Роббинс Х., Финли М.* Почему не работают команды, М., 2005.

В артельной форме³ наилучшим образом может быть реализован конструктивный подход, состоящий в том, что базовая (устойчивая) часть зарплаты не должна быть на уровне прожиточного минимума, а должна быть достаточной для поддержания заинтересованности квалифицированных специалистов работать в данной профессии, в данной организации, отрасли, регионе. Эта достаточность не может быть субъективной, она связана со стоимостью жизни, т. е. издержками, необходимыми и достаточными для полноценного воспроизведения жизненной энергии трудящихся и их семей, накопления их *трудового потенциала*, где бы он ни работал. Переменная часть оплаты, т. е. доплаты к базовой части, должна зависеть от качества труда, тем самым стимулируя повышение качества выполняемой работы. Целевые индивидуальные доплаты должны стимулировать творческие инновации. Структура стоимости и зарплата не должны быть засекречены.

Артельный тип хозяйства – это круговая порука с равенством ответственности всех за результат коллективного труда, но без уравниловки в распределении этих результатов между «мастерами и подмастерьями».

Речь не идет о том, чтобы усовершенствовать законодательство о производственных кооперативах или добавить название «артель» как одной из рядовых организационных форм хозяйствования. Речь идет об изменении концепции и принципов управления, с одной стороны, допускающих разнообразие форм разных укладов в экономике России, но с другой стороны, основанных на прimate общественных интересов над частными.

Россия остро нуждается в системных исследованиях трудовой мотивации, опираясь на правильную *методологию*. Эта методология должна учитывать историческую преемственность, традиции, особенности менталитета русского и других коренных народов России, определение базовых социальных единиц.

Особенно важно обратить внимание на то, что «с 1990-х годов в страну хлынул мутный поток устаревших западных теорий в области социологии, политологии, экономики. Это утильсырьё приобрело среди определённой публики высокий статус в силу его западного происхождения и подкреплённости грантами и прочими формами материального поощрения» [2].

³ Артель, разумеется, может быть определена термином «кооперация» в ее широком и абстрактном значении, как союз, основанный на сотрудничестве, совместной деятельности нескольких лиц.

Цель этих актуальных исследований – создание обобщающей модели мотивации в единстве ее объективной и субъективной обусловленности, определении ее места в структуре общественной деятельности, вычленении материальных и духовных мотивов самоуправления российского общества в хозяйственной деятельности. Очевидно, что инициатива о создании на территории России народных предприятий, озвученная в докладе российского экономиста, политика, советника президента России по вопросам региональной экономической интеграции академика Сергея Юрьевича Глазьева Совету безопасности РФ (2015), как раз находится в данном русле.

Факторы, которые необходимо учитывать при исследовании трудовой мотивации в России, это:

- уровень естественного и технологического разделения труда;
- новый технологический уклад (VI) и разделения труда на его основе;
- формы общественного объединения труда в зависимости от состояния и динамики его естественного и технологического разделения;
- определение базовых социальных единиц;
- организационные формы присвоения средств и результатов труда;
- риски социального расслоения в связи с появлением новых системообразующих присваиваемых объектов (интеллектуальных продуктов) и монопольно присваивающих субъектов (заказчиков разработок *метатехнологий*⁴);
- определение и соблюдение биосферно-допустимого и демографически обусловленного спектра потребностей;
- наличие политической воли выбора критериев идентификации и отсечения паразитического спектра потребностей в обществе;
- наличие критериев оценки справедливости распределения общественного продукта в его денежной форме;
- духовные (нравственно-этические) мотивы труда.

Создание общественно ориентированного мотивационного комплекса открывает возможности для успешного научного управления социальными процессами, производительными силами и производственными отношениями в России.

Приступая на практике к преобразованию системы трудовой мотивации в России, необходимо также учесть урок истории: переход к

⁴ *Метатехнологии* – технологии, пользователи которых находятся под полным контролем и не могут конкурировать с их разработчиками.

справедливо устроенному типу общества осуществляется не через кровь, террор и насилие, а через внутреннюю потребность самого общества; не усреднением масс, а стимуляцией **индивидуальной творческой активности**; созданием таких **условий жизни**, чтобы каждый человек в обществе смог реализовать все свои способности. В конечном счёте эти преобразования приведут к цивилизованному обществу, в котором не будет бедных, где каждый будет жить настолько богато, насколько у него хватит трудолюбия.

Создание таких **условий** начинается со смены концептуальных принципов управления экономикой России, пока обслуживающих интересы глобальных и локальных монополий, на интересы государственного, национального и народного *сouverenитета* и социальной справедливости.

Справедливость в экономике – это не когда поровну, а когда никто не живет за счет чужого труда. Это исключает любые, от грубых до тонких, формы эксплуатации, присущие системе наемного труда и рыночному монополизму.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аверьянов В. О русской артели / В. Аверьянов // Свободная мысль. – 2014. – № 3.
2. Фурсов А. И. Выскочить из ловушки [Электронный ресурс] / А. И. Фурсов. – Режим доступа: http://andreyfursov.ru/news/_vyskochit_iz_lovushki/2014-11-27-382. (дата обращения: 27.11.2014).

Приглашаем к участию в нашем научном журнале. Здесь публикуются материалы, соответствующие следующим рубрикам:

- **Философия**
- **История. История культуры**
- **Культурология и языкоизнание**
- **Социология**
- **Экономика и право**
- **Теория и практика образования**
- **Психология и педагогика**
- **Политические науки**

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В РЕДАКЦИЮ МАТЕРИАЛОВ

Представляемые материалы (за исключением рекламных и информационных заметок о научных форумах, культурных мероприятиях, новых книгах) должны отвечать тематике журнала. Тексты статей присылаются на любом электронном носителе или по электронной почте письмом с вложением двух файлов:

1. Файл со статьей (должен быть назван по фамилии автора).
2. Файл со сведениями об авторах включает: фамилия, имя, отчество; ученая степень, звание и должность, полное название учреждения; контактный телефон и e-mail (должен называться «Справка»).

ОФОРМЛЕНИЕ ТЕКСТА

На первой строке слева – индекс УДК. На следующей строке справа размещаются инициалы и фамилия автора(ов): строчными буквами, жирным шрифтом, 14 кегль (отсюда же ссылкой внизу страницы прописываются полностью ФИО, научная степень, должность и место работы, город, e-mail). На следующей строке – название статьи прописными буквами, жирным шрифтом, 14 кегль, выравнивание по центру. Ниже – аннотация и ключевые слова на русском языке, выравнивание по ширине, 12 кегль, курсив.

Ниже, через одну строку, в таком же порядке прописываются все эти же данные на английском языке.

Через два интервала следует текст:

1) параметры страницы: размер бумаги – А4; ориентация – книжная; поля: верхнее – 3 см, все остальные – 2,5 см.

2) параметры основного текста: стиль – обычный (Normal); шрифт – Times NRC, размер – 14 кегль, интервал одинарный, отступ первой строки – 10 мм, остальные – 0; выравнивание – по ширине;

– **не допускается ручное** форматирование текста (абзацные отступы, переносы, выравнивание текста и др.);

– расстановка переносов устанавливается **автоматическая**, переносы в словах из прописных букв запретить;

– страницы **не нумеруются**;

– таблицы, рисунки и формулы **не должны выходить** за текстовое поле (необходимо выдерживать размеры полей по всей странице).

3) Рисунки выполняются средствами Word, WordArt, MS Paint, CorelDraw в черно-белой палитре и должны быть введены в текст и подписаны; графики и диаграммы в MS Excel оформляются аналогично. Для выделения элементов рисунка рекомендуется использовать различные виды штриховок. Подрисуточные подписи выполняются в основном тексте. Формулы вводятся с помощью редактора формул в одном окне для каждой отдельной формулы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК оформляется в соответствии с действующим ГОСТом 7.1-2003 или ГОСТом 7.05-2008. Рекомендуем все же при оформлении источников использовать «тире», а также не забывать указывать название издательства и полный объем источника (количество страниц в книге, статье и т. п.). Источники рекомендуется располагать в порядке их упоминания в тексте статьи. Список печатается через один интервал 12 кеглем.

ССЫЛКИ (сноски) оформляются **по тексту в квадратных скобках**, где указывается порядковый номер источника в библиографическом списке и страница (том, описание, фонд, дело и др.), к которой автор желает направить читателя.

Примеры оформления статей можно найти на официальном сайте Иркутского государственного университета путей сообщения в разделе «Наука» – «Научные издания» – «Культура. Наука. Образование».

Редакция оставляет за собой право отбора и редактирования материалов для включения в очередной номер журнала. Электронные носители и рукописи авторам не возвращаются. На основании рецен-

зии и обсуждения статьи на заседании редколлегии принимается решение: а) о публикации статьи, б) об отправке статьи на доработку в соответствии с замечаниями рецензента, в) об отказе в публикации статьи. Мотивированное заключение о необходимости доработки или об отказе в публикации направляется автору электронной почтой.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных (в том числе географических названий) и иных сведений энциклопедического характера, а также за точность данных библиографического списка.

Адрес для отправки материалов в журнал:
664674, Иркутск, ул. Чернышевского, 15,
Иркутский государственный университет путей сообщения, корп. Д,
каб. 621 (кафедра философии и социальных наук).
Телефон для справок: (тел. (3952) 638399+0129; 638310+0129).

Материалы можно направлять электронной почтой:

- e-mail: porova_av@irgups.ru, *Данчевская Анастасия Викторовна* (ответственный секретарь журнала), т. 8-950-073-56-96
- e-mail: tretvv@yandex.ru, *Третьяков Валерий Валерьевич* (зав. кафедрой философии и социальных наук), т. 8-902-578-71-29

КУЛЬТУРА НАУКА ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 3 (40) 2016

Над номером работали *И. Л. Андриевич, Н. А. Михайлова, Л. В. Докукина*
Оригинал-макет и обложка: *Н. Е. Кильдишева*

Подписано к печати 10.10.2016. Дата выхода 15.11.2016.
Формат 70×100¹/16. Офсетная печать. Усл.-печ. л. 10,25. Уч.-изд. 13,33.
План 2016 г. Тираж 500 экз. Заказ №

Бесплатно

Адрес учредителя, редакции и издателя: Иркутский государственный университет путей сообщения.
Адрес редакции: 664674, Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15 (ИрГУПС), корп. Д, каб. 607, 621,
кафедра философии и социальных наук
Тел.: (8-3952) 638-129

Отпечатано в типографии
664020, г. Иркутск, ул. Новаторов, 3
